

И ПОМНИТ
МИР
СПАСЕННЫЙ...

30

РАБОТНИЦА

№ 5

Издательство «Правда»

Звонкий, солнечный Первомай перекликается нынче с юбилеем Великой Победы—праздник пролетарской солидарности и праздник торжества разума, света над темными силами фашизма.

ГОРЯЧО ПОЗДРАВЛЯЕМ С 1 МАЯ И ДНЕМ ПОБЕДЫ ВСЕХ ВАС, ДОРОГИЕ НАШИ ЧИТАТЕЛЬНИЦЫ!

ВЕЛИКОЕ СЛОВО ПОБЕДА

С. С. СМЕРНОВ, писатель, лауреат Ленинской премии

Тридцать лет Победы. Великой Победы, завоеванной в смертельной борьбе с фашизмом.

Победа — это не только наши воспоминания. Она определила и нынешнюю судьбу человечества. Ведь мир мог быть отброшен назад, в эпоху варварства и торжества грубой силы. Ибо фашизм нес с собой страшные идеи порабощения, превосходства одного народа над всеми остальными, идеи уничтожения или превращения людей других национальностей в рабочий скот германских хозяев.

Советская Армия, отстояв свободу и независимость своей Родины, избавила от фашистского рабства и народы Европы.

В дни 30-летия разгрома гитлеровской Германии люди будут с благодарностью вспоминать прежде всего о бессмертном подвиге советского народа, грудью заслонившего мир перед опасностью фашизма, народа, решившего исход второй мировой войны. Ведь не случайно над Берлином, над рейхстагом, где родилась война, было водружено в майский день сорок пятого года Красное Знамя Советского Союза.

Вместе с Вооруженными Силами нашей страны сражались с фашистскими захватчиками народы стран антигитлеровской коалиции. Немалый вклад в общую Победу над врагом внесли люди разных национальностей: французы, англичане, американцы, югославы, польские патриоты, чехи и словаки, болгары, итальянцы, немецкие антифашисты. Победа рождена в жесточайших боях, в муках, страданиях и жертвах. Ее отмечают как великое международное торжество все прогрессивные силы Земли.

Невиданные бедствия, которые принес народам гитлеризм, многому научили человечество. Май 1945 года — та историческая веха, от которой идет отсчет революций в ряде европейских и азиатских стран; родилось мировое социалистическое сотрудничество, началось крушение колониальной системы империализма.

Вот уже тридцать лет бурный европейский континент живет без войны. Долгий и прочный мир сегодня все больше и больше становится реальностью. В его основе — политика мира, которую так настойчиво проводит Советский Союз, другие социалистические страны, могучее движение демократических сил нашей планеты. Осуществление Программы мира, принятой XXIV съездом КПСС, привело к урегулированию многих проблем, доставшихся в на-

следство от второй мировой войны, к улучшению международного климата.

...Война оставила тысячи братских могил на территории Европы и особенно в нашей стране — от ее западных рубежей до сибирских и среднеазиатских городов, где находились в то время госпитали и где солдаты умирали от ран, полученных на фронтах. Это память наша. Она воплощена в Вечном огне, что неугасимо горит у Кремлевской стены над могилой Неизвестного солдата, в написанных там словах: «Имя твое неизвестно. Подвиг твой бессмертен».

Мы с вами знаем, что определило великую Победу. Героизм Советской Армии в боях. Поразительный по напряженности и самоотверженности труд советских людей в тылу. И, главное, великая организаторская и вдохновляющая работа партии коммунистов и Советского государства, сумевших в сжатые сроки перестроить хозяйство огромной страны на военные рельсы, организовать весь народ — от мала до велика, поднять его на защиту Родины.

Чрезвычайно важное слагаемое Победы — высокое сознание долга перед Отчиной, высокая гражданственность советского человека.

Что означает гражданственность? Прежде всего осознание каждым человеком — солдатом, рабочим, колхозником, подростком, стариком — того, что на нашу землю пришла страшная беда, перед которой все личные беды малы и незначительны. Пришла беда, угрожающая жизни всего народа, угрожающая самому существованию первого в мире социалистического государства, великому делу коммунизма. И вот перед лицом этой нависшей смертельной опасности советские люди пронзительно остро почувствовали, насколько дорога им Советская власть, родная земля.

Героями, как известно, не рождаются, и нет на свете людей, лишенных чувства самосохранения. Героизм, по-моему, это несгибаемая воля, убежденность в правоте своего дела, это чувство долга, и — все вместе — они сильнее даже страха смерти.

Тридцать лет мир не перестает поражаться подвигу советских людей, совершенно имми в годы войны. И юные, те, кто родился после войны, — мне приходилось говорить со многими из них и в разных странах — потрясенные, слушают рассказы о наших героях, грудью своей закрывавших амбразуры фашистских дзотов, направлявших горящие самолеты в скопление военной техники и живой силы противника, сре-

Москва встречает победителей. 1945 г.

Фото Н. Ситникова.

жавшихся в партизанских отрядах на оккупированной территории, во вражеском тылу. Все это слагаемые нашей советской гражданственности, слагаемые нашей Победы.

Мы помним призыв военных лет: «Коммунисты и комсомольцы, вперед!». И они всегда были там, где труднее всего, где нужнее всего, — впереди. И делали это не только по долгу, но и по праву — единственному преимуществу, какое давала им принадлежность к партии, к комсомолу.

...Нам, мужчинам, было необыкновенно трудно на войне. Женщинам же было во много раз труднее. Потому что испокон веков, всей прошлой историей человечества мы, мужчины, были подготовлены в случае необходимости стать солдатами, «уйти на войну». А женщина... Но именно в годы Великой Отечественной войны советская женщина стала солдатом не в виде исключения. 800 тысяч наших женщин и девушек были на фронте. Они встали в армейский строй не только как медицинские сестры, санитарки, врачи. Они служили в войсках связи и ПВО. В авиации. В артиллерии. В кавалерии. В танковых войсках. В командах боевых кораблей. В саперных батальонах.

Когда я занимался поисками неизвестных героев Великой Отечественной войны, мне не раз приходилось узнавать об удивительном мужестве, смелости, бесстрашии, самоотверженности советских женщин в борьбе с фашизмом. В рассказе «Катюша» я написал об одной из таких бесстрашных героинь — Кате Михайловой. Когда началась война, ей было всего шестнадцать лет. И она прошла войну до конца в батальоне морской пехоты, который высаживался на берега, занятые врагом, и в яростных боях отбивал плацдарм. Сейчас Екатерина Илларионовна Демина живет в подмосковном городе Электросталь и работа-

ет врачом. На ее теле следы нескольких ран, оставленных немецким железом. Она очень скромный и вместе с тем очень деятельный человек: член Советского комитета ветеранов войны, одна из самых активнейших коммунистов городской партийной организации. И вот когда она в необходимых случаях надевает морскую форму и выходит из дома, нет человека, который не оглянулся бы ей вслед, а городские мальчишки стараются забежать вперед, чтобы получше рассмотреть ее ордена и медали.

Я мог бы рассказать еще о многих и многих — начиная с первого дня войны, когда Брестскую крепость вместе с мужьями-пограничниками защищали с оружием в руках их жены и дочери, и до последнего, уже победного дня, когда на улицах поверженного Берлина советские девушки в солдатских шинелях регулировали потоки военной техники, охраняли важные объекты с автоматами в руках.

А какой подвиг был совершен нашими женщинами в глубоком тылу! Миллионы тружениц работали на нужды фронта. Работали день и ночь, чтобы снабдить родную армию всем необходимым. Эти неприметные героини растили и воспитывали детей, порой отказывая себе в куске хлеба, вынося тяжелые лишения, ежеминутно ожидая, что почтальон принесет им страшное известие, где будет сказано, что муж, сын или брат пал смертью храбрых или пропал без вести... Мне думается, что в тылу женщинам было даже в каком-то смысле труднее, чем нам, мужчинам, на фронте. Потому что на фронте все поглощала яростная борьба и в боях как-то исчезало чувство тревоги, печали. А они постоянно жили в этом напряжении и находили силы трудиться не только за себя, но и за тех, кто воевал.

Низкий поклон вам, матери, жены, невесты военной поры! Спасибо за труд и за верность, за все, что вынесли ваши женские плечи! За то, что воспитали достойную смену мужьям, не вернувшимся с полей сражений, отдавшим жизнь за свободу и счастье тех поколений, которые сегодня своим трудом умножают силу и богатство нашей державы.

В эти памятные майские дни перед миром во всем величии предстанет наш народ — народ-победитель, борец за справедливость и лучшую жизнь людей на земле. И напрасны жалкие потуги фальсификаторов истории из лагеря антикоммунизма и разных реваншистов, пытающихся преуменьшить, исказить этот подвиг.

На примерах героев войны наша молодежь учится быть мужественной, смелой, стойкой в борьбе с трудностями, самоотверженной и преданной Родине. Ведь эти качества нужны не только для войны. Они нужны всегда — в постоянной борьбе человека с природой, в стремлении к космическим высям, в познании тайн морей и океанов, в освоении Севера и еще не обжитых земных просторов. Нашему молодому поколению, которое — мы надеемся на это — будет жить в условиях долгого и прочного мира, эти прекрасные качества всегда пригодятся. На земле еще очень много работы.

НЕ ЗАБУДУ НИКОГДА

Джеймс ОЛДРИДЖ,
английский писатель,
лауреат Ленинской премии
«За укрепление мира
и дружбы между народами»

Подобно большинству журналистов, работавших в Советском Союзе во время войны, я восхищался той огромной ролью, которую играли в ней женщины. Тогда жизнь в Советском Союзе была подчинена фронту, и все женщины так или иначе участвовали в

войне. Я хорошо помню, как мне впервые удалось увидеть женщин, служивших в Советской Армии. Я жил в гостинице «Метрополь». Однажды утром под окнами гостиницы послышалась песня. Подойдя к замерзшему окну, я увидел целый отряд девушек-бойцов. Шли они бодрым шагом и пели ритмичную песню. И было что-то неповторимое в их пении. Не знаю почему, но песня их запомнилась мне на всю жизнь. Где бы ни встречал я потом женщин — советских воинов, они всегда вызывали у меня особое, ни с чем не сравнимое чувство.

О них много написано. Кто не помнит девушку-регулировщицу! Этот пример уже стал классическим. Летчицы-истребители, несомненно, были самыми прославленными бойцами на войне. Я не раз писал о них. Я помню случай, когда женщина — боевой пилот сбивала известного воздушного аса противника, которому, правда, удалось выбраться с парашютом. Приземлился он чуть ли не на советском аэродроме. Когда уз-

ЭХО ВАШЕЙ ПОБЕДЫ

АРУНА АСАФ АЛИ,
общественная деятельница,
лауреат Ленинской премии
«За укрепление мира
и дружбы между народами»

Вместе с миллионами свободолюбивых, стремящихся к миру людей во всех странах народ Индии празднует 30-летие Победы над фашизмом. Эта победа, достигнутая прежде всего благодаря самоотверженной борьбе

Советского Союза, сыграла важную роль в судьбах всех народов, в том числе и тех, кто жил и боролся вдали от главного очага второй мировой войны. Ваша победа вызвала огромный подъем освободительного движения в колониальных и зависимых странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Я хорошо помню, как в те годы прогрессивные лидеры нашей страны призывали к борьбе с гитлеризмом, настойчиво требовали предоставления Индии независимости, чтобы свободный народ смог мобилизовать силы и вступить в битву с фашистским агрессором, который строил планы подчинить себе весь мир.

Национально-освободительная борьба разгоралась, несмотря на то, что лучшие сыны народа, борцы за национальную свободу, и среди них Махатма Ганди, Джавахарлал Неру, были брошены в тюремные застенки.

Особенно сильным было движение сре-

ТОРЖЕСТВО СПРАВЕДЛИВОСТИ

Моника ВАРНЕНСКА,
польская писательница,
лауреат Государственной премии
ПНР

Я только что вернулась из Берлина, из того самого Берлина, который мы, участники Сопроводения, называли вместе с вами, дорогие советские друзья, «фашистским логовом». Но как все изменилось за 30 лет! Берлин — ныне столица Германской Демократической Республики, первого в немецкой истории социалистического государства рабочих и крестьян.

Впервые в истории польско-германских отношений граница между нашими государствами стала поистине границей мира, дружбы, добрососедства. Впервые немецкий народ построил мирное государство, никому не угрожающее вторжением и захватом чужих территорий, начисто вычеркнувшее из своей политики претензии

на мировое господство. Мир вздохнул свободно и уверенно.

А если в Западном Берлине и в ФРГ еще раздаются голоса недобитых нацистов и некоторых руководителей таких правых партий, как ХДС/ХСС, то это явление не должно расцениваться как мнение всего немецкого народа. Хорошо известно, что не только население ГДР, но и подавляющее большинство немцев в ФРГ не разделяют реваншистской, антикоммунистической и, по сути, антинемецкой политики Штрауса и К°. Конечно, мы должны быть на страже, но соотношение сил в мире сейчас отнюдь не в пользу реваншистов и милитаристов.

Сегодня, через 30 лет после того, как был повержен фашизм, невозможно представить себе, что исторический подвиг советского народа во второй мировой войне может быть кем-то оспорен или забыт. Ведь это просто чудовищно! Однако такие выродки нашлись: в Западной Германии и сейчас издаются мутные книжонки, пытающиеся бросить тень на ясный день и «доказать», что основная заслуга в разгроме гитлеровской Германии, фашистской Италии и даже милитаристской Японии принадлежит якобы западным союзникам.

Но правда сильнее!

Мне вспоминается моя юность, когда в оккупированной нацистами Польше мы, молодые, боролись с захватчиками и ждали

Работница

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал
Основан 8 марта 1914 года

МАЙ 1975 • МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

30

нал, что был сбит женщиной, не хотел верить. Может быть, не верит до сих пор.

О женщинах-бойцах Советской Армии я рассказывал много. Но о некоторых из них хотелось бы написать особо. Я имею в виду девушек, летавших на У-2 и ПО-2. Они совершали потрясающие подвиги в тылу врага и на передовой. Самолеты у них были маленькие двухкрылки, скорости которых немногим превышала сто километров в час. И на этих машинах из дерева, перкала, проволоки и двигателя летчицы проявляли чудеса героизма. Сам я наблюдал их, когда приземлился в Симферополе сразу же после освобождения Крыма. На летном поле я узнал самолеты ПО-2, принадлежавшие отряду прославленных летчиц. К сожалению, побеседовать с ними мне тогда не удалось.

Недавно я прочитал отрывок из последней книги маршала Жукова, в которой рассказывается о работе Ставки Верховного

Главнокомандующего Вооруженных Сил СССР. Там, в частности, говорится об огромном значении сводок, составленных на основе разведдонесений, собранных со всей линии фронта. Подобные сводки поступали два раза в день. Сталин высоко ценил эти сведения и считал, что они играют большую роль в ведении войны. Значительная часть разведданных добывалась женщинами, летавшими на ПО-2.

Многие из тех отважных летчиц уже стали бабушками. Рассказывают ли они малышам о всей опасности своих полетов? Думаю, что нет. Быть на передовой, пройти сквозь такое... Ну, а если они и вспоминают войну, то, посадив на колени внучат, наверное, говорят им что-нибудь веселое, на время забывая, как все было опасно. Но эти женщины могли бы вспомнить случаи, которыми гордился бы любой мужчина. По-моему, не зря год тридцатилетия Победы над фашизмом назвали Международным годом женщины.

Когда задают мне вопрос о том, что значила для меня война, вспоминая прошлое, я думаю о жизни: моей семье, моей жене и своей собственной. Мы живем потому, что 20 миллионов советских людей отдали за нас свои жизни. Это ясно. Это сама действительность. И об этом я не забуду никогда.

Лондон, АПН для «Работницы».

ди молодежи, студенчества. В эти годы родилось «Движение друзей Советского Союза». Его участники делали очень многое, чтобы разъярить народ, на чьей стороне правда и справедливость. Это движение помогло нам донести до сознания подавляющего большинства соотечественников, что именно Советский Союз принял на себя главный удар нацизма, в то время как империалисты тайне надеялись, что Гитлер одержит победу, а Страна Советов, оплот и надежда всех угнетенных, будет разбита в этой войне.

Мы печатали статьи, организовывали выставки, рассказывающие о героизме сынов и дочерей первого в мире социалистического государства. Устраивали митинги солидарности с Советской Россией. Подвиги ваших партизан и подпольщиков вдохновляли патриотов Индии на борьбу против колониального рабства, за свободу и национальную независимость.

освобождения не с запада, а с востока. Это же факт, что в день предательского нападения гитлеровской Германии на Советский Союз во многих городах Польши на стенах домов появилась красная буква «V», то есть Виктория — Победа! Польский народ и тогда верил, что Гитлер сломает шею в Советской России, что именно оттуда придут воины-освободители. Вспомним, что после разгрома немцев под Москвой движение Сопrotивления в Польше (да и в других странах Европы) обрело новые силы и больший размах. При встрече мы, молодые, обменивались знаком «V», раздвинув поднятые вверх указательный и средний пальцы правой руки, хотя и рисковали попасть за это в гестапо на Аллею Шука.

Хочу рассказать своим советским подругам, что с момента оккупации Польши немецко-фашистскими захватчиками нам было запрещено учиться, и потому для молодежи учеба стала наряду с боевыми действиями против врага одной из активных форм борьбы. Наша национальная героиня Ханка Савицка бросила тогда клич: «Учеба — это оружие в борьбе с оккупантом!» И мы ходили в подпольные школы и лицеи, чтобы там набираться ума и духовных сил для борьбы. Вести о вашей героической борьбе, о победных боях против фашистов были тем стимулом, который вдохновлял людей, помогал подавлять страх перед жесто-

Май 1945 года был и для нас месяцем долгожданного счастья. С радостью встретили мы весть о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Джавахарлал Неру приветствовал победу советского народа как исключительный по своему значению результат войны.

Крушение колониализма было следствием этой великой Победы. Колонизаторы поняли, что они не смогут далее противостоять национально-освободительному движению, и покинули страну.

Я хотела бы подчеркнуть, что не только Индия, но и многие страны Азии, как и Европы, добились в результате одержанной Советским Союзом победы желанной свободы и независимости. Роль, которую сыграл героический советский народ в разгроме фашизма, была признана всеми.

Нынешние высказывания Пекина резко противоречат признаниям, которые сделал

чайшим террором, царившим в течение почти пяти лет черной ночи гитлеровской оккупации Польши. Мы горели желанием хоть в чем-нибудь быть похожими на вас, дорогие советские друзья, и потому в нашем «Звёзчке Вальки Млодых» («Союз борьбы молодых») выросла плеяда героев.

Многие из них погибли в неравной борьбе, но те, что остались жить, стали ядром социалистической молодежи, которая потом активно восстанавливала страну и крепилась новую, народную власть.

30 лет назад героическая Советская Армия, закончив освобождение моей много-страдальной родины, пошла штурмовать Берлин. Надо ли говорить, что наши сердца полны благодарности к воинам с красной звездочкой на пилотках! Свидетельства горячей дружбы наших народов — Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, Варшавский пакт, согласованные действия в рамках СЭВ, совместные выступления на всех международных форумах вплоть до ООН.

И еще одно свидетельство глубокой любви, благодарности польского народа — заботливо ухоженные нашими детьми, усыпанные цветами могилы солдат и офицеров Советской Армии. Нет, друзья, никто не забыт и ничто не забыто! Подвиг тысяч советских героев, павших в боях за освобож-

Мао Цзэ-дун в 1949 году. Он назвал тогда победу Советского Союза во второй мировой войне одним из решающих факторов победоносного исхода освободительной борьбы китайского народа.

Мы, индийцы, никогда не забудем исторический вклад СССР в дело национально-освобождения.

Память о грозных годах войны заставляет нас и сегодня быть бдительными к любым проявлениям фашизма и империализма. Молодое послевоенное поколение всех стран не должно забывать, в каком неоплатном долгу оно перед теми, кто защитил нашу жизнь, наше будущее. В дни, когда мир отмечает 30-летие великой Победы, индийский народ воздает должное доблестным борцам за дело мира и демократии.

г. Дели.

дение Польши, как пепел Клааса, стучит в наши сердца! И если мы, вступая в борьбу с фашизмом, поклялись в нерушимой дружбе с советскими братьями, то можете быть уверены: это навеки!

Мы, так же как и вы, зорко следим за происками западных реакционеров всех мастей, реваншистов и неонацистов, которых разгром фашизма так ничему и не научил. В прошлом году по приглашению сторонников мира я побывала в ФРГ, видела, что там, в Западной Германии, кое-кто еще лелеет надежду на возвращение к прошлому. Пустые надежды! Не те теперь времена. Человечество не допустит! Гарантия тому — успехи миролюбивой политики стран социалистического содружества, бесконечно возросшая сила защитников мира на земле.

В дни празднования 30-летия великой Победы я от всего сердца шлю привет моим дорогим советским подругам, всему советскому народу и его непобедимой Советской Армии! Пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет небо!

Перевел с польского
Я. НЕМЧИНСКИЙ.

Варшава
(по телефону).

У КАЖДОГО БЫЛ

В Томске, в двух остановках от ТЗРИ — Томского завода режущих инструментов, в оранжерее университета растет заморская пальма «Ховея Форстера» с острова Лорд Хау. Ее привезли сюда 90 лет назад основатели этого старейшего университета. Во время войны сотрудники оранжереи мерзли в своих домах, но оранжерею топили день и ночь, чтобы не замерзла пальма. Женщины, девочки-подростки возили дрова, пилили, кололи и не допустили, чтобы хоть на градус упала температура в оранжерее. Пальма выжила. После войны она впервые в неволе зацвела. Американские и английские газеты писали об этом, как о чуде: «Пальма расцвела в Сибири». А чуда никакого не было. Просто

У каждого была своя война, свой путь вперед, свои участки боя, и каждый был со всем самим собою, и только цель у всех была одна.

Эти слова из поэмы Маргариты Алигер «Твоя победа» вспоминали участники встречи ветеранов и молодежи, которая в преддверии 30-летия Победы состоялась на Томском заводе режущих инструментов.

За общим столом за чашкой чая собрались в этот вечер вместе ветераны — те, кто отдал заводу не один десяток лет, и молодые — те, кто на заводе всего год-два.

Молодые, они пришли на ТЗРИ — новый, современный завод. Высокие, залитые светом цехи, чистота, цветы. Автоматические линии, станки-автоматы, автокары. Для них все это — нечто само собой разумеющееся. А на встрече многие из них впервые заглянули в прошлое своего завода.

...Словно ветер из давнего сурового времени, прошуршало, пронеслось над праздничным столом полузабытое слово «эшелон».

Осенью 1941 года в Москве падал удивительно крупный снег. Все, кто видел, запомнили его на всю жизнь — ни раньше, ни позже вроде бы не было такого. Снежинки, крупные, в колючих остриях, падали на железные противотанковые надолбы, врытые в мостовую, и не таяли, словно сами хотели стать белыми надолбами, чтоб преградить дорогу врагу. У пригородов Москвы шли бои, когда от платформы станции «Фрезер» отошел эшелон. В одних его вагонах были тщательно упакованные станки, инструменты, лабораторное оборудование. В других — таких же товарных — разместились рабочие, инженеры, жены рабочих, их дети. Эшелон взял курс на восток.

Суровый теплушечный быт, нары, печка-буржуйка. На станциях — очереди за кипятком и трепетное молчание на снегу у столба перед черным раструбом репродуктора: какая сегодня сводка?

Эшелон завода «Фрезер» спешил на восток, уступая дорогу лишь поездам с ранеными — с фронта и составам с пушками и бойцами — на фронт. Он еще был в пути, а его уже догоняли телеграммы с военных заводов: «Срочно отгужайте инструмент». Да, без сверла и фрезы — имей хоть горы металла — не сделаешь ни танка, ни пушки, ни бомбы, ни ракеты. Это понимал каждый инструментальщик.

Мария Алексеевна КОНДРАШОВА, резьбошлифовщица, на заводе с 1941 года:
— Война... Сколько горя пришлось пережить! Три брата погибли на фронте.

Тамара Васильевна ЛАПШОВА, заочница, Герой Социалистического Труда, на заводе с 1942 года:
— Над моим станком висел плакат: «Каждое сверло — удар по врагу!» Утром приходишь — сменщица за ночь сделала 20 тысяч. Ну, а я что ж, попробую больше...

Лидия Степановна ДУБАКИНА, наладчица, на заводе с 1943 года:
— Я росточком была маленькая. Дали мне как-то обтачивать здоровые первые сверла для мин, а в цехе шутят: «Ну, Лидя, теперь твоей штучкой раз ахнут — и Гитлеру капут!»

Валентина Васильевна СТУЛОВА, в войну станочница, сейчас инспектор отдела кадров, на заводе с 1939 года:
— Бывало, работаешь, а у станка стоит военный летчик — ждет мою продукцию, чтоб увезти на фронт. По две недели не выходили из цеха.

Слушают молодые рассказ первозвездонцев.

СВОЙ УЧАСТОК БОЯ

Бригадир комсомольско-молодежной бригады Наташа СТЕПИНА и ветеран завода Константин Константинович ИВАНОВ теперь в одной бригаде.

Нина Ефимовна РОЖКОВА, станочница, на заводе с 1941 года: — Я у мастера ФЗО спросила: «Кем труднее всего?» Он сказал: «Токарем». Ну, я в токари и пошла, чтоб трудно, как на фронте. Сегодня моя работа — инструмент для КамаЗа. А на соседнем участке работает мой сын Володя.

...У них было общее имя и звание — «фрезеровцы первого эшелона». Они гордятся им и сегодня — ветераны, собравшиеся на эту встречу: станочницы Валентина Стулова, Мария Кондрашова, Прасковья Байкова, энергетик Николай Захаров, слесарь Сергей Захаров, котельщик Павел Трензев, инженеры Павел Милицын, Евгения Левкина, Лев Будницкий. Здесь, на ТРЗИ, это звание — фрезеровец первого эшелона — словно высшая аттестация, бесспорное доказательство таких качеств, как мужество, воля, работоспособность, самозабвенная преданность делу.

28 декабря 1941 года в сорокаградусный мороз эшелон «Фрезера» прибыл в Томск. Не было ничего — ни жилья, ни помещения для станков, кроме старых конюшен без света, отопления, с земляным полом. На стенах еще значились клички лошадей. А предстояло выпускать инструмент, точность и чистота обработки которого измеряются в микронах. И все же через два месяца, в феврале 1942 года, первые инструменты были отправлены самолетами на авиационные заводы, на заводы, где делались реактивные снаряды.

Потрясенно слушают нынешние молодые рабочие фрезеровцев первого эшелона. Война — это так давно, за 10 лет до их рождения. Они, конечно, читали о ней в книгах, видели фильмы. Но совсем другое дело, когда живой человек, которого ты знаешь, видишь ежедневно за соседним станком, рассказывает такое.

От станции Томск-1 до конюшен станки таскали волоком: не было ни машин, ни лошадей. Ставили на железный лист, протягивали проволоку и по-бурлацки впрягались

вчетвером, вшестером. Такая шестерка перевозила три тонны в день, за сутки успевали обернуться три раза. Цехи соревновались — кто перевезет скорее. Станки таскали мужчины. Женщины, что помоложе, на таких же листах возили ящики с заготовками, инструментом, с литьем. Те, что постарше, выгребали мусор из перестраивавшихся конюшен, таскали из Томи воду — полтора километра от реки плюс крутой, обледенелый берег, грели ее на кострах (дрова для этих костров пилили круглые сутки) и обливали горячей водой обледеневшие за дорогу, покрывшиеся коркой льда станки. Кора медленно отпадала, и они протирали их, торопились включить «фортуны» в работу. Стан-

Владимир Васильевич ГОРБУНОВ, в войну станочник, сейчас начальник производства: — Мне не было еще и четырнадцати, до станка не доставал, приходилось ящики подставлять, но норму выполнял.

Фото Э. СТОЙЛОВА

Лев Давыдович БУДНИЦКИЙ, директор завода, приехал в 1941 году с эшелонам «Фрезера»:

— Остановись мы сегодня — и сотни машиностроительных заводов остановятся. Свою ответственность мы понимаем. Девятую пятилетку выполняем успешно. Пусть наша молодежь знает и множит славные традиции завода.

Лина Васильевна БУДНИЦКАЯ, в войну станочница, сейчас библиотечарь:

— В 1944 году, как лучшую ударницу, завод посылал меня в Новосибирск на съезд молодых рабочих. Нас было пятеро тысячников, норму выполняли на 1 000 процентов. — Тоня Афанасьева, Володя Горбунов, Володя Меркулов, Валя Стулова и я.

кам нужен ток, электричество. Как трудно представить сегодняшним молодым сибирякам свою Сибирь без Братской, Красноярской, Новосибирской гидроэлектростанций! Трудно поверить, что в их индустриальном Томске, где даже остановки троллейбусов носят заводские названия — «Подшипниковый», «Сибэлектромотор», — перед войной производили лишь гвозди, махорку и карандаши.

В 1941 году, когда в Томск прибыли эшелоны с оборудованием многих московских и ленинградских заводов, население города в несколько месяцев увеличилось втрое. Томские коммунисты, жены фронтовиков делились с эвакуированными всем — и кровом и теплом. В каждой комнате, в каждой кухне жили по несколько семей. Суровый быт. Необычайно, даже для Сибири, морозная зима. У работниц Марии Кондрашевой, у Ольги Крупкиной в первые месяцы умерли здесь от простуды дети. Матери до сих пор говорят о них «погибли» — как об убитых на фронте.

До фронта было три тысячи километров, но его линия проходила через каждое сердце.

Станки блестили от инея, печки едва топилась — да и обогрешь ли цех обычной печкой, эмульсия замерзала. Работали по 12 часов, без выходных и отпусков. Но работали так, что в сентябре 1942 года, когда фашисты рвались к Сталинграду, Государственный Комитет Обороны за выполнение заказов фронта награждал завод переходящим Красным знаменем.

...Гордость нынешнего ТЗРИ — полуавтоматическая линия закалки инструмента. В глубине печи каким-то таинственным внутренним огнем дышат раскаленные сверла. Там, в печи, с ними происходит «чудо»: молекулы перестраиваются, приобретают особую структуру, и прочность металла, из которого сделано сверло, повышается в несколько раз.

С закалкой во время войны было особенно трудно: печи — не станки, их из Москвы не привезешь. Пришлось печи соорудить заново, из подручного материала, топили их мазутом, закалка шла долго, трудно. Однажды, рассказывали на встрече, пришел приказ: за сутки изготовить партию инструмента особой конструкции, чтобы растачивать реактивные снаряды для «катюш». Инженеры ломали головы, как успеть за сутки. По технологии это считалось невозможным. «Невозможно, но надо», — отвечал директор завода Сергей Иванович Блохин. — Я отсюда не уйду, и никто не уйдет, пока не сделаем». И сделали. От печи к печи, от перехода к переходу раскаленные сверла таскали на руках, перерывы между процессами сокращали до минимума.

Не только сверла — характеры людские закалялись в этом огне. Те, кто в войну прошел школу на томском заводе инженерами, механиками, технологами, сегодня руководят инструментальной промышленностью страны. Среди них и заместитель директора ВНИИ инструмента Н. С. Дегтяренко и главный инженер Главинструмента П. И. Савин. Коммунисты, комсомольцы были в первых рядах фронтовых бригад. Бережно хранит бывший секретарь комитета комсомола завода Валентина Васильевна Стулова первую Почетную грамоту военного 1943 года. Девчонки из молодежных бригад сейчас рассматривают эту грамоту, вчитываются в удивительные записи в трудовой книжке военного времени: «За образцовую работу по выполнению оборонных заданий награждать... юбкой и чулками». Примолюкнув, задумавшись, слушают рассказ Героя Социалистического Труда Тамары Васильевны Лапшовой о своем, личном: «Рядом с заводом

был госпиталь, и, отработав смену, мы бежали к раненым. Стирали бинты, мыли пузырьки для лекарств, писали письма. В цехе мы носили деревянные колодки — стружка же металлическая, порезаться можно, а другой обуви у многих не было. Ну, а в госпитале не будешь же деревяшками стучать. Разумем свои колодки и босичком по палатам. Раненые ждали нашего прихода. Там, в госпитале, познакомилась я с Мишей Лапшовым. Под Сталинградом получил он такие тяжелые раны и контузию, что не хотел жить в свои 18 лет. Наша дружба вернула ему волю к жизни. Потом, когда он вышел из госпиталя, остался здесь, в Томске. Мы стали мужем и женой и эту нашу военную дружбу бережно несем через всю жизнь».

...Ветераны и молодые. Работают они в одних цехах, на одном заводе. И все же сегодня, кажется, впервые так пристально вглядываются друг в друга. Вгляделись, вслушались — и задумались. О многом. О том, например, почему девчата из бригады Наташи Степиной говорят о себе: «Мне еще двадцать», — когда их матери в этом возрасте говорили: «Уже 20». Или о том, почему торжественно величают «ветеранами завода» совсем еще не старых мужчин и женщин. Величают по праву: стаж у них — 34 года, а возраст — у кого 50, а у кого 48 лет!

Они пришли в цеха подростками — дети фрезеровцев, фезеушники из Томской и других областей. Многим из них было тогда 14 лет. Иные принесли с собой в цеха еще детские привычки, озорные прозвища — вроде «чижик» или «воробей». Отцы у всех были на фронте, а матери у многих далеко, у иных за три тысячи километров. В августе 1942 года в Томск прибыл эшелон с девушками из Калининской области. Они успели познать все беды войны: полгода в их селах хозяйничали фашисты, на их глазах вешали партизан, рвали школьные учебники, сожгли их школы. После освобождения они уехали в Томск, на завод — делать оружие против врага.

Девчонки и мальчишки, фезеушники военных лет, сыновья и дочери завода, так же, как сыновья полков, они делили со взрослыми все тяготы их военного труда. Работницы по-матерински заботились о них. Москвички Мария Александровна Кондрашова, Мария Ивановна Каназирская, Мария Никитична Полякочка налаживали подросткам станки, делились с ними последним куском хлеба, теплой одеждой.

В 1943 году «за образцовое выполнение заданий правительства по выпуску инструмента для оборонной промышленности» завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Во время митинга директор завода на руках поднял над трибуной 14-летнего Володю Меркулова, чтоб всем было видно: «Вот он, наш тысячник! Вот с кем план перевыполняем!»

Фрезеровцы первого эшелона и дети завода — его военное пополнение — вот та закваска, те дрожжи, на которых взошел нынешний коллектив ТЗРИ. Сегодня они составляют костяк, его ведущую силу. Директор завода Лев Давыдович Будницкий, начальник производства Владимир Васильевич Горбунов, лучшая станочница, которой доверяют ответственные заказы, наставница молодежи Нина Ефимовна Рожкова, Герой Социалистического Труда заочница Тамара Васильевна Лапшова... Еще в декабре 1974 года ТЗРИ выполнил пятилетний план по темпу роста объема промышленной продукции и достиг производительности труда, запланированной на конец пятилетки. Освоен выпуск высокоточных фрез для обработки титановых сплавов на станках с программным управлением. Томичи-инструменталь-

шки — неизменно среди передовиков социалистического соревнования.

И в охватившем всю страну соревновании в честь 30-летия Победы здесь, на ТЗРИ, звучит особая нота, которая трогает сердца, умы людей, придает азарт и радость их работе. Молодежные бригады завода решили тоже работать «за того парня», но включать в свои коллективы не тех, кто погиб на войне, а ветеранов, которые воевали или работали в войну на их заводе и ушли на заслуженный отдых. Будем, решили комсомольцы, выполнять их нормы, будто они и не покидали завода.

Так в бригаде Наташи Степиной появился Константин Константинович Иванов, танкист, с боями прошедший всю Европу, в бригаде Коли Казанцева — Иван Петрович Смирнов, фрезеровец первого эшелона, в бригаде Миши Калинина — Федор Андреевич Проп, фронтовик, 25 лет отдавший заводу. И на этот торжественный вечер-встречу молодежные бригады пришли в полном составе, вместе со своими ветеранами.

Решение включить в бригады ветеранов труда исполнено глубокого смысла. Здесь как бы смыкаются, переплетаются, обогащают друг друга соревнование и наставничество.

А ведь как это важно, чтоб не «прерывалась связь времен», чтоб заводские традиции переходили, не остывая, из рук в руки, из сердца в сердце!

Об этом говорила, заключая вечер, член парткома ТЗРИ, одна из организаторов встречи, Мария Ивановна Мощинская.

Встреча была в зале новой столовой, в новом доме заводского поселка. За окном виднелись огоньки крана — строился еще один дом.

ТЗРИ строит больше всех в Томске — своими силами, за счет заводских фондов. Строит жилые дома, дома гостиничного типа для молодых семей, общежития, детские сады, детский клуб и детскую поликлинику. Недавно вступил в строй спортивный комплекс с плавательным бассейном. За окном снег, сибирский мороз, а в бассейне теплая голубая вода — плавай, загорай под кварцем. Играй в баскетбол, занимайся гимнастикой — чем душе угодно. Младшая дочка Нины Васильевны Косичкиной (Фонаревой), о работе которой в войну подруги пели частушку «Будет миной немца бить Нина Фонарева», каждый день встречает маму с работы вопросом: «Мам, а в детскую плавательную секцию еще не записывают?». Что ж, пусть плавает юная сибирячка, но пусть помнит: когда маме было столько лет, сколько ей сейчас, в мамином общежитии вода на полу замерзала и мама голодная давала у станка по две нормы ради Победы. Ведь и за то сложил свою голову под Ржевом никогда не видевший своей внучки дед — отец Нины Фонаревой-Косичкиной, чтоб для его внучки, для миллионов детей была на нашей земле счастливая, полная труда и радости жизнь.

Такие встречи, как на заводе в Томске, необходимы не только для того,

**чтоб стало слышно далеко в веках,
накой ценой досталась нам победа.**

У встреч, подобных этой, есть и другая, более широкий смысл. Да, 30 лет назад, в мае 1945-го, окончилась Великая Отечественная война — одна из битв в борьбе за коммунизм. Но борьба продолжается и сегодня. За успешность наших прекрасных планов и трудов. За торжество лучших человеческих качеств в каждом из нас... И в этой борьбе так же, как на войне, у каждого из нас — свой путь вперед, свои участки боя».

Репортаж вела А. Левина.

Разведчица Елена Щитинова.

Здесь прошли фашисты.

Специальный фотокорреспондент «Известий» коммунист Павел Артемьевич ТРОШКИН погиб в одном из последних сражений Великой Отечественной войны. Непубликованные снимки П. А. Трошкина принесла в редакцию его дочь Карина Павловна ВАСИЛЬЕВА.

У родного очага...

30

Снова дома.

ГДЕ ВЫ, ДРУЗЬЯ- ОДНОПОЛУЧАНКИ?

И ПОМНИТ МИР
СПАСЕННЫЙ...

НЕПОКОРОЕННАЯ

Май. Мы знаем, друзья, как вы ждали светлого праздника Победы. Ждали в дни войны, и умом и сердцем веря в грядущую победу. Ждали в дни мира — как пору радостных и щемных воспоминаний, услов-

ленных встреч с друзьями. И вот он снова наступил — тридцатый победный май. Поздравляем вас, дорогие фронтовики, с праздником Победы. Счастья вам, мира, радостных дней!

ЗАПОЗДАВШИЙ ПОДАРОК

Этот снимок сделал я в Берлине в июне 1945 года, в память о боях, о фронтовых путях-дорогах, о счастливом Дне Победы. Мы забрался на рейхстаг — солдаты и офицеры 112-го отдельного автотранспортного батальона и девушки-летчицы полка ночных бомбардировщиков 4-й воздушной армии.

Так сложилось, что я не смог напечатать тогда фотографии. Уверен, этот снимок станет приятным сюрпризом для всех друзей-ветеранов к 30-летию нашей славной Победы.

А. Ф. ТЕЛКИН
Москва, ул. Демьяна Бедного,
д. 22, корп. 3, кв. 97

Отзовись, Таня!

Было это в начале войны, в самые трудные ее месяцы. Эшелон тяжелораненых, среди которых был и я, медленно шел на восток, в тыл. Но где-то возле Сухиничей узнаем: железнодорожный мост разбит. Дальше дороги нет. Бомбенка, обстрелы... Из всех, кто сопровождал эшелон, живы двое — начальник эшелона, военврач (не помню его имени) и военфельдшер Таня. Решили везти раненых на подводах. Врач пошел в ближайшую деревню и не вернулся. Тогда отправилась Таня. Ей удалось достать несколько подвоя.

И вот мы едем, вернее, ползем черепашным шагом. Все раненые на попечении одной девушки. Ей нужно доставать еду, делать перевязки, оказывать помощь особенно тяжелым, сменять в пути лошадей.

А еще дороже было то, что не давала нам унывать наша Таня. Довезла она нас до Подольска и сдала в госпиталь. А сама вернулась на передовую. Было ей тогда лет восемнадцать. Родом из Бийска. Живали и где она теперь, Танюша с Алтая, которой мы обязаны жизнью?

П. П. МИХАЙЛОВ, полковник запаса. Московская обл., Красногорский район, поселок Митино, 8, кв. 29

Не отступили

Наш полк, 252-й ЗАП ПВО, стоял на охране Баку. Мы гордились, что выполняем такое важное боевое задание: ведь город снабжал нефтью фронт. Приходилось туго: бомбенки, враг на пороге. А отступать мы не имели права — позади Баку, нефть.

Так и воевали всю войну в родных местах. Друзья писали с фронта: «Воем в логове врага...», «Освободили Чехословакию, Венгрию», «Шагаем по дорогам Польши...» Мы встретили

День Победы на берегах родного Каспия. В то первое мирное утро мы как будто впервые увидели, как прекрасно солнце, встающее из-за моря, какое над нами синее, доброе небо и как необыкновенно прекрасна жизнь, когда впереди мир, труд, радость встреч.

Нет, не зря носили мы солдатские шинели, дорогие мои однополчанки! Самым большим счастьем было бы повидать вас всех. А может быть, кто-то и откликнется?

Анна КУЧУК (Кононенко)
г. Темиртау, Карагандинская обл., ул. Ушинского, д. 15—16.

На фронт провожали всем селом.

Старухи украдкой крестили широкие солдатские спины:

— Возвращайтесь скорей, сыночки...

И не знали тогда ни те, ни другие, что еще не один долгий год придется ждать этой встречи.

Вскоре село Гули, что под Киевом, заняли фашисты. Всех здоровых, работоспособных угоняли в Германию. Катя, старшая дочка Бобровицких, сказала матери:

— Сдохну под тыном, а в Германию не поеду...

До утра пряталась она в соломе. На рассвете распахнула дверь хаты, выстудила сени до инея на стенах и стала босиком на земляной пол. И час и другой отбили ходики... А Катя все стояла на ледяном полу, худенькая, в тонкой сорочке без рукавов.

Мать металась по хате, причитала:

— Доченька...

А Катя ей строго:

— Молчите, мама, если добра мне желаете.

Месяц пролежала Катя в страшной лихорадке.

— Умрет,— плакала мать.— Видно, ей сырая земля лучше неметчины...

Но здоровая крестьянская кровь победила. Катя сталаправляться. Зато гитлеровцы обходили теперь их хату стороной: староста сказал, что старшая дочка Бобровицких заболела туберкулезом.

И все же через месяц погнали ее на станцию долбить уголь.

— Ну, клятые, я вам наработаю,— шептала Катя, зло блестя глазами в сторону конвояра.

Тот, чувствуя неладное, подскочил к девушке, протянул руку и вдруг отпрянул — над его узким веснушчатым лбом блеснуло лезвие лопаты:

— Уйди, убую!

Фашист не расправился с Катей на месте: он помнил приказ коменданта любой ценой погрузить уголь, и на счету был каждый работоспособный. Зато после, столкнувшись с ней у комендатуры, конвоир спустил на Катю овчарок. Измученная, затравленная псами, без сил добежала она к болоту и бросилась в черную трясиину... На берег Катя выбралась ночью и, хоронясь за деревьями, пробралась домой.

— Ружье бы мне,— только и сказала.— Я ж лучше других в школе стреляла...

Шел сорок четвертый. Все чаще появлялись над селом самолеты со звездочками на крыльях, слышался приближающийся гул канонады. Люди понимали: «Теперь скоро!»

И вот вздрогнуло небо над лесом и раскололось со страшным грохотом. Хата у Бобровицких угловая — из окон на четыре стороны все видно. Смотрит Катя: начали фашисты по буграм окапываться, подтаскивать к окопам ящики с патронами, пулеметы...

— Гонят немца от Днепра! — прильнув к стеклу, закричала Катя.— Гонят! Смотрите, мама!

— Пойдем, Катя, в погреб,— позвала мать.

— Счас, платок повяжу... Вы идите...

Только мать из хаты — Катя снова к окну. Слышит, совсем рядом пулемет застучал. И вдруг маскхалат мелькнул прямо под ставнями... Еще один. Еще...

Катя метнулась к двери, толкнула ее с силой.

Екатерина Трофимовна Скомо-
рощенко (Бобровицкая).

— Наши! — крикнула она, не помня себя.— На-ши-и-и!

Как долго люди прятали это слово! Повторяли его с тревогой и надеждой.

Наших было немного: всего один пулеметный расчет, высланный в разведку. Они торопливо подтащили «максим», повернули ствол в сторону фашистских окопов... И тут на них обрушилась огненная лавина: гитлеровцы били прямой наводкой из орудий. Катя не

В. СКУРИДИН. ПОДВИГ КАТИ БОБРОВИЦКОЙ.

замечала ни горящей хаты, ни осколков, падающих у ног.

— Огурцов, давай ящик! Слышишь? Где ленты? — кричал пулеметчик.

Огурцов молчал. Второй номер пулеметного расчета, раскинув руки, лежал на снегу.

Катя бросилась к ящику, подала ленту. Подтащила еще один ящик. Пулемет застучал уверенно и ровно.

— Ленту!

— Ленту!

...Прошло не больше получаса. Хата догорала. От нее осталось четыре столба, как четыре больших полыхающих свечки. Немцы замолкли.

— Беги, девочка, прячься в погреб. — Пулеметчик легонько подтолкнул Катю. — Беги. — Но немцы ударили снова.

— Ленту! — крикнул боец и, пошатнувшись, рухнул на землю...

И тогда на ручки пулемета легли холодные Катини ладони. Он застучал снова, вначале робко, с переборами, а потом громче, громче...

Припавшую к пулемету, с отчаянным, гневным лицом — такой и запечатлел ее на по-

лотне художник Скуридин. Фронтовику, прошедшему войну, Валерию Борисовичу Скуридину было понятно мужество сильных.

...Небольшая заметка, напечатанная в «Правде» в 1958 году, называла точный адрес, и Бобровицкую художник нашел сразу. В Киеве его встретила женщина средних лет, совсем не похожая на ту Катю, какую создало его воображение. Но в резкой категоричности, с которой Екатерина Трофимовна убеждала художника найти другого человека для его картины, угадывался сильный характер. «Крутая, — думал художник, — гордая».

Потом он поехал в деревню Гули. Постоял подле старого подворья, там, где стучал Катин пулемет. Было тихо. Пахло прогретой солнцем рожью. Он вспоминал бои, погибших друзей... Здесь Скуридин увидел прежнюю Катю...

«Ей бы бросить под ноги зеленую тропинку, — думал художник, — приодеть в яркий ситец, дать лукошко в руки. Пусть идет по сосновому бору... И по соснам пусть солнце

бьет, по косичкам девочки, по лицу играет...» А по Кате били осколки. И художник снова и снова раскладывал на столе чистые белые листы.

А далеко от его московской мастерской, в Киеве, торопилась утром на смену Екатерина Трофимовна Скоморощенко, та самая комсомолка Катя Бобровицкая, которая первого февраля сорок четвертого года «во время боя... заменила раненого пулеметчика и огнем из его пулемета отбила несколько атак пехоты врага, уничтожив при этом до пятидесяти фашистов». Так напишет о ней Маршал Советского Союза И. С. Конев в своей книге «Записки командующего фронтом. 1943—1944».

Сейчас Екатерина Трофимовна работает на Киевском ордена Трудового Красного Знамени заводе реле и автоматики имени 50-летия СССР намотчицей. Немало хороших слов услышала я на заводе о Скоморощенко. Говорили мне, что она — из самых передовых, грамотных и способных в своей специальности.

И семью ее хвалили: «Муж —

добрый мастеровой. Дочки — на загляденье красивые, воспитанные. Старшая учится в университете».

А вот о далеком февральском дне сорок четвертого года ничего не сказали. О тех страницах из жизни Екатерины Трофимовны в заводском коллективе знают не многие. Не рассказывает она про это да и подвигом свой порыв не считает.

Но не забыла соседка Анисья, как в тот день, когда освободили село, она «оперировала» Катю, извлекала осколки:

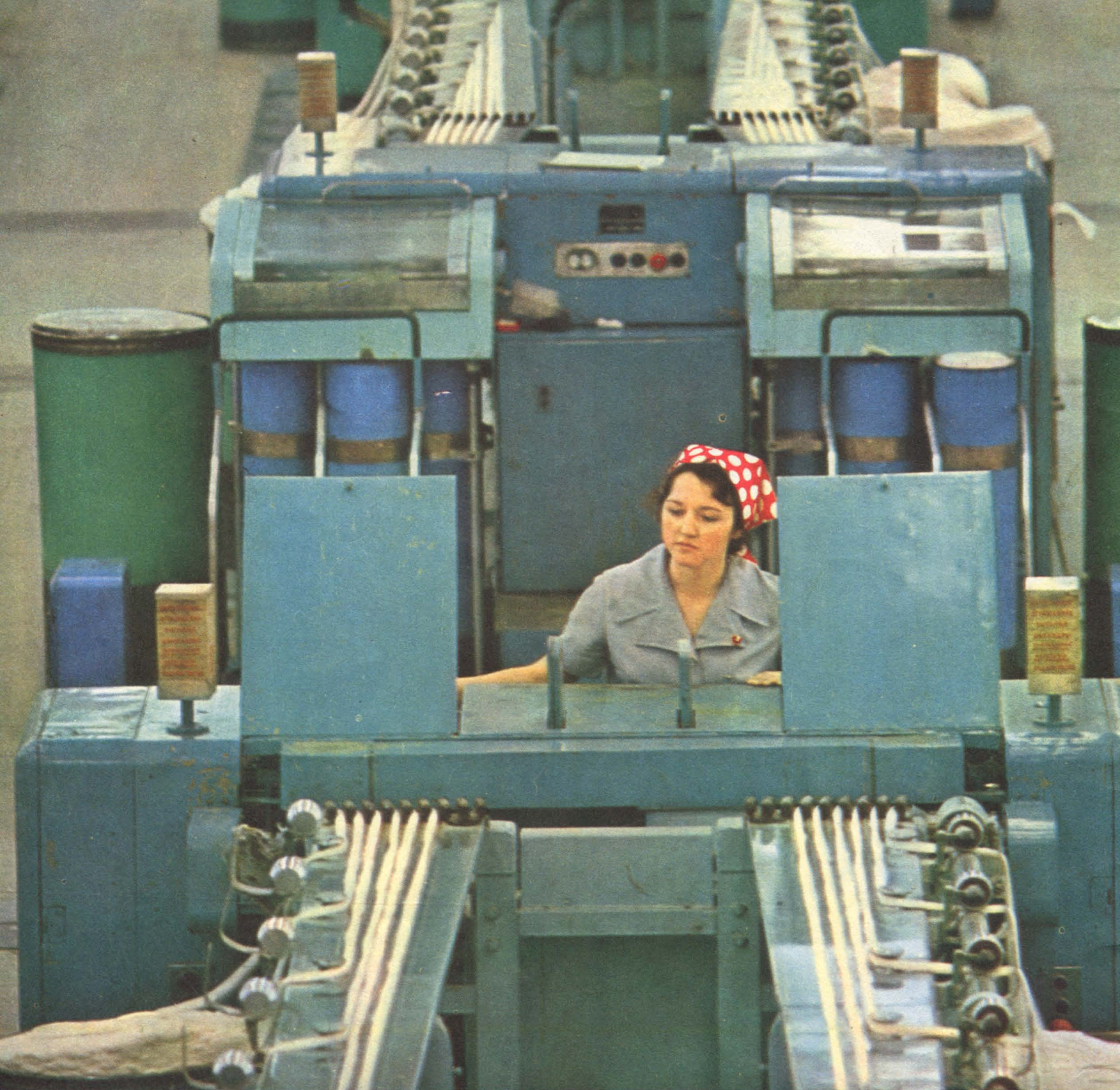
— Вытерла нож, подержала над огнем и ножом этим...

И однополчане тех пулеметчиков помнят, как с трудом отыскивали Катю, отвезли в военный госпиталь. В госпитале военный врач, не скрывая удивления, сказал:

— Ты выжила, девочка?

Выжила. Выстояла. И недавно прикрепила рядом с орденом Великой Отечественной войны второй степени еще один — орден Октябрьской Революции. За успехи в труде.

Лидия ИЛЬЮЩЕНКО

Веретену на смену

Валя Бокарева, которую вы видите на нашей вкладке, работает на Опытной фабрике безверетенного пневматического прядения текстильных волокон. На предприятие, расположенное в новом районе столицы, Чертанове, часто приезжают гости из-за рубежа, представители различных наших фабрик, специалисты научно-исследовательских институтов, потому что это единственная в стране прядильная фабрика-автомат.

В просторном, светлом цехе почти нет людей. Здесь царит автоматика. На трех точных подготовительных линиях работают всего три девушки. И должность их в штатном расписании — операторы, а не чесальщицы, как на других прядильных фабриках.

К рабочему месту Вали Бокаревой, к ленточной машине, хлопок, пройдя последовательно все стадии обработки в пригото-

тельном цехе, поступает в виде белоснежных лент. Шесть отдельных лент входят в машину, а выходит одна. За четность работы машины, за тем, чтобы не было обрывов, и следит Валя. Два года назад после школы пришла она на фабрику, а в прошлом году уже заняла второе место в соревновании. Комсомольцы смены выбрали ее своим комсоргом.

С ленточной машины ленты хлопка, уложенные в металлические цилиндры — «тазики», поступают в прядильный цех.

— Наши прядильные машины совсем не похожи на обычные, — говорит Любовь Георгиевна Кочеткова, инженер отдела НОТ. — У них нет неотъемлемой, казалось бы, части прядильной машины — веретена. Вместо него прядильная камера с вакуумом.

Загорелась желтая лампочка — сигнал обрыва. Прядильщица немедленно откидывает вакуум-камеру, двумя взмахами щетки очищает ее, ставит на место, подносит к отверстию оборвавшуюся нить, и вакуум затягивает ее внутрь.

Машины пневмомеханического прядения, созданные чехословацкими и советскими специалистами, значительно облегчают труд. Одна прядильщица обслуживает пять машин, и значит, 1000 камер. Производительность труда на фабрике в 2,5 раза выше обычной.

Пряжа, изготовленная пневмомеханическим способом, более равномерна по толщине и прочности, гораздо медленнее истирается. Из нитей, которые выпускает фабрика, делают различные ткани, например, «Веснянку», полотенца, детский трикотаж.

Быть первыми — не только почетно, но и ответственно. Ведь по тому, как работает небольшой коллектив опытной фабрики, судят о возможностях нового производства в целом. И трудятся здесь по-ударному.

И. ВИКТОРОВА.

Фото Н. МАТОРИНА.

У ДОМЕН И МАРТЕНОВ

А. Г. Жаворонкова. 1941 год.

Ф. В. Шарунова.
1974 год.

В наши дни не встретишь женщин — горновых и сталеваров. Сейчас эти нелегкие профессии — чисто мужское занятие. Но в годы Великой Отечественной войны около 40 процентов работавших в черной металлургии составляли женщины. Они были сталеварами и их подручными, кузнецами и штамповщиками, формовщиками и сварщиками.

Осваивать эти профессии женщины начали еще в мирное время. В июле 1939 года парторганизация Магнитогорска бросила клич: «Женщины — на производство! Дадим для завода и строительства комбината новые тысячи рабочих рук». И женщины горячо откликнулись на призыв.

Первой была мотористка Татьяна Ипполитова. Она решила стать сталеваром. Начала дублером подручного сталевара печи № 2. Ее почин подхватили другие работницы комбината. А в январе 1940 года народный комиссар черной металлургии Ф. А. Меркулов поздравил телеграммой сталевара Т. И. Ипполитову, ее подручных С. С. Васильеву, Л. Г. Сартакову, П. Г. Ткаченко и весь комбинат с первой 180-тонной плавкой, которую выпустила женская бригада.

Через несколько месяцев Т. И. Ипполитова вела уже скоростные плавки: 7 мая 1940 года она окончила плавку за 7 часов 40 минут. Это был рекорд, доказавший успех нового движения. Примеру Т. И. Ипполитовой последовала Мариамна Ивановна Зикеева, также овладевшая профессией сталевара. Десятки женщин на разных заводах встали к мартеновским печам.

Каким бесценным оказался этот опыт, когда грянула война и тысячи мужчин-металлургов ушли на фронт! В газете «Магнитогорский рабочий» появилось письмо М. И. Зикеевой. Она призывала: «На смену мужьям и братьям встанем к станкам, машинам

и агрегатам! Пусть сталь, которую я буду варить, мощной лавиной обрушится на головы фашистских разбойников. Я призываю всех женщин Магнитогорска идти на производство, заменить наших мужей и товарищей, идущих в ряды доблестной Красной Армии».

Призыв подхватили. Буфетчица А. Г. Жаворонкова взяла в руки пневматический молоток и стала вырубщицей: тяжелым молотком она сбивала с металла ненужные наслоения, устраняла дефекты. По ее примеру около сорока женщин освоили эту трудную профессию, требующую физической силы и выносливости. Сама Жаворонкова за два месяца добилась рекордных результатов — в отдельные смены обрабатывала по 109 тонн металла вместо 14 по норме. О ее работе не раз сообщало Совинформбюро.

Совсем девчонкой пришла на сталинградский завод «Красный Октябрь» Ольга Ковалева. Работала весовщицей, каменщицей на канаве, по которой проходит расплавленный металл, а затем выучилась на сталевара. Трудовая ее слава гремела по всей стране, Ольга выпускала только высококачественную сталь. Когда враг окружил город, она пошла в заводской истребительный батальон. Ольга погибла, защищая родной город. Но она по-прежнему в рядах волгоградских металлургов. На печи № 12 есть мемориальная доска: «Печь Ольги Ковалевой», — а сама Ольга Кузьминична навечно вписана в состав бригады.

На Уральском металлургическом заводе имени Серова первым подручным горнового стала Е. Т. Ковальчук, газовщиком доменного цеха — М. Н. Севостьянова, вырубщиками металла — А. С. Сомова и Е. А. Колысников, вальцовщиком — К. М. Матюшина, сварщиком нагревательной печи прокатного стана — Д. И. Лестова.

Первая в мире женщина-горновой Фелицата (или, как до сих пор зовут ее на заводе, Фаина) Шарунова пришла на Нижнетагильский металлургический комбинат подручной. Уже через полгода начальник цеха сказал ей:

— Кончилось твое ученичество. Принимай домну.

Сказать, что было тяжело, — значит ничего не сказать. Полсуток у домны, с глазу на глаз с огнем. Помощники — малолетние фезеушники. На завод приходили за час-полтора до смены, заканчивали на столько же позже. Да еще оставались грузить стружку, чугуны. В общем, дневали и ночевали в цехе.

Однажды приключилась беда. Во время выпуска металла не хватило ковшей, нужно было быстро перекрыть летку. Но неопытный подручный допустил оплошность. Из летки вырвался фонтан шлака. Шарунова крикнула, чтобы подручный бросил сухой глины, а тот растерялся и метнул сырую... Рвануло — и на Фаину обрушилась расплавленная струя.

Врачи считали, что она вряд ли выживет. Но Фаина, едва оправившись после болезни, опять появилась в цехе.

Сейчас Фаина Васильевна Шарунова на пенсии, но часто приходит на комбинат к новым, гигантским печам, смотрит, как варят чугуны ее товарищи, тагильские доменщицы. Имя Фаины Шаруновой наряду с именами героев-фронтовиков вошло в тома «Истории Великой Отечественной войны».

Люди не забудут трудового подвига советских женщин. В год 30-летия Победы над фашизмом им всенародный поклон.

Н. МЕЗЕНИН, металлург

г. Нижний Тагил.

30

Фотокорреспондент «Правды» Александр Васильевич УСТИНОВ в годы войны запечатлел на пленке немало подвигов бойцов фронта и тыла. Его снимки печатались нередко и в журнале «Работница» той суровой поры.

В этом номере на страницах 15, 19, 21 мы публикуем несколько его снимков.

Готова партия автоматов.
1941 год.

2. «Работница» № 5.

СЕГОДНЯ

Мария Ярошева.

Рано утром она уезжает в Прагу, а после обеда возвращается к себе в деревню. Путь недальний, всего каких-нибудь тридцать минут на машине. Но почему уже немолодая и весьма заслуженная женщина, прожившая, мало сказать, трудную, драматическую жизнь, не может поселиться поближе к месту работы? Наверное, это устроило бы и семью. В Праге работают дети, муж. Тоже каждый день путешествуют туда и обратно...

Шесть лет возглавляет Мария Ярошева Чешский союз женщин. Работа большая. Однако за эти годы ей ни разу не предложили перебраться на постоянное жительство в Прагу. И скажу откровенно: такое предложение попросту никто бы не решился сделать, поскольку каждый знает, что значит для Марии Ярошевой ее деревня, имя которой — Лидице. Здесь она родилась. Здесь во время лидицкой трагедии потеряла многих близких людей. Отсюда была вывезена в немецкий концлагерь Равенсбрюк.

Вот и сегодня Мария Ярошева, как обычно, возвращается после работы к себе домой. В Лидице. Вместе с ней еду и я. По дороге Мария взволнованно рассказывает о только что состоявшейся встрече с Ортенсией Бусси де Альенде. «Не знаю, что придаст ей силы, но она живое воплощение борьбы!.. Ортенсия Альенде никогда не сложит оружия. Чилийская хунта знает это и, я уверена, втайне боится каждого ее выступления».

Несколько минут мы едем молча, и вдруг Мария Ярошева тихо произносит всего два слова:

— Проклятый фашизм...

В обычной деревне жила обычная девочка. Ходила в школу, летом плавала на вязанке соломы в пруду. Обожала сидеть на лавочке перед домом и вести с пожилыми женщинами «взрослые», серьезные разговоры. Чем могла, помогала родителям. Впрочем, особой надобности в этом не было. Их крошечная хатка состояла всего лишь из одной комнатухи. К тому же отец девочки, Властимил Бенда, известный в округе своими социалистическими взглядами, часто сидел без работы и брал на себя в такие месяцы ведение хозяйства.

В конце двадцатых годов семье повезло. Отец нашел постоянную работу. Появились хоть небольшие, но ежемесячные деньги. На домашнем совете, где присутствовали все трое — родители и маленькая Мария, — решено было начать строить новый дом. Такой, чтобы не стыдно было перед соседями, чтобы у единственной дочери был свой уголок. Почти до самой войны велась эта стройка. Каждый день после работы мать и отец ходили в каменоломню, принадлежавшую одному кулаку. Там они допоздна гнули спины, не получая за свой труд ни кроны. Хозяин рассчитывался «готовой продукцией», оставляя львиную долю обтесанного камня себе. И Мария получала первые наглядные уроки классовых отношений...

В обычной деревне жила обычная девушка. Радовалась ветру и солнцу, мечтала о счастье, о любви. В положенный час встретила хорошего парня, кладненского металлурга Йозефа Зеленку. Привела в новый родительский дом:

— Вот вам помощник.

Ох, как пригодился этот помощник... Отец Марии вскоре умер. И как бы на смену ему появился у молодой четы славный малыш. Назвали его Яромир. Для тех, кто не знает: «яро» по-чешски, по-славянски означает «весна». Ну, а «мир» и переводить не надо.

Но в это время на земле уже не было мира. Фашисты объявили миру войну.

9 июня 1942 года в деревне Лидице насчитывалось пятьсот человек, стояло сто домов. В одном из них жила вдова Бендова, ее дочь Мария с мужем и их полуторагодовалый сынишка. Это был последний день существования Лидице, небольшой чешской деревни, уже триста лет стоявшей на земле.

За две недели до этого трагического дня, 27 мая, в Праге был убит шеф рейхспротектората Чехии и Моравии Рейнхард Гейдрих.

Германская карательная машина действовала с жестокой методичностью. По всей стране в конце мая и начале июня прокатилась волна арестов, пыток и казней. Однако «обычных» ответных мер фашистам было мало. Им хотелось устроить какое-то поистине устрашающее и памятное действие. В качестве объекта они выбрали Лидице. Стереть деревню с лица земли — такое задание получил прибывший сюда под вечер 9 июня крупный отряд гестаповцев...

— Почему именно Лидице? — спрашиваю я у Марии Ярошевой.

Мы сидим с нею в кабинете председателя Лидицкого национального комитета, главы местной власти. За окном весна 1975 года. Яркие лучи солнца заливают деревенскую площадь с ее новым Домом культуры, магазинами, рестораном, парикмахерской и главной точкой, доминантой площади — памятником самым маленьким жертвам лидицкой трагедии, детям...

— Трудно сказать, почему Франк, заступивший на место Гейдриха, выбрал нашу «малую весницу». Скорее всего, ему не нравилась репутация лежащего рядом Кладно, «красного города», города Антонина Запотоцкого. А в Кладно работали почти все

И КАЖД

лидицкие мужчины. Многие из них были левыми социал-демократами, как мой отец, или коммунистами, как мой муж Йозеф Зеленка. И не только мужчины. В Лидице уже тогда жила, например, известная коммунистка Когличкова, член партии с 1921 года. Кстати, недавно мы отметили ее восьмидесятилетие... Она много рассказывала нам, молодым людям, о Советском Союзе, что само по себе в годы войны считалось тяжким преступлением. Очевидно, фашисты и их пособники знали о настроениях лидицких граждан.

Как бы то ни было, к вечеру 9 июня 1942 года деревню оцепили со всех сторон. Впускали любого, выйти нельзя было ни одному. Тех, кто работал в ночную смену и уже ушел из дому, арестовали прямо на заводах. Незадолго до полуночи всех женщин и детей согнали в школу. Мне было тогда 22 года. Уставшая на знакомую стену класса, я прижимала к сердцу своего маленького сынишку и с тревогой думала о том, чем все это кончится.

Мужчин, среди них трех 15-летних мальчуганов, держали отдельно, во дворе одного крестьянина. Где-то там находился и мой Йозеф, которого я не видела с тех пор. Уж после войны мы узнали, что все они расстреляны. Там же, в Лидице, 10 июня 1942 года. Их было 192 — лидицких мужчин от 80 до 15 лет.

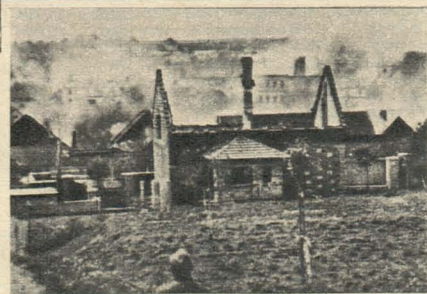
А лидицких женщин и детей ждали новые испытания. Их повезли на грузовиках в Кладно.

— По дороге, — продолжает Мария Ярошева, — кто-то крикнул: «Деревня горит!» Мы все оглянулись и увидели столб огня над Лидице. Высокий, уходящий в небо. «Зачем вы с отцом строили дом?» — спросила я у матери. Она только плакала...

В Кладно врачи в эссовской форме провели дотошное, педантичное обследование всех детей. Тех, кто имел отчетливо выраженные «арийские» черты, решено было отдать на «перевоспитание» в примерные германские семьи. Остальные погибли в газовой камере. 88 из 105 лидицких ребятишек. Среди них и маленький Яромир Зеленка, которого сочли типичным славянином.

Лидице сегодня.

1942 год. Лидице в огне.

ЫЙ ДЕНЬ

Женщин, у которых отняли детей, мужей, дом, родину, отправили дальше, в концентрационный лагерь Равенсбрюк. Там они пробыли до апреля 1945 года. Быстрое наступление Советской Армии избавило их от дальнейших мук. Не все дожили до освобождения. Погибла в концлагере и мать Марии.

Еще на пути домой женщины узнали, что Лидице больше нет, что фашисты не оставили там даже печной трубы. И все же каждая рвалась сюда, домой. Наступил час, когда они предстали перед аккуратно запаханым полем.

Не было даже деревенского кладбища. Позднее в эсэсовских архивах была обнаружена страшная фотография, сделанная самими карателями. Я видел ее, эту визитную карточку фашизма. Гестаповцы достают из старых могил гробы, чтобы бросить их под гусеницы танков. Не оставят ничего, вырвать дерево вместе с корнями...

— Уничтожить память о Лидице, — тихо говорит Мария Ярошева. — Именно это и не получилось у фашистов. Уже в летние дни 1942 года слово «Лидице» разнеслось по всему свету. «Люди отомстят за Лидице», — писали советские газеты. Там, в вашей стране, хорошо знали, на что способны гитлеровские оккупанты. Чехословацкие воины в СССР устроили сбор средств. На полученные деньги был снаряжен танковый отряд. Один из танков, названный «Лидице», и сегодня встречает посетителей военно-исторического музея в Праге.

Добавлю к ее словам, что в разных странах мира появились улицы и площади, которые носят имя Лидице. А в итальянском местечке Марза Ботто, которое было также сожжено фашистами, есть улица имени Марии Ярошевой.

Вскоре после войны правительство Чехословакии, возглавляемое Клементом Готвальдом, приняло решительные меры по восстановлению Лидице. Были быстро найдены средства и подготовлен проект новой деревни. Уже в 1947 году здесь началась горячая строительная пора. Стройку объявили интернациональной.

Сюда съехалась молодежь из многих стран. Вместе с другими с первого до последнего дня работала здесь и Мария Ярошева. Через пять лет возрождение Лидице было закончено.

Залечивать военные раны городов и сел трудно, но еще труднее исцелять души людей, раненные войной... 25-летняя Мария долго искала своего хлопчика Яромира среди тех, кто выжил. Однажды к ней приехали с мальчиком пяти лет. «Чувствовала, видела, что это не мой сын, но в сердце вдруг родились такая огромная жалость, такое сострадание к этому обездоленному войной ребенку, что без слов взяла его на руки и твердо сказала: я твоя мама. Однако через два с половиной года отыскалась его настоящая мать. Была она родом из Баварии. Во время войны ее сестра с племянником Герхардом оказалась в Чехословакии и погибла при бомбежке. Так мальчик остался один. Когда он увидел на фотографии свою маму, братьев, бензocolонку около дома, то сразу узнал, вспомнил свое маленькое прошлое».

Вместе с Герхардом Мария отправила в Баварию сопроводительное письмо, где рассказала свою историю и историю своего приемного сына. Просила писать, как растет мальчик. Скольким лет прошло с тех пор, а в ответ она не получила ни единой строчки. Так и не знает, кем стал этот, сегодня уже 33-летний ровесник Яромира...

Надо сказать, что была в те годы Мария совсем еще молодой и необыкновенно красивой. Несколько лет ходил за ней парень по фамилии Ярош, родом совсем из других мест. Когда Мария распростилась с маленьким Герхардом, поняла она, что не сможет больше оставаться одна на белом свете. В новый дом, который предоставили ей в Лидице к концу 1950 года, вошла она уже как Мария Ярошева. Вот в этот-то дом и возвращаются каждый день из Праги она, муж, взрослые сын и дочь. Все четверо — хорошие работники. Все коммунисты.

С чего начался общественный путь Марии? Как родились и развились в ее характере черты организатора, борца, антифашиста и интернационалиста? Ответ на эти вопросы — сама жизнь Марии Ярошевой. Еще в Равенсбрюке она была участницей лагерного сопротивления. Сразу после войны женщины Лидице избрали ее, молодую коммунистку, депутатом, а потом и секретарем Лидицкого национального комитета — местного органа власти. В 1960 году Марию выдвинули на пост председателя. Она всегда умела зажечь людей, поднять их на большие, интересные дела. Это по ее инициативе в Лидице еще в 1955 году заложили Сад интернациональной дружбы.

Граждане деревни решили сами возродить лидицкий пруд — подарок детям, родившимся после войны. 22 тысячи часов отработали они в добровольных бригадах, чтобы возле деревенских домов, как и раньше, плескались ласковые волны.

Участвовали жители в сооружении мемориала, рассказывающего о трагических июньских днях 1942 года. Лучшие художники, скульпторы, архитекторы республики создавали этот памятник.

«Строя мемориал, — говорит мне Мария Ярошева, — мы позаботились о сохранении первого памятника Лидице. Его установили наши советские освободители. Высокий крест из двух опаленных деревьев и терновый венок из колючей проволоки...»

Сколько людей бывает в Лидице? Полмиллиона ежегодно. Больше, чем в любом другом месте Чехословакии. «Память о лидицкой трагедии должна остаться живой, чтобы мир избавился от идей челоколенавистничества. Альберт Швейцер, лауреат Нобелевской премии», — читаю я в книге посетителей Лидицкого музея. «Хватало у нас своего горя, своих страданий, но жители моего города были всем сердцем с гражданами Лидице. Михаил Дудин, поэт. Ленинград». «Всякий, кто здесь пройдет, никогда не забудет. Тильгот Нильссон, Швеция»...

Естественно, что в трудные, кризисные дни 1968 года Мария Ярошева хорошо знала, на чьей она стороне, с кем ей по пути. Ставить под сомнение дружбу с Советским Союзом? Тянуть страну назад, к временам и нравам домюнхенской республики? С горечью и возмущением, с убежденностью и страстью обрушивалась эта мудрая и сильная женщина на идеи и действия контрреволюционеров, гневно отвергала всяческие попытки втянуть ее в нечистую политическую игру. Много раз встречалась председательница Лидицкого национального комитета с гражданами своей и окрестных деревень, бывала на различных собраниях в Кладно и Праге. И всегда она называла вещи своими именами: демагогию — демагогией, антисоветизм — антисоветизмом, фашизм — фашизмом.

«У нас, коммунистов Лидице, в споре с нашими противниками хватало горьких, но бьющих наотмашь аргументов... Время показало, насколько мы были правы. Достаточно привести в пример трагическую судьбу революции в Чили. Ортенсия Альенде, Луис Корвалан, тысячи замученных, миллионы лишенных настоящего и будущего. Нельзя уступать контрреволюции ни на одном участке борьбы, нельзя сдавать ни одну позицию. Братская рука социалистических стран, Советского Союза, протянутая нам в 1968 году,

оказала чехословацкому народу огромную неоценимую помощь. Не будь ее, трудно даже представить, что стало бы с нашей республикой...»

В необычной чешской деревне жила необычная чешская женщина. Однажды, это было уже в 1969 году, после апрельского пленума ЦК КПЧ, который избрал новое руководство партии, ее пригласили в Центральный Комитет и предложили возглавить Чешский союз женщин.

— Спасибо, доверие высокое. Но принять это предложение мне трудно, — сказала Мария Ярошева.

— Почему?

— Я же не могу оставить свою работу в Лидице. Там столько пережито, столько сделано. У нас большие планы. Хотелось бы претворить их в жизнь... И если уж говорить до конца откровенно, я просто не представляю себе, как это будет без меня устраивать лицидские свадьбы, приветствовать новых лицидских граждан...

— Ну что ж, если ваши избиратели не будут возражать, думаем, вы смогли бы совместить два этих дела.

До сих пор Мария Ярошева возглавляет национальный комитет в Лидице, и это в ее служебном кабинете мы ведем сегодняшний разговор.

— Заботы у депутатов известные: бытовое обслуживание, торговля, транспортные проблемы, культура, воспитание, школьные дела, благоустройство. Словом, все, чем живет человек. Кроме экономики. В нашей деревне нет какого-либо промышленного предприятия, нет и сельскохозяйственного кооператива. Все наши граждане работают в Кладно или Праге. Знаете, бывают города-спутники? Ну, а у нас село-спутник.

Надо сказать, что это налагает на национальный комитет особую ответственность. Выручает большой опыт, энергия наших депутатов. Это в основном женщины — так повелось с тех первых послевоенных лет...

— Каковы ваши главные заботы в Праге? — спрашиваю я.

— Ну, там совсем иные масштабы, — улыбается Мария Ярошева. — Чешский союз женщин — это сотни тысяч активисток. Мы стремимся придать нашей организации отчетливо выраженный политический, интернационалистский характер. В нынешнем году, когда весь мир празднует 30-ю годовщину освобождения от фашизма, большинство запланированных нами акций посвящено Советскому Союзу. Стране, которая взяла на себя основную тяжесть войны и внесла главный вклад в победу... Это встречи с советскими участниками войны и героннями труда. Поездки по местам боевой славы. Заботы о могилах советских воинов, павших при освобождении Чехословакии. Создание новых бригад чехословацко-советской дружбы на чисто «женских» предприятиях. Многочисленные выставки, просмотры советских фильмов и обсуждение советских книг. Создание новых школ и курсов русского языка.

Чешский союз женщин решает много проблем, — продолжает Мария Ярошева. — Мы стараемся действовать широко и крупно, так, чтобы наша организация шла в ногу со временем, была боевой помощницей КПЧ. Это немалая задача. Надо отметить, что ЧССР по занятости женщин в общественном производстве стоит на одном из первых мест в мире. Так что мы представляем в республике большую силу... В то же время союз активно заботится об интересах женщины-труженицы, женщины-матери. Все наши предложения на этот счет доброжелательно и с большим вниманием рассматриваются в Центральном Комитете КПЧ, в правительстве.

Мария Ярошева дает общую характеристику деятельности союза — так сказать, не вдаваясь в подробности. Но я уже знаю, сколько личного труда, фантазии, человеческого таланта, своего богатого опыта вкладывает она в повседневную жизнь организации. Именно Мария Ярошева помогла обрести новое лицо журналу чешских женщин — «Власте», который стал интересным и наступательным... Это ей принадлежит идея создания женских бригад БСП — бригад служения прогрессу... Как-то по инициативе председателя Чешского союза женщин был проведен анкетный опрос текстильщиц крупного промышленного района — Усти-над-Орлицей: с какими проблемами встречаются они, сочетая труд на производстве с домашними делами? Этот вопрос помог сделать далеко идущие выводы...

Некие горячие головы начали вдруг гонение на кружки рукоделия, кройки и шитья, принадлежащие союзу. «Так можно засушить всю работу, — возмутилась Мария Ярошева. — Женщины мы или не женщины?» И помогла организовать в одном из сельскохозяйственных кооперативов бал-конкурс на лучшее платье.

Рано утром она уезжает в Прагу, а после обеда возвращается в Лидице. И в столице республики и в небольшой пригородной деревне ее ждут серьезные, значительные дела, люди, которые нуждаются в ее живом, добром участии. Нет слов, две ноши тяжелее, чем одна. Но Мария Ярошева готова служить своему народу и дальше, пока бьется ее горячее сердце. Сегодня и каждый день.

Г. УСТИНОВ

Фото автора.

Мария Чижкова у родных Саша.

«МОЕ ЗЕРНЫШКО»

В январе 1945 года на земле Чехословакии, близ деревни Струб, в тылу у фашистских оккупантов появилась группа советских разведчиков-парашютистов. Командовал группой майор Крылов. Жители деревни помогли отважным советским воинам. Выделялась своей смелостью молодая девушка Мария Прохоркова.

В ночь на 1 мая разведчики решили захватить самолет и на нем отправить важные донесения советскому командованию. Операцией руководил разведчик Александр Богданов, бесстрашный, веселый парень, любимец отряда. В бою Саша был смертельно ранен. Мария вынесла Сашу из-под огня, на ее руках он и умер.

В лесу, недалеко от деревни, похоронили с воинскими почестями Сашу Богданова. После освобождения Чехословакии на

могиле советского воина установлен обелиск.

Несколько лет назад «Работница» рассказала читателям о чешской патриотке Марии Прохорковой.

Прошло немало времени, прежде чем удалось разыскать родных Богданова и узнать его настоящее имя. Дело в том, что, уходя в тыл противника, разведчики меняли имена, дату и место своего рождения. Советскому журналисту К. И. Поздневу удалось установить, что под именем Богданова воевал советский офицер Александр Ефремович Машков. А настоящее имя командира отряда майора Крылова — Борис Петрович Харитонов.

Недавно мы получили письмо из Чехословакии от учительницы Марии Чижковой. Такую фамилию носит теперь Марийка Прохоркова. Ниже мы печатаем это письмо.

«Они приехали к нам с далекого Кавказа в один из пасмурных ноябрьских дней, родные Саша: мать, отец и младший брат Виктор. И сразу, не отдохнув с дороги, поспешили в лес к могиле.

Первой к памятнику подошла мать. Ласково прикасаясь к стеклу, прикрывающему фотографию сына, она тихо говорила: «Шурик, Шурик, зернышко мое... Какой ты был добрый для мамы... Как ты мне помогал всегда... И воду носил... И вырос-то ты как, такого я тебя не видела...»

Разлука была долгой: еще до войны уехал сын учиться, потом воевать. Он храбро сражался в партизанской бригаде полковника Медведева. И мать, вглядываясь в фотографию возмужавшего сына, искала в ней и находила детские черты, памятные только матерям. А для нас он был герой, партизан Саша, о котором рассказывают легенды. И сегодня к его могиле без конца идут и идут люди, у подножия обелиска даже зимой свежие цветы.

И мать поняла, что память о сыне живет не только в ее сердце. Это не могло утешить, но все же смягчало боль.

Потом они уехали. А ко мне

стали приходить письма, написанные натруженной, старческой материнской рукой. И в каждом из них: «Поклонитесь там зернышку моему!» И в каждом приглашение: «Приезжайте, Мария».

И я приехала к Домне Ивановне и Ефрему Матвеевичу, в те края, где рос Саша, в тот сельский дом, где живут и сегодня его родные. Белые на окнах, за калиткой шушат под ногами опавшие листья. На крыльце меня встретила мать. Ввела в светлую комнату с портретом мальчика на стене. Ему привезла я розы нашей земли.

Мы стояли молча. Рядом Виктор, брат. У него уже дети, новый Шурик родился в его семье. И у меня у самой двое внучат. Только Саша, мой одноклассник, остался в памяти молодым, а в сердце матери мальчишкой, зернышком ее. Зернышком, погребенным в чешской земле.

Слезы все катятся и катятся по морщинистому материнскому лицу. А губы шепчут: «...только бы никогда не было войны... Поклонитесь там зернышку моему!»

Мария ЧИЖКОВА

г. Яблонце, ЧССР.

РАВНЯТЬСЯ НА СПРОС

НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ «РАБОТНИЦЫ» ОТВЕЧАЕТ ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР АЛЛА ТИХОНОВНА ЛАВРЕНТЬЕВА.

В какой бы промтоварный магазин мы ни зашли, с удивлением отмечаем: больше стало хороших, красивых и модных вещей. Радуют глаз живописные ткани «Трехгорки», шелка «Красной Розы», драпы, которые выпускает Ростовский комбинат, знаменитое корабельное штапельное полотно. Что и говорить, большой шаг вперед сделала легкая промышленность за последние годы. В письмах, которые получает редакция, немало благодарностей тем, кто создает товары отличного качества. «Передайте большое спасибо работникам Смоленской чулочной фабрики — они выпускают прекрасные напоровые чулки», — пишет, на-

пример, читательница В. Соколова из Подмосковья. Хвалят покупатели трикотаж таллинской фабрики «Марат», чулки и колготки Тушинской фабрики, пальто швейного объединения «Вымпел».

Но, к сожалению, нередки еще и жалобы на качество того или иного товара, на отсутствие в продаже нужных вещей.

«Не могли бы вы объяснить», — спрашивает М. Виноградова из города Спасск-Дальний, Приморского края, — почему у нас в продаже нет хлопчатобумажного белья? Много нейлонового, но оно не годится для тех, кто занят физическим трудом, — жарко в синтетике, душно...» А. Кузнецова

из Горького не может купить простых хлопчатобумажных чулок. А Соколова из Ессентуков сетует, что трудно приобрести батист, маркизет, красивый ситец, а эти ткани вновь вошли в моду. Читательница Н. Лопатина из Днепропетровска пишет: «Швейные предприятия совсем сбили меня с толку, не пойму, какого размера нужно покупать вещи. Купила брюки 44-го размера (а нужен 40-й), и те оказались малы (джинсы мужские, Ровенская швейная фабрика, модель ЭВ-2-2613). Не соответствовало размеру и платье швейного объединения «Харьков», Лазовской швейной фабрики, модель 1468. Почему так получается?»

лена на Тушинскую чулочную фабрику. Всего в этом году будет изготовлено более 500 таких автоматов, что увеличит мощности по производству женских хлопчатобумажных чулок на 21 миллион пар.

Повысился спрос и на хлопчатобумажные ткани. Поэтому и производство их увеличивается: ситца, например, выпустим в этом году больше на 28 миллионов метров. После того как на предприятиях текстильной промышленности были введены дополнительные мощности по выработке и отделке махровых полотенец, спрос на них удовлетворяется. Вводятся в строй действующих предприятий Шахтинский, Тернопольский, Алитусский, Тираспольский хлопчатобумажные комбинаты. Появятся в продаже ткани новых модных структур — «Россиянка», «Юбилейная», «Паулин», «Солнечная», «Нежность». Художники работают над тем, чтобы новые ткани были интересны по цветовому решению.

На 14 миллионов квадратных метров больше будет произведено в этом году и хлопчатобумажного тюля. Среди новинок — жаккардовое гардинное полотно с орнаментом, сетчатое полотно.

Несколько слов о размерах белья и одежды. В соответствии с последними данными антропологических измерений фигуры в шкалу размеров одежды был включен новый показатель — «полнота» (четыре для мужчин и три для женщин).

Раньше, несколько лет назад, одежду шили с большими прибавками на свободное облевание. Не удивительно, что иное платье 48-го размера прямого покроя было в пору тому, кто по измерениям имел фигуру 50—52-го размера. Сейчас модны вещи, плотно облегающие фигуру. Платья, костюмы и мужские сорочки изготавливаются с меньшими прибавками на свободное облевание, поэтому подбирать изделия надо точно в соответствии с размером. Приходилось слышать обвинения в том, что уменьшение прибавок связано с экономией ткани на фабриках. Это совершенно неверно: экономия происходит не за счет уменьшения размеров и полнот изделий, а за счет рационального раскроя.

Некоторые читатели журнала сообщают, что в их городе нет в продаже того или иного товара. Между тем известно, что в других местах он есть и даже не пользуется спросом. Почему товар не всегда находит своего покупателя? В Азербайджане, например, трикотажные блузки (так называемая «лапша») лежат на прилавках, а в Сибири за ними очередь. Сапожки из пластика в Мордовии — неходовой товар, а ведь где-то их ждут. Страна наша огромная, расстояния большие. Правильно, в соответствии со спросом распределить товары — дело нелегкое, но необходимое. И здесь уже претензии к торговым организациям. Нужен более точный учет покупательского спроса в разных районах страны, такой учет, который позволял бы оперативно отмечать все изменения спроса. И что особенно важно, надо научиться точнее его прогнозировать.

Вела интервью Л. Орлова.

Десять лет назад жизнь требовала: больше товаров, больше изделий — и на первом месте стояло это «больше». Теперь, когда всего стало много, когда есть из чего выбирать, покупатель стал разборчивее и придирчивее. Какие-то вещи, еще недавно популярные, начинают оседать на базах — не продаются, затовариваются, и в то же время другие, особым спросом никогда не пользовавшиеся, вдруг попадают в разряд дефицитных. Покупатель может выбирать, и он выбирает. А вкусы, как известно, у всех разные. Одному по вкусу спокойные, добротные, не слишком модные вещи, другой признает красивым только то, что модно, кто-то любит нейлоновое белье, а кто-то хлопчатобумажное, кому-то нужен крепдешин, а другому ситец. Как учесть все разнообразие вкусов, потребностей, как удовлетворить переменчивый покупательский спрос, чтобы любой покупатель — и самый взыскательный и самый скромный — мог найти все, что ему нужно? И пожалуй, самое трудное — определить заранее, что и в каких количествах нужно будет завтра.

Предприятия нашего министерства выпускают много самого разного белья: хлопчатобумажного, капронового, ацетатного, вискозного. Но следует отметить, что в последние годы спрос на хлопчатобумажное белье особенно вырос. Заявки торговли — я имею в виду прошлый год — легкая промышленность сумела выполнить только на 80 процентов. А ведь производство постоянно увеличивается. Обратимся к цифрам: в 1972 году легкая промышленность выпустила 196,4 миллиона хлопчатобумажных изделий, в прошлом году — уже 220 миллионов. Изменения спроса учитываются — в этом году выпуск хлопчатобумажного белья будет увеличен еще на 8 миллионов штук. Скоро закончится строительство швейно-трикотажных фабрик в Жодино (Белоруссия), в Кентау (Казахстан) и в РСФСР. Проектируется семь новых фабрик по выпуску хлопчатобумажной трикотажной пряжи. Как видите, перспективы неплохие.

Некоторые читатели пишут о том, что мало вискозного белья. Действительно, его мы выпускаем в недостаточном количестве. И пока резко увеличить производство, к сожалению, не сможем. Сырьем для вис-

козного белья служит целлюлоза, то есть древесина, которая нужна многим отраслям хозяйства. Напомним хотя бы, что именно она идет на бумагу. Что же касается белья из ацетатного полотна, то у нас его достаточно: и дорогого, с кружевами, и более простого, на любой вкус. Правда, ацетатный шелк электризуется. Но для устранения этого недостатка ученые Литовского научно-исследовательского института текстильной промышленности разработали специальную технологию обработки ацетатных полотен. Метод опробован на комбинате имени Зиббертаса и внедрен в промышленность. Кроме того, промышленность начала выпускать капроацетатный трикотаж: капрон и ацетат имеют разную полярность и взаимно нейтрализуются. В продаже есть такие средства, как «Антистатик» и «Чародейка», которые можно применять дома при стирке белья, что также снимает электризуемость ацетата.

Теперь о чулках. То, что простые хлопчатобумажные чулки вдруг оказались дефицитом, было для промышленности неожиданностью. Дело в том, что примерно к 1967 году образовались значительные запасы таких чулок, и торговля не могла их реализовать. Тогда же по предложению торговых организаций было решено сократить производство хлопчатобумажных чулок. Первые годы, пока реализовались накопленные запасы, все шло нормально. Два года назад Институт конъюнктуры Минторга СССР по просьбе нашего министерства провел изучение спроса и назвал цифру потребности в хлопчатобумажных чулках — 120 миллионов пар в год. Цифра, как потом выяснилось, оказалась намного меньше реального спроса. Начиная с 1974 года спрос на простые чулки стал расти. Торговля увеличивает заявки, а выполнять их сразу невозможно. Ведь перестройка производства — дело сложное.

Сейчас женские хлопчатобумажные чулки включены в список товаров повышенного спроса. Им особое внимание. В 1975 году выпуск хлопчатобумажных чулок возрастет до 160 миллионов пар, что почти на 22 процента больше, чем в прошлом году. Такой рост будет обеспечен за счет создания Тульским заводом точного машиностроения нового чулочного автомата. Первая серия этих автоматов в марте 1975 года постав-

«ТВОИ ПИСЬМА САМЫЕ ЖЕЛАННЫЕ»

ОН встретил войну студентом первого курса института.

ОНА услышала о войне на утро после выпускного школьного бала.

ОН ушел добровольцем на фронт. В девятнадцать лет командовал батареей.

ОНА работала на оборонном заводе — была токарем и заводским комсоргом.

Комсомольским вожаком стала и на лесоразработках, где такие же, как она, девчонки пилили, валили, рубили, таскали на себе лес.

Когда стали радовать сводки с фронта, пошла учиться в Московский институт боеприпасов — был в то время такой.

У них был общий друг — Шурка. Для нее — школьный, для него — фронтовой.

Когда Шурку ранило, то ОН за него ответил ей на письмо.

Добрый день!

Шурку ранило 19 апреля под Яссами, когда он руководил героическим делом — батарея самостоятельно отражала атаку немцев.

Ранило его в лицо — препротивно и неприятно. За стойкость и подвиг его представили к «Отечественной войне».

В бою нам даже не удалось попрощаться. Теперь я получаю адресованные ему письма и отвечаю всем, кого «знаю».

О тебе я знаю так много, что законно могу назвать старой знакомой. Война иногда дарит часами свободного времени.

И вот в эти-то часы прошлая жизнь твоего друга становится твоим достоянием.

Его друзья — твоими друзьями. А дружба, закаленная в войне, обладает всеми свойствами стали, кроме хрупкости.

Всего наилучшего.

ОНА откликнулась: «Тоже слышала о тебе...»

И попросила написать: «Нам интересно знать как можно больше (ты поймешь, что это не любопытство) о вашем житье-бытье».

Ты спрашиваешь о нашем житье-бытье? Фронтовая жизнь, как обычная комната, имеет четыре стены.

Из них три закопченных, четвертая выломана, и туда можно вставлять по настроению разноцветные стекла: черные, белые, розовые.

Потому может получаться разное впечатление — хоть из жизни смотри туда, хоть оттуда на жизнь.

Кругом разрушенные города, искалеченные деревья и людские характеры...

Беспрерывно слышны назидательные звуки войны — боя: свистят мины, воют бомбы, шелестят снаряды, перед падением взвизгивают...

А наши инструменты и музыка еще сильнее. Их

теперь больше, чем у немцев. Гудит артиллерия, зловеще шипит «катуша», обнажая огненное жало.

И весь этот оркестр исполняет рапсодию хорошему будущему.

Для начала достаточно... Я и так растаторился. Вот чудак, не мог додуматься, что тебе нужно готовиться к лекциям.

Да и как мог об этом подумать человек, расставшийся давно — скоро три года — с книгами!

Учитесь, дорогие девушки-боеприпасницы! Вы нам, артиллеристам, нужны как воздух!

Напиши мне о Москве.

***

О Москве... Как тебе сказать? Стоит на месте. Солнечная днем и наступившая ночью.

Смотрит в небо своими звездами и ждет. Ждет того дня, когда можно будет растемнить окна-глаза, смыть зеленую краску с рубиновых звезд.

Ждет и работает. Коптит небо дымами печей, в которых льют чугуны для М-50, М-82 и разных других М и Б, сталь для ваших игрушек и всякие прочие гостинцы незваному гостю.

Иногда даже совсем не чувствуется, что война. Но только иногда — в ясные дни, когда не видно из-за солнечных бликов облупившейся штукатурки домов, забот на лицах людей, потрепанной одежды и обуви.

Не видно... Но все равно война ощущается в каждом...

ОН снова написал. И пошли, пошли письма. В них была война: «Только вернулся из боя...»

«Закончили артподготовку...» В них были победные фронтовые вести — шел уже сорок четвертый год, — была и горечь утрат, которую никогда не сотрет никакое время: «У нас ничего особенного, бои местного значения. Но в гигантских сражениях жертвы легче переживают...»

В них была тревога за тех, кто воюет, и ожидание, надежда, которыми жили все в тылу: «Скорей бы победа! Скорей бы вы все вернулись! Мы так вас ждем!»

Узнавали друг друга два незнакомых прежде человека и становились друг другу необходимыми.

Ты просишь биографию? Не знаю, что тебя больше интересует: даты, факты или переживания?

Детство мое протекало в Одессе. Единственного сына — моя родная сестра Анечка умерла — мать берегла больше жизни.

Я редко выходил во двор, а улица и море были от меня дальше, чем Африка. Когда же попал в школу, то тут я вырвался на «оперативный простор».

Моей матери без конца ставили на вид разбитые стекла. Каталась на подножках трамваев, зарабатывал ссадины на камнях Ланжерона.

В 9-м классе сильно подружился с отцом (это было уже в Донбассе). Вдруг стал заниматься драматургией. Потом посмеялся над собой и заделался артистом.

Боже, и каким! Все вокруг говорили, что я уже Качалов.

В 40-м году поехал в Москву поступать в ГИТИС, но народному артисту

Леонидову я не понравился. И пришлось податься в кинематографический, на сценарный факультет. Углубился в науку. Я больше не хотел быть знаменитым, а хотел быть порядочным, культурным человеком и отдать все доброе людям.

Когда началась война, уехал домой на каникулы. И вдруг понял, что она без меня не кончится, и ушел добровольцем на фронт.

Вот и все. Нет, не все — меня направили в училище, стоя офицером-артиллеристом.

Крещение прошел под Сталинградом. Пять раз был ранен.

Был комсомольцем, теперь коммунист. Имеются ордена.

Меня никто пока не любил. Почему нельзя полюбить симпатичного, словоохотливого, веселого парня? Значит, нет в нем сногшибающего могущества, которое всех бы покоряло

***

Прочла твою «автобиографию» и у меня появилось чувство не жалости, нет, а, как бы точнее, обиды что ли, за тебя и за всех наших ребят.

Почему так нелепо все: и война, и скитания по госпиталям, и многое другое, о чем ты не пишешь?

...Ты не можешь себе представить, как я полюбила твои письма.

***

Счастье, ведомое удачей, снизошло! Состоялась встреча с отцом. Я писал тебе: он начальник санпоезда... Мы встретились в г. Бельцы.

Он шел знакомой мне походкой, только сильно постаревший. Я окликнул, боясь, что он не услышит, уйдет... Мы говорили, перебивая друг друга. Никогда не думал, что способен на такое волнение!

Привыкший холодно рассуждать, в свои юные годы я много брал на себя. Я был большущим нахалом, утверждая свои принципы.

Собрался писать Шурке, но решил тебе. Мне почему-то кажется, что только ты по-настоящему поймешь.

...Начал писать вчера, когда закончили чистку стволов, подвоз снарядов, когда запели солдаты протяжные песни, усевшись в траншею почаявничать. Все сделали для артподготовки, чтоб вы прочли в газетах о нашем наступлении.

Только начал... Но тут меня перебили люди и темнота. Ночь спустилась на землю, и Большая Медведица, задрав хвост, остановилась над моим блиндажом «в одиннадцать накатов и все в один ряд», как у нас говорят.

...Сейчас, наверное, полдень. Кончилась артподготовка. От гула болит голова. Таких подготовок я еще не делал и не видел. Фу-у, жара... Поднесли воду. Она мутная и теплая. Сейчас мы тронемся дальше. Пыль застилает все. Не видно дороги, не видно машин, людей. Не видно самолетов, солнца — пыль, пыль... С лязгом прокатываются танки, тархтят повозки, со скрежетом тянутся дальнобойные орудия...

В стороне от обочины стоят группы солдат и стреляют из автоматов вверх. Они хоронят своих товарищей...

«По машинам!» — третий раз срывают. Впереди — маршруты, пути и бои. А ты пиши. Твои письма самые желанные.

***

Задал же ты мне задачу! «Почему перешла на заочное? Ты мне все напишешь, правда?»

Просьба меня так расстроила, что захотелось уткнуться головой в плечо и похныкать.

ПОДРУЖКА

Письмо с фронта, от сына... 1942 год.

Первый курс в институте я работала с энтузиазмом. Еще бы — два с лишним года быть оторванной от учебы! Дался мне курс тяжело, но было интересно, ибо дело инженерное мне по душе. Но...

Наша семья состоит сейчас из четырех человек: мама, я, брат Мишка-Рыжий, бабушка. А бюджет: мама — 400 руб., я — стипендия 240, бабушка — пенсия 300. Вот и подумай, коли хочется, что это такое, если в доме нет ни одной целой пары обуви.

В половине восьмого уезжала в институт, к пяти-шести возвращалась с распухшей головой. Учебников сейчас очень мало, и приходилось, поев наскоро, ехать в читальню до ночи. Дома накапливались незаштопаные чулки и Мишкины драные штаны. Я пишу тебе эту прозу, чтоб ты в следующий раз не напрашивался на ответ.

И тут мне вспомнилось доброе старое время, когда я не только успевала учиться в двух школах, простой и художественной, но и подрабатывать. А работать в школу я пошла: 1) потому что близко от дома; 2) потому что работа — всего 19 часов в неделю; 3) потому что все-таки очень интересно научить хулиганистых мальчишек держать карандаш в руках и любить искусство.

* * *

Снова идем в наступление. Пересекаем уже третью страну. Прошли горы, вышли на равнину, к Дунаю, а теперь снова притерлись к горам. Вена — 200 километров.

Меня прерывают, зовут...

Давно не получал от тебя писем. Без них я — будто ребенок, от груди отлученный.

* * *

Что же мне с тобой делать, чтоб ты лучше меня понимал? Начну издали. Дело в том, что лет до 12 у меня и подруг-то не было, ни о каких друзьях, кроме мальчишек, и речи быть не могло. Короче, с ребятами я схожусь легче, чем с девушками, и чувствую себя

с ними свободней. И разницы между собой и ними не делаю. И товарищи мои платят мне тем же.

Ты обидел меня своей развязной записочкой: «Под настроением целую...» Не подумай, что я святая, что не думалось никогда ни о чем, кроме дружбы. Все было. И друг, за один взгляд которого готова была луну с неба достать, и расставание горше смерти было, и письма кончала: «Крепко целую...» Только давно все это было. С первого дня войны он как в воду канул. Ты извини меня, что я так откровенна. Но... Как бы сказать получше... Не обижай меня больше такими мужскими выходками.

А что дорогим тебя называла, так это потому, что ты мне не безразличен. И ранения твои мною переживаются не так-то легко...

Но, несмотря на письма, мы еще мало знаем друг друга.

* * *

В голове полный бедлам и в душе. Постой! Может, оттого все во мне переворачивается, что где-то есть чудная девчонка, о которой я не перестаю думать?

Если бы ты знала, как я соскучился по доброй болтовне, как я хочу легко вздохнуть и быть свидетелем счастья многих, то не удивлялась бы моим глупым выходкам. Черствое мне так надоело, а искренность я не знаю в какую форму облачать.

* * *

Опять мне приходится начинать письмо с ругани. Удивил так удивил! Зачем ты ставишь меня в неловкое положение? Разве нет иных средств общения, кроме денежного перевода? Взял бы и прислал десятку «на мороженое». А зачем пятьсот? Нелепо! И неприятно. К деньгам этим я, конечно, не притронуся, пусть лежат до твоего возвращения. Ты только не обижайся. Мне очень хочется, друг мой дорогой, чтобы ты правильно меня понял. Я не могу чувствовать себя кому бы то ни было обязанной материально. Пойми, я теперь не смогу уже

30

писать тебе о своих невзгодах, а их немало. А какая это переписка, когда нужно следовать за каждым словом, сорвавшимся с пера! Попался бы ты мне сейчас — отдрала бы тебя за ухо, хоть и вырос ты уже.

* * *

Мне почему-то казалось, что ты меня уже знаешь и все мои действия понимаешь. Попробую растолковать, почему пятьсот.

Гвардеец вернулся из госпиталя. Ему причитались деньги за несколько месяцев. Вот он и распределил все по справедливости: тебе — 500, маме — 1000, Шурке — 600. Посылать десять было глупее, чем сто, а сто глупее, чем пятьсот. Никогда не думал, что мой поступок родит материальную зависимость. Придется мне теперь не появляться в Москве, чтобы доказать отсутствие задних мыслей? Да?

И все-таки мы с тобой умные, потому что понимаем, как мы еще глупы.

* * *

Я очень виновата перед тобой за огорчение, которое принесла. Но я не люблю, когда меня жалеют, и мне было больно из-за тех денег... Пусть нам сейчас трудно, но у меня есть руки, и я всегда сумею удовлетворить потребности нашего семейства, тем более, что они очень скромны. Работаю я всегда с удовольствием, чем бы ни занималась: были ли это этикетки для карамелек в Главкондитере, шитье халатов в магазин или стирка оных.

Хочу кончить неприятную тему и прибавлю только, что я благодарна тебе за все, но, дорогой мой друг, никогда больше не делай этого.

* * *

Перешли в войска Толбухина и пошли долбить Балатонскую группировку. Строили мосты, сталкивали в кюветы битые машины со знаками дивизии «Мертвая голова». Развертывали пушки на кровавое заходящее солнце. Там фашисты. Бои идут до вечера. У противника все горит — это значит: он отступает.

Утром выходит из-за спины солнце. Оно освещает нам путь и слепит врага. Такое нежное, милое. Наше солнце. Оно пришло из родной России. Солнышко нам улыбается, и мы идем вперед!

Вырвались на равнину и понеслись. Стреляем и едем. Безразлично, день то или ночь. О, сон — желанная вещь! Для нас большая награда — дремота. С ней приходят мимолетные разговоры и встречи с родными, друзьями. Побеседую с тобой, отцом. Крик: «Моторы!» — заставляет подымать свинцовые веки.

Течет огромная сила! Рядом шагает целая армия, еще не бывшая в боях. Молодые, задорные ребята. Они почти мои ровесники, но почему-то по-детски выглядят.

Рощи, перелески. В одной из рощиц изрядный домик, а на стенах надписи порусски: «Спасите — угоняют в Германию!» «По машинам!» — и мы несемся туда — спасать своих людей.

...Открыли еврейский лагерь смерти. Оттуда выскочили тени с криком: «Хлеб!» Они идут и падают. Здесь держали женщин, стариков и детей. Мертвых не

выносили. Так что можешь представить, как выглядели люди с того света. У меня комок катался в горле...

Бои снова осложнились. Бой и маневр. Маневр и бой. Это уже пригороды Вены. Я думал въехать в город прохладным солнечным весенним утром на своем «студбеккере», напевая «Сказку Венского леса» — пусть все знают, как мы любим прекрасное!.. Короче: меня снова ранило.

* * *

...Прошлая ночь была у нас так прекрасна. Нашелся добрый мальчик, который принес приемник. Нас радовал голос Левитана, русская речь и хорошие известия. Мы впились в звуки транслирующихся салютов. И ты слышала их, и Шурка... Да ведь и я слышал! Когда будешь идти мимо Спасской башни, взгляни на куранты — стрелки моих часов показывают точно такое же время. С этой ночи я беспрерывно пою и заставляю петь всю палату: «Я люблю подмосковные рощи»...

* * *

Все это началось еще вчера, но я писала первомайские лозунги, мыла окна, сдираала маскировку. А потом свалилась и уснула.

Так что для меня все началось только сегодня. Едва дождалась сумерек и побежала к центру. Темнота гущалась. И вдруг мертвые громады домов ожили. За окнами не прежняя пустота и безмолвие, а разноцветные абажуры, тени человеческих фигур, жизни! Прямо какой-то световой вихрь. А над Кремлевским дворцом горячим кумачом пощечет знамя!

Просто не верится, что скоро конец. Конец войне — каждодневным смертям, тягостным ожиданиям. Демонстрации нынче не будет. Видно, придется дожидаться вас, чтобы в день полной окончательной победы выйти на улицу демонстрацией счастья.

Что-то часто пишу слово «счастье» — это от настроения. Я не знаю точно, что такое личное счастье. Когда оно было, его не замечала, а сейчас забыла, какое оно... А вот общественное счастье чувствую. Сегодня так легко дышится. Может, письмо это ты будешь уже читать в мирное время.

* * *

Поздравляю с Победой! Мы узнали об этом вчера ночью.

С 3 часов ночи 9-го и до сегодняшнего утра, а сегодня уже 10-е, на московских улицах господствовала толпа. А вечером... «В шесть часов вечера после войны» и тысячной доли не дал того, что было на самом деле в Москве. От залпов тысячи орудий становилось светло как днем. После салюта вышли к Москве-реке. Здесь у парапета приютился чей-то духовой оркестр. Ох, и отплясали же мы!

От она и кончилась!

Когда шла потом по набережной, размышлялась. Мне хотелось, чтобы и ты шел со мной рядом. Я повела бы тебя на мой любимый Каменный мост и спросила бы, о чем ты думаешь. И ты бы рассказывал, а я слушала. Мне даже голос твой представлялся — тихий, спокойный. Хотелось опереться на твою руку и идти, идти и слушать.

* * *

Я безумно радовался, когда узнал, что все это наконец кончилось. Я не танцевал, не прыгал до неба, даже не пил вина. Мне только хотелось всех обнять — тебя, Шурку, родных.

Когда пришло известие, наш госпиталь грузили в эшелоны на одной из станций Вены, чтобы догнать армию, которая была на подступах к Праге. Австрийские газеты трубили о капитуляции Германии, но мы особого значения не придавали, хотя ожидали конца вот-вот. Фронт проходил недалеко от города, и слышно было, что гул не прекращается. Ночью в вагоне нас подняла трагическим голосом замполит: «Товарищи, положение угрожающее. Немцы на окраине города. Приготовьте оружие». На улице царил беспорядочная стрельба, но большое количество ракет, трассирующих пуль заставило меня закричать: «Да это же салют! Война кончилась!»

Молния победы и гром торжества! А потом стало тихо-тихо, запахло озонном, как после грозы...

Я ждал, как и все, но не всегда надеялся на добрый исход — на встречу с тобой, с друзьями. Как же не радоваться! Но когда подумал глубже... А что буду я? Где и когда? Мне навязчиво стучал в уши гусевский стих: «Можно всю жизнь считать динамитом и за всю жизнь ничего не взорвать...»

Недалеко Прага. Как приятно не произносить «Пражское направление», «на подступах к городу»...

«Нужно ли летом обязательно надевать чулки, если идешь в театр или на танцы?»
О. М.).
г. Ярославль.

Раньше правила хорошего тона не разрешали появляться без чулок не только в театре или кафе, но и на работе и вообще во всяких официальных учреждениях. Сейчас даже взрослых женщинам вполне допустимо в жару ходить на босу ногу, за исключением особо торжественных случаев, разумеется. В вашем возрасте и это не обязательно. В моде голфы — они очень идут девочкам и выглядят куда лучше, чем вылезавшие из туфель подследники. Можно носить цветные носочки или просто обувь на босу ногу. Но раз вы ходите в босоножках — следите за ногтями. Мы уже не говорим о том, что они, как и ноги, должны быть безукоризненно чистыми — это само собой разумеется. Им нужно еще придать красивую форму, аккуратно подрезать и подпилить. Красить ли ногти на ногах лаком? Это дело вкуса. Если красить, то бледным, почти незаметным лаком, обновляя его каждые день-два: облупившийся лак выглядит неопрятно.

* * *

«В школу я хожу с косичками — стараюсь выглядеть скромно на радость маме и учителям. Но в каникулы имею я, наконец, право ходить с распущенными волосами? Пожалуйста, объясните это моим родителям.»
Таня Н.).

г. Винница.

Право же, Таня, из-за таких пустяков не стоит обострять отношения с родителями. Есть в жизни ситуации, когда действительно требуется быть твердой и принципиальной, отстаивать собственные мнения и решения. Но упорствовать из-за косичек, поверь, смешно.

Натурное, мама настаивает на косичках не только потому, что «отстала от моды».

Не клеится что-то письмо. Знаешь, я больше думаю, чем пишу. Я уже научился говорить с тобой без писем. Поэтому так долго и не поздравлял с Днем Победы — уже давно его с тобой отпраздновал.

И не могу объяснить, почему не представляю без тебя своего будущего. Это невозможно. Как невозможно объяснить смысл жизни.

Они еще не скоро увиделись. Он проехал с запада на восток, через всю страну, мимо Москвы, мимо встречи. Он ехал и новым боям — с Японией. И еще целый год через тысячи километров шли их письма.

В память о дне его возвращения осталась фотография — молодой лейтенант и девушка в простенькой белой блузке. Через двадцать пять лет они пошли с этим снимком в фотоателье и попросили: «Снимите нас так же». «Но это старомодно, — возмутился мастер, — пошла композиция». Но они все равно сказали: «Пожалуйста, так же».

В день серебряной свадьбы висели на стене две фотографии с расстоянием в двадцать пять лет и гирлянды военных писем-треугольников.

Очень захотелось, чтоб прочли хотя бы строчки из них те, кто родился уже после войны. Мы получили разрешение опубликовать с одним, вполне понятным условием: изменить имена и фамилии. Но менять ничего не хотелось, мы их просто не называем.

Он и Она — не потому ли так близки и необходимы стали другу другу два никогда не видевшихся прежде человека, что связали их не только личные симпатии, но общее большое испытание и общая большая радость.

Публикацию подготовила
Т. Александрова.

Мамины уроки

Может, ей просто со стороны виднее то, чего ты сама не замечаешь? Распущенные по плечам длинные волосы идут далеко не всем. Если девочка невысокая, полная и шея коротковата, — грива волос делает ее неухоженной, приземистой, просто нелепой. И еще — распущать можно только очень красивые, густые волосы. Тонкие, свисающие прядями ни в коем случае не украсят. К тому же летом жарко, на волосах оседает пыль, они быстрее салятся. Вспомни, как неприятно, если в автобусе лезут в лицо далеко не идеальными чистые кудри соседки. Днем в общественных местах волосы лучше подбирать, кстати, и самой будет не так жарко.

* * *

Вы обратили внимание, девочки? Отвечая сегодня на ваши вопросы, мы все время повторяем слова «чистота» и «аккуратность». Это не случайно. Лето предъявляет строгие требования к нашей чистоплотности. Если зимой бывает лень принять на ночь душ или лишний раз постирать блузку (чистая, можно еще раз надеть), и это, как говорится, остается незамеченным, то летом даже мелкие отступления от правил гигиены оборачиваются против нас. Один день не вымоешься с головы до ног — и уже неприятно рядом с тобой сидеть. Наденешь несвежее платье — не замаскируешь запаха пота никакими парфюмерными ароматами. Вот почему летом так необходимо ежедневно мыться с мылом. Вот почему в жару советуют носить простую, легко стирающуюся одежду из хлопчатобумажной ткани. Соглашались — сочувствие и недоумение возбуждает модница, которая разгуливает по солнцепеку в нейлоновой кофточке и синтетических брюках.

Не забывайте сбривать волосы под мышками. В продаже много разных средств от пота. Советуем знакомство с косметикой начать не с губной помады и краски для ресниц, а с дезодорантов (так они называются).

— ЧЕМ ЗАПОМНИЛАСЬ ВАМ ВОЙНА И КАКОЕ ОТРАЖЕНИЕ ОНА НАШЛА В ВАШЕМ ТВОРЧЕСТВЕ? — С ЭТИМ ВОПРОСОМ НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ОБРАТИЛСЯ К ИЗВЕСТНЫМ СОВЕТСКИМ КИНОАКТРИСАМ.

И девчонка наша проходит в шинели...

Елена Кузьмина:

— ...Утром 22 июня я вернулась из Ленинграда в Москву простуженная, но безмерно счастливая: режиссер Владимир Петров утвердил меня на главную женскую роль в картине о французской революции «Певец из Лилля». Могла ли я в тот момент предположить, что мирная жизнь уже кончилась, что начался новый отсчет времени — дни и ночи войны?

Как и многим другим, мне пришлось рыть окопы, дежурить во время налетов фашистской авиации на крыше дома, помогать спускаться в бомбоубежище старикам и больным.

А потом был Ташкент. Многолюдье и многоголосье улиц, непостижимое для москвичей отсутствие светомаскировки, теплота и радушие узбекских кинематографистов, взявших на себя заботу о нас, актерах, приехавших из разных городов страны.

В Ташкенте меня впервые уговорили попробовать свои силы на сцене.

Первый номер, который мы подготовили и показали раненым в госпиталях, инсценировка рассказа Чехова «Предложение», имел успех. Помню и другую пьесу — «Жди меня» Константина Симонова, в которой я играла Лизу — женщину любящую, верную. Тема верности и любви была одинаково нужна и тем, кого ждали, и тем, кто ждал.

В Ташкенте же мы начали снимать и фильм «Человек № 217». Михаил Ромм и Ев-

гений Габрилович писали сценарий по подлинным документам. Они дали и мне познакомиться с письмами из неволи. Их авторы — женщины, узницы фашистских концентрационных лагерей. Это были страшные письма. Нацарапанные на клочках бумаги, на спичечных этикетках, они просто жгли руки... Я сыграла в этом фильме роль девушки Тани Крыловой, угнанной фашистами в Германию, но продолжавшей борьбу.

Кончались filmy мы уже в Москве. Снимали в ледяном павильоне, где от мороза разорвались отопительные трубы. Но мы не роптали, не жаловались, главное для всех было одно: чтобы фильм был принят и на фронте и в тылу.

Премьера в Центральном доме кино прошла с большим успехом. Когда я вышла на улицу, ко мне кинулись две незнакомые женщины и, обнимая меня, со слезами на глазах спрашивали: «Как же ты все это вынесла, милая?» Такова была правда фильма.

Лидия Смирнова:

— Фильмы военных лет... Часто наивные, порой горькие, они тем не менее обладают удивительной притягательной силой. Не только для тех, кто воевал, кто узнал, что такое война, но и для молодых — юношей и девушек, родившихся уже после Победы.

«Парень из нашего города». 1942 год. На экране госпиталь. Не бутафорский, а настоящий. И раненые — истинные герои войны. Я сыграла в этом фильме роль актрисы Вари. Она поет бойцам песню, так много значившую в те годы, — «Жди меня».

Как и моя героиня, я тоже проводила мужа на фронт, как и Варя, твердо верила, что

он вернется. Выступая перед съемочной камерой в госпитале, где моя героиня встретила своего тяжело раненого мужа, я еще не знала, что моего собственного мужа уже нет в живых, что он погиб под Смоленском...

«Она защищает Родину». 1943 год. Я играла деревенскую девочку-партизанку Феньку. Моя героиня попроще трагической Прасковьи Луньяевой, блестяще исполненной Верой Марецкой в том же фильме, и характер у нее полегче. Воюет она самозабвенно, но, как всякая девочка, неистово хочет быть счастливой.

...Мне пришлось однажды присутствовать на встрече Лидии Николаевны Смирновой со зрителями. В этот вечер в зале демонстрировались кадры из разных фильмов, в которых она играла.

После просмотра к ней подошел невысокий плотный военный с погонами полковника.

— Спасибо вам, — сказал военный. — Я сейчас словно вновь прожил свою жизнь. Вы, конечно, не помните о письме, которое один молодой солдат прислал вам в 1943 году. Там говорилось, что после просмотра фильма «Она защищает Родину», так взволновавшего нас, мы решили заочно зачислить Феню к нам в часть и записывать на ее счет убитых гитлеровцев. «Рады сообщить вам, что на сегодняшний день на счету Фени 18 убитых фашистов...» Мне неловко признаться, — улыбаясь, добавил полковник, — что автором этого письма был я.

Инна Макарова:

— Тысячи километров отделяют Новосибирск от Москвы, еще больше от городов, первыми принявших на себя удары гитлеровцев. Спустя несколько недель в нашем городе стали появляться эвакуированные, и я, тогда еще школьница, услышав рассказы о бомбежках от харьковчан и москвичей, остановившихся в нашем доме, поняла, какая страшная беда обрушилась на мою Родину. Выступая с драмкружком в госпиталях, я чувствовала, как профессия артиста, профессия, о которой мечтала, нужна людям. И спустя два года стала студенткой Института кинематографии.

Мой дебют в кинематографе был фильм «Молодая гвардия», поставленный по одному из лучших произведений советской литературы. На роль Любы Шевцовой меня

выбрал сам Александр Фадеев, увидев однажды в инсценировке «Кармен» по одноименному рассказу Мериме.

Все натурные съемки «Молодой гвардии» происходили в Краснодоне. В день нашего приезда в Краснодон я пошла в дом к Евфросинье Мироновне Шевцовой, матери Любы. Конечно, очень волновалась, а когда Евфросинья Мироновна обняла меня и поцеловала, я заплакала. То, что мать Любы так тепло встретила меня, очень помогло в работе. Четыре месяца съемок в Краснодоне стали для меня и моих товарищей школой гражданского и творческого становления.

Работа над «Молодой гвардией» определила мои взгляды на искусство, на жизнь. Вот уже 27 лет фильм не сходит с экранов, и все эти годы я не расстаюсь с Любой Шевцовой. Во время демонстрации фильма в зале, где собираются обычно люди всех возрастов, не бывает ни скучающих, ни равнодушных. И, глядя на людей, заполнивших зал, я думаю о связи поколений, о той нерушимой связи, что роднит сегодняшних двадцатилетних с героями Отечественной войны.

Екатерина Васильева:

— Война — боль и память всей страны, каждой семьи, каждого советского человека. Я родилась спустя три месяца после победы и росла в атмосфере воспоминаний о минувшей войне: мой отец воевал, моя мама совсем молодой девушкой служила в зенитных войсках. Пожалуй, только теперь, повзрослев, я понимаю, какое влияние оказали на мое мировоззрение книги, filmy, спентакли, документы, пожелтевшие семейные фотографии, просто рассказы близких о том времени. Поэтому, я думаю, так естественно желание каждого из нас внести и свою лепту в память о тех, кто выстоял, кто спас Родину.

Свое участие в фильме «О тех, кого помню и люблю» я всегда буду вспоминать как счастье. Это фильм о войне, о женщинах

на войне, об их героических и трагических судьбах. Сценарий Будимира Метальникова оказался по-настоящему талантливым, драматически насыщенным, глубоко волнующим. На таком материале не сфальшивишь, не солжешь, не спрячешься за формальное мастерство. Тут одного сопереживания мало, надо жить в кадре. Иначе тебе не поверят.

Мысли и чувства, которые неизбежно возникают, когда прикасаешься к военной теме, когда посвящаешь ей какой-то отрезок своей жизни, а каждый фильм — это ведь и кусочек жизни актера, выводят тебя из рамок обыденности, возвышают, облагораживают, ставят перед тобой множество вопросов: «А как бы ты сама? Смогла бы так, как твоя героиня? Выдержала бы? Не струсила? Смогла бы достойно встретить смерть?» То есть остро возникло знакомое всем актерам чувство близости к высокому душевному строю героя, а это, пожалуй, счастливейшее из ощущений.

Записала И. МОСКАЛЕВА.

В КОМИССИИ

ПО ПРОВЕДЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ГОДА ЖЕНЩИНЫ В СССР

7 апреля в Кремле под председательством члена Политбюро ЦК КПСС, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР К. Т. Мазурова состоялось очередное заседание Комиссии по проведению Международного года женщины в СССР.

Комиссия обсудила вопрос о работе министерств и ведомств по разработке и внедрению технических средств, облегчающих условия труда женщин в легкой и пищевой отраслях промышленности. С сообщениями выступили министр легкой промышленности СССР Н. Н. Тарасов, министр пищевой промышленности СССР В. П. Леин, министр машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов В. Н. Доенин, председатель ЦК профсоюза рабочих пищевой промышленности Н. Л. Матросова, первый заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике Л. Н. Ефремов.

Ораторы подчеркивали, что сам факт внесения данного вопроса в повестку дня заседания комиссии, привлечение к его рассмотрению широкого круга руководящих работников министерств, ведомств и общественных организаций свидетельствуют о большой заботе, которую проявляют КПСС, Советское государство о неуклонном улучшении условий труда и быта советских тружениц. Отметив крупные положительные результаты, достигнутые в этом отношении за годы девятилетия, комиссия сосредоточила

внимание на имеющихся еще недостатках и рекомендовала заинтересованным учреждениям разработать необходимые меры по их устранению.

На заседании были заслушаны сообщения заместителя министра здравоохранения СССР Е. Ч. Новиковой, министра социального обеспечения РСФСР Д. П. Комаровой, председателя ЦК профсоюза медицинских работников Н. Н. Григорьевой, заместителя Председателя Совета Министров Украинской ССР П. Т. Тронько, заместителя Председателя Совета Министров Узбекской ССР Р. Х. Абдуллаевой, первого заместителя председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы С. С. Новожилова о состоянии медицинской помощи новорожденным и роженицам, а также детям-инвалидам. Как известно, забота о ребенке в нашей стране начинается задолго до его рождения. В СССР охрана материнства обеспечивается государственной системой специальных учреждений (родильные дома, родильные отделения больниц, женские консультации), в которых, как и во всей стране, медицинская помощь оказывается бесплатно. За последние годы принят ряд важных постановлений, направленных на улучшение медицинского обслуживания женщин и детей. Недавно установлена стопроцентная оплата отпуска по беременности и родам независимо от трудового стажа, увеличено число оплачиваемых дней по уходу за больным ребенком, вве-

дены денежные пособия на детей в семьях, в которых доход от каждого члена семьи не превышает 50 рублей.

В то же время в выступлениях отмечалось, что существует ряд проблем, требующих своего решения. Комиссия рекомендовала Министерству здравоохранения СССР разработать совместно с заинтересованными организациями предложения по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания матери и ребенка, развитию сети оздоровительных детских учреждений. Была подчеркнута важность комплексного решения вопросов улучшения условий труда, быта и охраны здоровья женщин.

Комиссия рассмотрела информацию о деятельности Государственного комитета Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию, Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, ТАСС, АПН в связи с Международным годом женщины. По этому вопросу выступили первый заместитель председателя Комитета советских женщин К. С. Проскуринова и заместитель заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС Ю. А. Скляров.

С сообщением о мероприятиях, связанных с проведением Года женщины по линии СЭВ, выступил первый заместитель постоянного представителя СССР в СЭВ В. Н. Титов.

ТАСС

МОСКВА

«Женщины в революции, строительстве социализма и коммунизма» — так называется выставка, открытая в Центральном музее Революции в Москве. В семи залах музея представлено более двух тысяч экспонатов: документы, фотографии, письма, вещи, принадлежавшие женщинам, чьи имена вошли в историю страны.

Материалы первого зала как бы переносят нас в те безвозвратно ушедшие времена, когда женщина была бесправна, безжалостно угнетаема обществом и семьей. Здесь и заводской «черный журнал», куда заносили имена непокорных работниц, и те примитивные орудия труда, с помощью которых наши прабабки

в поте лица добывали свой хлеб, и чадра — символ рабства женщин Востока... Но сильные духом искали пути и освобождению. Мы видим ясные, смелые лица Софьи Перовской и Веры Засулич. Мы читаем письма, написанные революционерками в тюрьмах, листовки, брошюры. Мы знакомимся с первым номером журнала «Работница». Вот портреты соратниц В. И. Ленина — молодой Крупской, сестер Ульяновых, Инессы Арманд, Ольги Варенцовой, Александры Коллонтай, Елены Стасовой, Розалии Землячки и многих других женщин, посвятивших себя борьбе за светлое будущее.

Небольшое настольное зеркало. В дере-

вянной его задней стенке выдолблен тайничок: в нем Р. С. Землячка, опытный агент «Искры», провезла из Женевы в Россию известное обращение В. И. Ленина «К партии».

Сиромная блузка со следами пуль — это память о юной революционерке Люсьен Ляминской, погибшей в дни октябрьских боев в Москве.

Убедительно и достоверно рассказывает выставка об огромном вкладе женщин в становление Советской власти. Буденовки, шинели, боевые ордена героинь гражданской войны, Красные косынки женделегаток.

30-е годы. Перед нами галерея портретов активных участниц строительства социализма. Здесь легендарные Паша Ангелина и Мария Демченко, Мария и Дуся Виноградовы, Татьяна Федорова и Анна Щетинина. Без них и без тысяч их подруг невозможно представить себе ни наших первых пятилеток, ни преобразования деревни.

И когда грянула Великая Отечественная война, женщины встали рядом с мужчинами. Выставка рассказывает об их героизме на фронте и в тылу, о трудовых и боевых подвигах.

Заходишь в самый большой зал выставки и сразу чувствуешь: наша современность. На фотографиях — женщины у станков-автоматов, у электронных машин, за штурвалами комбайнов, в лабораториях научных институтов, в операционных. Женщины — государственные деятели, писательницы, артистки...

Привлекает внимание стенд с материалами, переданными специально для этой выставки первой женщиной-космонавтом Героем Советского Союза В. В. Николаевой-Терешковой.

Заключительный зал выставки посвящен многогранной интернациональной деятельности советских женщин. В зале множество свидетельств дружеских связей советских женщин с женщинами социалистических и развивающихся стран. Сотни подарков зарубежных подруг — дары сердца сестрам из великой Страны Советов.

Среди многих событий Международного года женщины выставка в Музее Революции займет свое место как впечатляющий рассказ о славном пути советских женщин.

И. ЛУПАЛО,
старший научный сотрудник
Центрального музея Революции СССР

В борьбе за общие цели

Однажды — это было в 1963 году — в центральную городскую библиотеку Новой Каховки пришло письмо с почтовым штемпелем «Сент-Этьенн-дю-Рувер», департамент Сен-Маритим, Франция». Этот маленький городок близ Руана — поворотом нашей Новой Каховки.

Писала Раймонда Лефевр, председатель городского комитета Союза французских женщин. Библиотека имени Эльзы Триоле, которой руководит Лефевр, широко пропагандирует советскую литературу, особенно среди женщин и детей. И французенкам хотелось бы установить связь с библиотекой города, с женщинами Новой Каховки.

Вскоре библиотеки начали обмениваться не только письмами, но и книгами, альбомами, выставками детских рисунков, подборками фотографий о наших городах.

Из писем мы узнали, что Лефевр трижды избиралась членом муниципалитета города, что десятилетие наших добрых связей отмечалось в социально-культурном центре города, что библиотеку имени Эльзы Триоле приняли в общество «Франция — СССР».

Не так давно наш город встречал гостей из Франции. Среди приглашенных в Новую Каховку была Раймонда Лефевр. Гости рассказали о работе Союза французских женщин, встретились с активистками нашего городского и заводских женских советов...

В одном из последних писем Раймонда Лефевр писала: «...Мы, как и все, примем участие в проведении Международного года женщины. Думаем, он будет богат событиями. Пошлем двух делегатов на съезд, который, возможно, будет проходить в районе Парижа. Надеемся, что там будут рассматривать проблемы в свете социального прогресса, затрагивая наиболее обездоленные классы нашей страны. У нас до сих пор не разрешены жилищная, материальная, профессиональная проблемы...»

За работу по укреплению международных связей наш городской женсовет награжден Почетной грамотой Советского комитета защиты мира. Мы очень гордимся этой высокой оценкой нашей работы.

М. САЗАНОВА,
председатель
городского женского совета

8—10 марта в Александрии (АРЕ) проходил симпозиум женщин стран Азии и Африки по теме «Женщина и социальное развитие», созданный Организацией солидарности народов Азии и Африки в рамках Международного года женщины. В его работе приняли участие представители 55 стран, 10 международных и региональных организаций. Участвовали в симпозиуме и делегации женщин Кубы, Финляндии, ФРГ, социалистических стран Европы.

На повестке дня симпозиума было два вопроса: равноправие женщин и мужчин по закону и на практике; вклад женщин в борьбу за национальное освобождение, мир и социальный прогресс.

Выражая чувства всех собравшихся, председатель Международного подготовительного комитета по созыву Всемирного конгресса, посвященного МГЖ, Фрида Браун сказала: «Радостно отмечать 8 Марта в Александрии с женщинами Азии и Африки, с женщинами социалистических стран, с представителями международных демократических организаций, объединенных в борьбе за общие цели».

Два дня в Александрии шла оживленная дискуссия по докладам, подготовленным к симпозиуму международными и национальными организациями. Обмен опытом в решении таких важных социальных проблем, как женщина и труд, ликвидация неграмотности, женщина и семья, положение сельских женщин и образование в сельских районах, обогатили всех участников обсуждения. Особенно большой интерес вызвали доклад советской делегации об опыте решения женского вопроса и выступления посланцев ДРВ, Кубы, МНР, КНДР, Польши, Венгрии и других социалистических стран.

Участники симпозиума обратились с призывом к мужчинам и женщинам, представляющим широкие круги ответственности всех континентов, — совместными усилиями сделать предстоящий Всемирный конгресс, посвященный МГЖ, конгрессом единства, сотрудничества и солидарности во имя осуществления высоких целей женского равноправия и мира.

Участники симпозиума в своих выступлениях говорили о том, что 30-летие Победы над фашизмом будет торжественно отмечаться во многих странах; подчеркивалось историческое значение этой Победы для всего человечества.

В документах, принятых участниками симпозиума в Александрии — Заявлении в поддержку Всемирного конгресса, посвященного МГЖ, декларации по политическим проблемам, рекомендациях по вопросам борьбы за равноправие женщин и других, — отмечается возрастающая роль женщин в борьбе за национальную независимость и мир, в экономическом и социальном развитии своих стран; подчеркивается, что ликвидация дискриминации женщины — задача всего общества в целом.

А. ИВАНОВА

БАНГЛАДЕШ

Национальный подготовительный комитет по Международному году женщины провел семинар на тему «Роль женщины в экономической жизни страны». На семинаре выступил министр иностранных дел Камал Хассейн.

Создаются новые образовательные центры, центры профессионального обучения женщин, пункты оказания медицинской помощи детям и матерям. В рамках Года открыты недельные курсы, на которых можно получить консультацию по проблемам планирования семьи.

ИРАН

Здесь состоялся конгресс женщин, посвященный Международному году женщины. Конгресс приветствовал шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви. Он заявил, что для привлечения женщин к более широкому участию в экономическом, социальном развитии страны необходимо пересмотреть законы, ущемляющие права женщин. Особое внимание должно быть уделено ликвидации неграмотности среди женщин и их профессиональной подготовке. Намечено провести с участием ЮНЕСКО семинар по этой проблеме. В Тегеранском университете вводится курс лекций по положению женщин.

АРГЕНТИНА

Союз аргентинских женщин осуществляет обширную программу мероприятий в рамках Международного года женщины. Организация добивается участия в работе комиссий контроля над ценами, снабжением товарами широкого потребления, борется за открытие новых школ, за принятие законов об охране материнства и о равноправии женщин в браке.

Союз ведет кампанию солидарности с женщинами, томящимися в тюрьмах Чили, организует сбор средств в фонд помощи чилийским детям-сиротам, в защиту политзаключенных Уругвая, Парагвая, Бразилии, Боливии, Гватемалы, Никарагуа.

30

Так после гитлеровской оккупации молотили хлеб на Орловщине. 1943 год.

Отважные радисты Татьяна Мануйло и Ф. Сегел. 1942 год.

Можно ли читать по руке?

Дорогая редакция!
Я слышала, что существует такая наука — хиромантия, которая умеет по руке определять судьбу. Правда ли, что можно читать по руке?

Анна С., г. Запорожье

Автор этого письма задала не один, как ей кажется, а по меньшей мере два вопроса. К хиромантии относятся только первый из них. С ответа на него я и начну.

Хиромантия — вовсе не наука. В переводе с греческого «хиромантия» — гадание по руке. Истоки этого суеверия теряются в тысячелетиях. Хиромантию знали в древнем Китае задолго до нашей эры. В Индии гаданием по руке занимались представители особой секты — йоши. Не были чужды хиромантии античные Греция и Рим. Историки того времени свидетельствуют, что в нее верили Пифагор и Гален, Сулла и Цезарь. Ну, а когда наступило средневековье, ее стали преподавать в нескольких университетах Европы. Надо ли этому удивляться? Господствующим мировоззрением тогда была религия, неверие в бога жестоко преследовалось. А хиромантия по сути своей не противоречила библии. Если на земле богом каждому уготована его судьба, то почему «прорицатели» не могут предсказать человеку, что ему предстоит?

Как это делается

...Привычным движением хиромант берет левую руку клиента. Неторопливо укладывает ее перед собой ладонью кверху. Начинается священнодействие. Всем своим видом он показывает, что знает то, чего не знаете вы... И вы ждете свой «приговор» с особым чувством — предстоит услышать что-то значительное и неизвестное. А затем хиромант говорит. Медленно, с большими паузами: «Вы решительны в поступках... В опасности проявляете самообладание и хладнокровие... В меру честолюбивы... После сорока лет вас ожидает полное материальное благополучие. Все, что вы предпринимаете, обычно удается. Хотя погодите.— Хиромант уже заметил, что посетитель готов возразить, и снова наклоняется к ладони...— Так... так... Да! Иногда вы требуете от жизни очень многого. Поэтому порой вам кажется, что вас преследуют неудачи... Ну-с, что еще? У вас доброе сердце... Есть склонность к науке. А вот этот холм — холм Меркурия — говорит о вашей интеллигентности... Теперь о будущем. Жить будете долго. Вот смотрите сами... Не менее 80 лет. Около 70 лет перенесете серьезную болезнь. А в целом жизнь будет проходить спокойно, без больших неудач».

Гадающему кажется, что слова хироманта близки к истине. В самом деле, кто не думает о себе, что он решителен в своих поступках и в меру честолюбив? «Конечно, у меня доброе сердце,— думает гадающий.— Хорошо сказал об интеллигентности. Да, у меня бываю неудачи в делах, но их немного. И как точно заметил хиромант, что я хочу от жизни больше, чем она мне дает... Вот не предполагал, что у меня склонности к науке. А впрочем, кто знает.. Нет, что ни говорите, а в хиромантии что-то есть!»

Бывают предсказания и мрачные. Скажем, посулят человеку по линиям руки смерть от апоплексического удара (инсульта) или гибель ют долгой, изнурительной болезни. И если человек поверил в гадание — легко себе представить, что, угнетая психику, оно может губительно сказаться на здоровье. И бедная жертва хиромантии будет думать: «А ведь сбывается предсказание».

Гадания хиромантов, как правило, свидетельствуют о том, что «жрецы» хиромантии (как, впрочем, и все другие гадалки) стремятся говорить расплывчато — так, чтобы сказанное можно было толковать и так и эдак. Скажем, «материальная обеспеченность» — что это означает? Ведь разные люди вкладывают в это понятие различное содержание.

Наконец, нельзя не вспомнить еще об одной особенности подоб-

ных предсказаний. Опытный хиромант-профессионал смотрит не только на линии рук. Он обязательно следит, как воспринимается его гадание клиентом. Увидит, что тот начинает иронически улыбаться,— дело ясное, сказал не так, нужно немедленно поправиться: «Хотя эта линия говорит, что вы любите литературу, но выражена она нечетко, зато вот та, другая линия (посмотрите на нее!) свидетельствует, наоборот, о склонности к практическим делам».

Если хиромантией занимается человек наблюдательный и неглупый, он обращает внимание на весь облик решившего погадать: на его внешний вид и на его речь, на психическое состояние и на образованность. Мало того, в умелой беседе он узнает кое-что о взглядах своего пациента на жизнь, о его заботах и его желаниях... А после всего этого не так уж и трудно изобразить «голос судьбы».

О том, сколь большое, нередко решающее значение для успеха гадания имеет личный контакт и наблюдательность, весьма убедительно говорит проверка, которой были подвергнуты известные хироманты в Англии в прошлом веке. Как-то один из них, на свою беду, объявил в газете: для предсказаний ему можно послать фотоснимки или отпечатки с ладоней рук. Он рассчитывал извлечь из этого выгоду, ведь не каждый имеет возможность приехать к хироманту в столицу. Но опрометчивым предложением воспользовались ученые: они сделали ряд таких отпечатков и предложили хиромантам определить, «кто есть кто». Что же оказалось? А то, что они путали женщин и детей, обещали долгую жизнь людям, которые умерли в ранней молодости, ярко выраженных идиотов наделяли большим умом.

Рисунок Б. ГУРЕВИЧА.

От большого пальца до холма Меркурия

Но мы еще не познакомились с теми «пособиями», при помощи которых учатся секретам хиромантии. Таковых много, причем, сравнивая их друг с другом, легко увидеть множество разночтений. Так что, пользуясь одним «руководством», хиромант предсказывает одно, а учись он по другому «учебнику», судьба у тех же людей выглядела бы иной.

...Перед нами одно из кратких руководств для хиромантов — «Искусство читать по руке». Прежде всего в нем поясняется, что пальцы на руках имеют названия. Главные черты характера человека определяются, скажем, большим пальцем (Венера). «Первый его сустав, на котором помещен ноготь, выражает: если он длинный и силен,— волю, изобретательность и самостоятельность. Малоразвитый, слабый и короткий — отсутствие этого и еще бесчестность, бесхарактерность».

Последуем дальше. Вторая область хиромантии — учение о «холмах». Холм Юпитера, хорошо развитый, означает религиозность, тщеславие, гордость, веселый характер, любовь к природе, иногда счастливый брак. «Холмы» открывают перед хиромантами широкое поле для фантазии. Судите сами: если вы обнаружили чрезмерно развитый холм Юпитера, выбирайте, что больше нравится: хотите, суеверие, а не хотите — тщеславие!

Даже те черты личности, которые являются социальными, воспитываются обществом, семьей, хиромантия объявляет predetermined, врожденными. Скажем, та же религиозность. Представим себе человека с «развитым холмом Юпитера», выросшего в кругу людей, совершенно лишенных религиозных чувств, не имеющих в обращении религиозной литературы. Разве станет он верующим, не получая религиозных представлений?

И, наконец, еще одна область хиромантии — «учение» о линиях ладони.

Мы уже говорили о том, что в многочисленных «учебниках» по хиромантии одни и те же признаки на ладонях рук объясняются по-разному. Но этого мало. Отметим еще и то, что одни хироманты используют для предсказания будущего только левую руку («она ближе к сердцу, и поэтому только она может служить предсказателем будущего»), другие же — правую («левая рука пассивна, а правая активнее, поэтому правильно предсказывать судьбу можно только по правой»). Пользоваться показаниями обеих рук хироманты избегают. Почему? Да потому, что предсказания по особенностям линий одной руки часто противоречат предсказаниям по другой. Более того, если руководствоваться пособиями, почти всегда получается, что одна линия сулит ее обладателю богатство, а другая, наоборот, нищету; одна уверяет человека: ума ему, дескать, не занимать, другая с ехидцей подчеркивает его глупость.

Итак, хиромантия — откровенное шарлатанство, слобренное изрядной долей мистики, — так, если сказать кратко, можно назвать это древнее «искусство». Собственно, такую оценку и дает хиромантии современная наука.

Что «написано» на руке человеческой?

Теперь вернемся к вопросу, которым заканчивает свое письмо Анна С.: «Можно ли читать по руке?»

И тут мы должны сказать, что, твердо отказав хиромантии в каком-либо смысле и содержании, наука вовсе не потеряла интереса к человеческой руке.

Даже при простом, не научном анализе рука может многое рассказать о человеке.

Кто не знает, что характер трудовой деятельности накладывает определенный отпечаток на руки? Рука слесаря, пианиста, швеи — каждая из них имеет признаки своей профессии. Если посмотреть внимательно, можно обнаружить и многое другое: состояние и расположение кровеносных сосудов, следы от давних порезов и пятна от различных веществ; можно «увидеть» вредные привычки, оценить не только уровень чистоплотности человека, но и в известной степени состояние его нервной системы... Более того. Хорошо известно, что «рисунок» кожи на пальцах у каждого человека строго индивидуален, этим пользуются при расследовании преступлений. Как, опрокинув, преодолев астрологию, родилась астрономия, так, отбросив домыслы хиромантии, шагнула в мир дактилоскопия, привлекая внимание к неповторимости отпечатков кожи пальцев.

Биологам, медикам известны «далекие» связи в организме человека, не явные, не каждому понятные, не сразу улавливаемые простой логикой. Так, человек, сильно ступтавающий обувь на одной из ног, наводит невропатолога на мысль о неравномерности развития мозговых полушарий. Фтизиатр на глаз по осанке выделяет из толпы людей, «предрасположенных» к туберкулезу легких. Несомненно, и человеческая рука, если ее обследовать во всеоружии научных данных, может рассказать о многом. Теперь уже существует специальная наука — дерматоглифика, которая по узорам на пальцах и ладонях помогает врачам обнаружить некоторые наследственные заболевания задолго до того, как они дадут о себе знать.

Существует такое заболевание — расслоение аорты. От него умирают до девяноста процентов больных и умирают внезапно. И вот, оказывается, скрытая болезнь каким-то неведомым еще путем связана со строением кистей и суставов рук.

Далеко не все заболевания можно распознать по руке, однако несомненно, что исследования в этой области принесут науке еще не одно открытие. И кто знает, не появятся ли в поликлиниках будущих веков специальные кабинеты, где будут принимать врачи — «специалисты по рукам»!

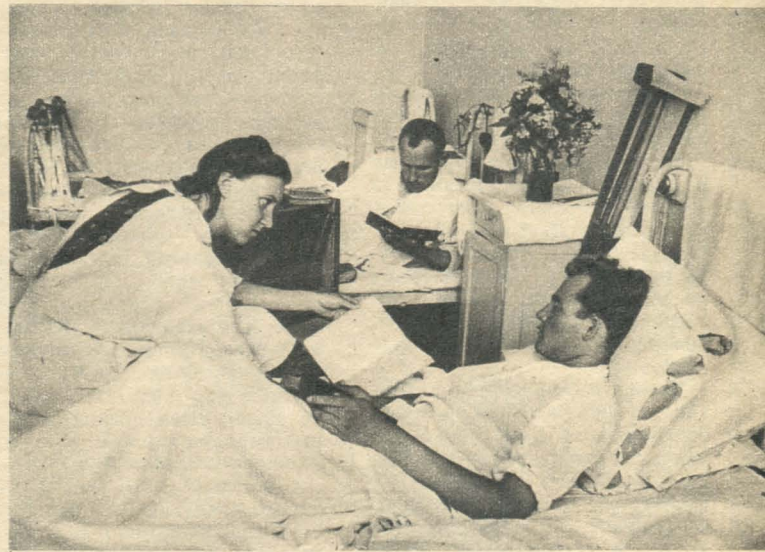
И это будет новая, никакого отношения не имеющая к лженауке — хиромантии — отрасль знания. Служители этой науки никогда не станут морочить голову людям предсказаниями типа «счастливый брак» или «большое несчастье».

Вне пределов науки стоят пророчества хиромантов о заранее predetermined и неизменном характере человека, о его поведении в обществе. Весь опыт человечества опровергает этот вымысел. Социальная среда — семья, школа, рабочий коллектив, все общество — вот воспитатели человека и его характера.

В. МЕЗЕНЦЕВ

Из неметчины — домой. 1945 год.

После лекции в институте — в госпиталь. 1941 год.

Это жены гвардейцев-панфиловцев Багиза Дюсенбаева, Анна Куценко, Балайша Кулиμβетова, Нина Непшина и Прасковья Журлова. Все они работали на алма-тинской швейной фабрике и выполняли по две нормы. 1942 год.

КАК ВОСПИТЫВАЕТ ФУНТ ВИШНИ

Инна ПОСТНИКОВА

— Приятно возвращаться после работы усталым, — сказал Колька, вспоминая свои двадцать трудовых дней в лагере «Алый парус». Помолчал, а потом добавил немного нелогично: — Мы жили тогда, как братья.

Другие ребята говорили более пространно: «Было весело, интересно...» «Мы сдружились по-настоящему...» «Почувствовали вкус к работе, познакомились с сельским хозяйством...» И все, как один, жалели, что скоро окончат школу и, пожалуй, не придется им еще раз встретиться в «Алом парусе».

«Алый парус», лагерь труда и отдыха старшекласников в совхозе «Ямский», чрезвычайно популярен в Донецкой области. В шахтерском городе Макеевка путевка туда расценивается не больше и не меньше, как награда за хорошую учебу, общественную работу и прочие достоинства.

Возник лагерь десять лет назад. И уже в самой истории его рождения ясно обнаруживают себя три главные причины, вызвавшие к жизни эту форму воспитания старших школьников и сотрудничества школы и сельскохозяйственного производства. Между прочим, совхоз «Ямский» открыли для себя не свои — донецкие — ребята, а старшекласники из города Мурманска. Неведомо какими путями узнали они о существовании совхоза «Ямский», но факт, что узнали. Хотелось северным ребятам южного солнышка, хотелось увидеть, как растут помидоры, вишня, абрикос, и это явилось первой причиной письма в совхоз. Средства на отдых должна была дать работа. Труда они не боялись. Об этом и писали.

Их услышали. И поняли. Сначала понял директор совхоза, Гавриил Павлович Кучмиев, педагог по призванию, по таланту, и сумел убедить своих товарищей: долг отцов — учить детей любви к земле. Не вообще любви, а конкретной, действенной, которая проявляется в труде на земле, в умении трудиться. И это была вторая причина появления лагеря в «Ямском».

А третьей стала заинтересованность совхоза в рабочих руках: не только отдыхать едут ребята — работать!

И хотя письмо из Мурманска пришло весной, в самый разгар

посевной, Гавриил Павлович и работники совхоза «Ямский» начали готовить лагерь к приезду ребят.

Возникнув, лагерь разрастался столь стремительно, что перед руководством солидного хозяйства то и дело вставали проблемы жилья, лишней тысячи стаканов, наволочек, полотенец. За десять лет существования лагеря совхозом построено для ребят десять благоустроенных жилых корпусов на 1300 человек, пять столовых на 1200 посадочных мест с современным оборудованием и отличной мебелью, банно-прачечный комбинат, душевые, оборудованы спортивные площадки, приобретены инструменты для духового, эстрадного оркестров, спортивный инвентарь.

Лагерь в «Ямском» год от году становился все популярнее среди ребят.

У доброй славы — быстрые ноги. Как узнавали о «Ямском» в Москве, Иркутске, Сиктывкаре, Архангельске прежде, чем стали о нем писать газеты? Но узнавали! Шли письма из разных городов страны: «Хотим у вас поработать!»

Совхозная статистика располагает следующими цифрами: 1963 год — поступило 32 заявки; столько же и ребят приехало. 1966 год — соответственно восемьсот и восемьсот. В 1974 году в лагере побывало уже более трех с половиной тысяч ребят. Это те, кому повезло, а более тысячи желающих получили отказ. Что делать — мест нет!

Что же влечет ребят в лагерь? Конечно, перспектива собирать фрукты, южное солнце и ожидаемый отдых. Для ребят с севера это факторы решающие. Однако донецких школьников солнцем не удивишь. Тогда что же?

Если школьникам, работающим в «Ямском», предложить взамен работы абсолютный отдых: делай, что хочешь, — то они не согласятся. Почему? Не боимся громких слов: им уже знакома радость труда, уверенность, что дело, которое они делают, необходимо и полезно.

И в этом огромная заслуга Гавриила Павловича Кучмиева, его точного педагогического расчета: работа должна быть интересной и осознанной. Не просто полоть, а знать, для чего полоть. Не просто собирать помидоры, вишню, а знать, что, делая это, ты завершаешь труд, начатый, заложенный другими.

Ученическая производственная бригада 5-й Новоалександровской средней школы Ставропольского края убирает в совхозе алычу.

Фото Ю. Елисева.

Так здесь принято со времен первого отряда мурманцев. Прежде чем поведи ребят на участок работы, им юбьяснили всю технологию выращивания помидоров, они побывали и в биохимической лаборатории, где обрабатывают семена разными химикалиями, и в теплицах, где выращивают рассаду. «Вот он каков, прошлый труд, уже затраченный на урожай, и этот труд вручается вам, ребята, чтоб вы его продолжили и умножили».

С тех же пор повелось в совхозе: следить, чтоб работа не казалась школьникам монотонной. Участки, где они трудятся, постоянно меняются: то прополка, то сбор вишни, то консервный завод. Меньше производительность? Зато выше интерес, зато больше знаний о разных сторонах сельскохозяйственного труда!

Если судить об опыте «Алого паруса» с точки зрения воспитания, — воспитания добросовестности, ответственности, коллективизма, доброжелательности к товарищу, взаимной помощи, — то переоценить его невозможно.

Вот тут-то и вспоминаются мне Колькины слова: «Мы жили, как братья». В лагере само-

управление. Это значит, что ребятам дана возможность почувствовать себя взрослыми и ответственными. Возможность, которую они с удовольствием реализуют. В первые же дни заезда в каждом отделении лагеря — а их три: Центральное, Дроновское и Серебрянское — избирается штаб, в который входит по человеку от отряда. Штаб — орган в жизни лагеря всемогущий, совмещающий в себе и законодательную и исполнительную власть. Здесь вершится судьба лодырей, здесь решают, какой быть завтра рабочей норме. Здесь осуждают и поощряют.

Ни директор, ни агрономы, ни бригадиры — вовсе не собираются играть с ребятами в «доверие» даже и в воспитательных целях: они люди занятые, а ребятам по пятнадцать-шестнадцать лет.

Каждый вечер начальники штабов вместе с начальником лагеря наравне с совхозными бригадирами участвуют в диспетчерском совещании, где распределяется вся работа по совхозу на завтра. Они получают здесь наряд-задание. А у себя в штабе работа распределяется по отрядам. Но ведь и в отряде, на его участке, разные виды

работ: одни легче, другие труднее. И тут уж смотрят сами ребята: кто посильнее — берется за работу потруднее. Споров не бывает, потому что выработка подсчитывается на весь отряд. И общие интересы совпадают с интересами каждого. Справедливость, как говорится, в порядке вещей.

За двадцатидневную смену ребята узнают многое из науки хозяйствования: действие законов рентабельности, себестоимости, окупаемости, производительности сказывается на их собственной жизни, а каждая вечерняя линейка — самый настоящий экономический семинар. На этих линейках начальник лагеря сообщает, как поработал каждый отряд, процент выполнения нормы, и дает оценку качества работ (качество труда отрядов каждый день проверяют совхозные специалисты). Все эти сведения в процентах и рублях сравниваются с показателями взрослых, совхозных рабочих.

И каждому видно: «Сегодня поработали не хуже взрослых!»

В совхозе утверджен призыв отрядов — победителей соревнования «Золотая тляка».

Все ЧП в отрядах — будь то нарушение дисциплины, желание словчить в лагере — выгладят не просто как чья-то лень, шалость, над которыми в школе бы просто посмеялись, а как серьезный проступок против товарищей по отряду, против людей, доверивших тебе настоящее дело.

Наверное, это-то доверие серьезной организации — совхоза, отношение к ребятам, как к равноправным работникам, особенно привлекает в лагерь старшеклассников. Они взрослеют, мужают духовно за недолгие 20 дней смены.

Этому способствует и принцип «распределения дохода» — заработанных денег. За вычетом суммы, потраченной на питание (кстати, с самого основания лагеря в совхозе решено: фруктами и молоком кормить ребят вволю, по потребности и бесплатно), отчислений на содержание лагеря и на билет домой остается у отряда еще немалая сумма. Эти деньги тоже тратят сообща. А как потратить — решают ребята на заседании штаба.

В прошлом году, например, деньги потратили так: отряду макеевской школы № 28 выделили сумму на инструменты для эстрадного оркестра; москвичам — на поездку в Волгоград. Поездки, экскурсии в разные города очень популярны среди ребят. Когда-то удастся самому выбраться в близкий город, да и удастся ли? А тут все вместе! В 1974 году по решению штаба право на экскурсию в город Красnodон получили 586 человек, в Донецк — 340,

в город Славяногорск — 146 человек.

А кроме этого, штаб награждает отличившихся ребят сувенирами, грамотами, объявляет им благодарность. Труд при всей его серьезности — это только полдела в лагере. Им заняты ребята лишь 4 часа в день. А остальное время — отдых. Спортивные состязания, походы, купания, репетиции хора, оркестров, подготовка концертов.

И как довольны родители, когда возвращаются домой их дети — окрепшие, загорелые, подтянутые!

Я разговаривала с несколькими мамами. В мнении своем об «Алом парусе» они единодушны, хоть говорили о разном.

«Мой Коля цену рублю узнал: раньше ему потратить рубль на ерунду ничего не стоило. А теперь говорит: «И рубль труда стоит!»

«Моя уважительнее стала относиться к бабушке. Будто у нее глаза открылись — сколько бабушка за жизнь пережила, сколько работы переделала».

А что получает от ребят совхоз? Вот цифры за лето 1974 года. Совхоз произвел 6412 тонн зерна (урожай составил 27,8 центнера с гектара), овощей — 9752 тонны, фруктов — 2269 тонн, картофеля — 898 тонн, выработал овощных и фруктовых консервов 5,5 миллиона условных банок. Примерно пятая часть всей работы для производства этой продукции выполнена старшеклассниками.

Подведем итоги. Лагерь в совхозе «Ямский» оправдал себя и экономически и, что самое важное, педагогически, доказал, что лагеря труда и отдыха старшеклассников — дело живое, необходимое. Не случайно на Всесоюзном совещании-семинаре по обмену опытом работы лагерей труда и отдыха, проходившем прошлым летом в совхозе «Ямский», директора совхозов, приехавшие туда, постоянно держали свои записные книжки в боевой готовности — опыт «Алого паруса» брался на вооружение.

Понятно, что не все совхозы и колхозы имеют возможность так наладить быт ребят, как совхоз «Ямский», большой и богатый.

А как же быть небогатым хозяйствам? Наверное, скорее всего поможет решить проблему кооперирование средств промышленных предприятий, совхозов и колхозов. В Куйбышевской области, например, каждую смену в лагерях отдыхает и работает более шести тысяч старшеклассников. Материальная база этих лагерей обеспечивается промышленными предприятиями города, в частности, пятьдесят процентов расходов несут профсоюзы.

Близится лето. Сейчас самое время подумать о том, где и как проведут его старшеклассники.

В ПОЗДНИЙ

ЧАС

Н. ЗАВЬЯЛОВА

Рассказ

Федор Бугров стоял на пороге школьного актового зала, в некоторой растерянности сжимая в руке пригласительный билет с чернильным колокольчиком на

обложке. Билет этот подсунула ему утром перед работой жена.

— Я уж и Саше обещала, что придешь, — сказала Нюра и, боясь, что муж, отговорившись чем-нибудь, не пойдет на праздник, нарочно поугала его: — Вызывают.

Ребятишек было, казалось Бугрову, ужасно много. То один, то другой вскакивал со своего места и бежал к дверям. Каждый ждал своих родителей. В первый миг так же, как Бугров, разные женщины и мужчины, войдя, останавливались на пороге, почувствовали свою словно бы беспомощность, но сразу же с радостным возгласом к ним бросались мальчишки или девчонки и за руку тянули за собой, с гордостью ведя мать или отца к своему ряду.

Бугров с неожиданным для себя огорчением подумал вдруг, что сын не встретил его. «Наверное, не углядел», — решил он и в эту минуту издали узнал сына по худенькой, прямой фигурке и зачесанным назад русым волосам. Саша разговаривал с учительницей.

Федору захотелось сейчас же, немедленно обратить на себя внимание сына. Он представил себе, как Саша бросит разговор на полуслове и кинется к нему, а в глазах его будет светиться, как и у других ребят, радость оттого, что пришел отец.

Но все получилось не так. Саша только помахал рукой, показывая, что увидел его, и тотчас убежал куда-то.

Учительница подошла к Бугрову.

— Здравствуйте, — сказала она, улыбаясь и энергично встряхивая его руку. — Так вы отец Саши? Рада, очень рада. — В голосе ее, и правда, была радость и живое, неусталое еще любопытство, идущее от ее молодого возраста.

И он спросил учительницу о том, о чем спросить считал своим отцовским долгом:

— Ну как он мой тут, ничего? Не хулиганичает?

— Кто, Саша? Ваш Саша? — Учительница посмотрела на Бугрова с удивлением, словно сомневаясь, действительно ли он, Бугров, отец Саши. — Что вы! Это ему просто несвойственно. Саша — тонкое и очень нежное существо... У него, знаете, душа поющая... — И она радостно засмеялась тому, что ей удалось точно выразить мысль.

Бугров пошел на свое место. Он не совсем понял, что сказала ему учительница, но ясно почувствовал что-то новое и странное, чего он, Бугров, не знал о своем сыне. И это было неприятно.

Концерт начался.

Бугров смотрел и слушал вполсердца — ждал, когда объявят Сашу. И вот наконец он услышал имя сына, свою фамилию да еще неожиданно слово «Чапаев».

Саша вышел на сцену, повторил тихо название песни и запел сразу звонким и ясным голосом, вскинув голову. Это была грустная и гордая песня о Чапаеве, о его победах и героической гибели, о бурливой, бездонной уральской реке. В голосе сына не было еще задуманных полутонов, а один только ясный и чистый звук и та самоотверженность, которая придавала песне огромную силу.

От волнения Федор закрыл глаза.

Ему вдруг вспомнилось, как однажды в белесом осеннем небе плыл серебряный журавлиный клин, и Нюра с каким-то светлым и чистым выражением смотрела на него, вот так же, как сейчас Саша, запрокинув голову. Тогда Федору показалось, что она поет, и теперь он вспомнил это. Кругом хлопали. Саша стоял

на сцене, сразу всей фигуркой затвердев от смущения, и смотрел в зал. Бугрову ужасно захотелось, чтобы сын глянул на него, и он захлопал гулко и редко своими грубыми ладонями, как бывало на футбольной трибуне стадиона, и крикнул «браво!». На него сразу оглянулись и заулыбались, как родители, поняв его волнение. Он смутился и поспешно вышел в коридор.

Бугров пытался разобраться в той странной сумятице мыслей и чувств, которая была сейчас в нем. Это было ему трудно, потому что, живя своей раз и навсегда налаженной, крепкой жизнью, он привык считать, что все в этой его честной рабочей жизни правильно, и не умел задумываться над нею и как бы оценивать ее, как деталь перед сдачей, таким посторонним взглядом, словно и не он ее только что делал. Теперь ему захотелось так же придирчиво рассмотреть свою жизнь.

Он старался вспомнить сына одного или с собою, но, странное дело, все время рядом возникала каким-то образом жена, его тихая, неприметная Нюра.

Федор ясно помнил день, когда он забирал Нюру с Сашкой из роддома. Он нес сына и испытывал незнакомо-торжественные чувства. Он думал и всем существом своим ощущал, что держит сына, наследника, копию и продолжение свое. И крохотное это чудо подарила ему жена, худенькая, хрупкая, рядом с ним идущая женщина. И он косился на нее, на ее опущенную русую голову с пробором посредине, на всю ее легкую фигурку. Но он не сумел выразить свою благодарность, и жена так и не узнала о ней.

Этот ярко запомнившийся Бугрову день стоял в памяти отдельно, и вслед за ним ничего ярко не вспоминалось, потому что жизнь вскоре после рождения сына снова вошла в свое спокойное русло, и только Нюре поприбавилось забот.

Бугров привык к малышу. В буднях дней было незаметно, как растет Сашка, вот только Нюра по вечерам, собирая ужин, рассказывала, как сын сегодня впервые прыгал на кровати, и что режется уже пятый зубок, и еще всякие бабьи, как ему казалось, мелочи.

С полочки Бугров всегда приносил сыну новую игрушку. Но

Светлана КОЗЛОВА

* * *

Вы не плачьте, женщины военные,
девушки сороковых годов.
Ваши слезы, слезы сокровенные,
тяжелей сибирских зимних льдов.
Вы прошли солдатскими дорогами,
хоронили братьев и друзей.
Оставались сильными и строгими...
Что ж теперь
слеза течет к слезе?
Нелегко рассказами пространными
бередить примолкнувшую боль...
Вся война, с потерями да ранами —
вся как есть! —
встает перед тобой.
Непосильны вам воспоминания...

Но, вернувшись в прошлое на час,
вопреки всем ранам,
всем страданиям
в прежних превращаетесь девчат.
Как взгляну на кудри ваши белые,
на неношенные ордена!..
Молодыми
всех бы снова сделала,
да ведь страшно: молодость — война...

Вы в ответ:
— Да ладно, пусть останется,
где уж нам тягаться с дочерьми!..
Мы не спорим.
Мы согласны стариться.
Пусть для внуков будет прочен мир.

Вы не плачьте...
А запойте лучше вы,
воскресите юность в песне той:
выходите на берег с «Катюшей»...
На высокий берег
на крутой.

сам он никогда не присаживался рядом с ним, чтобы построить из пустых спичечных коробков крепость для оловянных солдатиков или прорыть канал между двумя весенними лужами.

Нюра не пеняла ему за это, но все старалась выпроводить отца с сыном вместе погулять, и Федор, как всегда, без возражений подчинялся ей. На улице он не вел Сашу за руку. Они шагали рядом по аллеям сквера, сунув руки в карманы, молчаливые и степенные, как и подобает, казалось Федору, двум мужчинам.

Текли дни. Сын пошел в школу, и Федор стал подписывать табеля, которые подсовывала жена.

Засыпая, он иногда видел, как Нюра ласково клала на книжку сына свою смуглую руку с тонкой, блестящей от стирки, словенно лакированной кожей. Саша вскидывал глаза и неслышно тянул книжку к себе, а мать не отдавала, и между ними завязывалась шутливая борьба, в которой всегда ловко побеждала мать. Они начинали о чем-то говорить шепотом, чтобы не разбудить Федора, о книжке или еще о чем-то, неведомом Бугрову.

«О чем же они, действительно, говорили тогда?» — с запоздалым и каким-то совестливым из-за этого интересом подумал теперь Бугров. Но не смог ничего ответить себе.

Как же так получилось? Он поил и кормил сына, всегда исправно принося домой свою большую получку, не оставляя, как другие, себе «зачачек». Но он понимал теперь, что сын рос не только для новых рубашек и ботинок, но как-то и по-другому. И вот для этой-то его, уже двенадцать лет растущей души он, отец, ни разу никогда не подарил ни одной обновы. Федору стало горько от этой мысли. Он больше не стал ждать Сашу и сам пошел разыскивать сына.

Они шли домой молчаливые и солидные, как и подобает двум мужчинам, но теперь это не радовало Федора, а пугало.

Дома Бугров с удивлением и завистью слушал, как весело и подробно рассказывал Саша матери о концерте, и она тихо смеялась, рассказывая его.

Бугров молчал, не участвуя в их разговоре, и видел, что они не замечают этого его неучастия, а считают как бы само собой разумеющимся.

«Привыкли!» — думал он с обидой.

Наконец жена погнала Сашу спать.

Сын ушел, а Федор все сидел за столом, хотя было уже больше десяти — время, когда он обычно ложился.

Ему хотелось поговорить с женой. Сказать, как ему было обидно сегодня в школе, и когда Саша не встретил его, и когда не посмотрел на него со сцены, и когда учительница хвалила сына, ему, отцу, о нем рассказывая. Федору хотелось сказать и о том, что он не увидел почему-то, как вырос сын, и как ему это теперь тяжело. Он искал у жены поддержки, потому что уже давно именно она была силой и опорой семьи, хотя он и не понимал этого.

Но Бугров не умел и не привык говорить так много, входить во все эти тонкости и, как всегда, прямо и жестко назвал свои сомнения прямыми и жесткими словами.

— Сын-то, видать, не любит меня, а, мать? — сказал он.

Он думал, что жена удивится, начнет расспрашивать его, а потом разубеждать и высмеивать, и ему хотелось этого, чтобы успокоиться и не поверить той жестокой и неожиданной для него правде, которая ему открылась.

Но странно, жена не вернулась к нему, а только на секунду застыла с поднятой тарелкой в руке и потом, продолжая мыть посуду, долго молчала.

— Не тянет его к тебе, — тихо сказала она наконец.

— Не тянет, — повторил Федор, криво усмехнувшись. — Не тянет, стало быть! Что уж я, зверь, что ли, такой, что нельзя меня и полюбить родному сыну? — Он хотел пошутить, чтобы скрыть свою тревогу, но голос его неожиданно дрогнул и жалко сломался на последней фразе.

— Да не зверь, не зверь! — с сердитой болью сказала Нюра. — Не зверь, а... равно колодезь заколоченный. Ни напиток, ни умытья возле тебя... — Она говорила быстро, не подбирая слов, и видно было, что все это у нее передумано, выношено, внутри, а сейчас только произвольно вырвалось наружу. — Ничего эти привязчивые долго выют, не в один час... Да и поздно теперь уже, — сурово закончила она, тяжело вздохнув, и задумалась, глядя куда-то вперед, сквозь темное, ночное окно, через годы, в будущее.

И если до этого Федора только обижали и раздражали слова жены, то теперь он по-настоящему испугался.

«Что поздно? Поздно добыть ему любовь и привязанность сына? Поздно стать для него другом?..»

— Что же поздно, Нюра? — договорил он вслух.

И она, тотчас почувствовав всю душу его тоску и боль, поженски пожалела его, и простила, и поверила в него, потому что была матерью, вечным, неустанным строителем семьи, и хорошо знала, что для отеческой любви, готовности к которой она услышала в голосе мужа, нет на свете ничего невозможного.

Е. РОМАНОВА. ЮНЫЙ ПИСАТЕЛЬ С БАЙКАЛА ЖЕНЯ ЛИТВИНОВ.

ПОДВИГ ХУДОЖНИКА

К 70-летию М. А. Шолохова

...С трогий, невысокий юноша в хорошо пригнанной суконной гимнастерке, с острым, стремительным взглядом, с улыбкой, будто затаившейся в серых глазах,— таким запомнил и описал Михаила Шолохова после первой встречи в 1926 году его старший друг и наставник Александр Серафимович, автор классического «Железного потока». Какое-то удивительное для двадцати лет чувство жизненного пути, осознанность своего призвания, нераспыленность души ощущались в скромном станичнике из хутора Кружилина Вешенской станицы. Недавний продармеец, гонявшийся с отрядом за кулацкими бандами по всей Донщине, чудом, благодаря малолетству спасшийся во время недолгого плена от самого батьки Махно, он четко и ясно «спрямлял» свой путь. Не осматриваясь по сторонам прицеливающимся и сомневающимся взглядом, оставаясь равнодушным к пестрому литературному быту 20-х годов, он определил и смысл своей «главной книги» и всего творческого пути: «Хотелось написать о народе, среди которого я родился и который знал...»

Искусство слова— это память народа, развиваемая и приумножаемая мастерами культуры. Это память действенная, сражающаяся за торжество самых высоких начал

добра, социального счастья и нравственной красоты. И истины о времени и человеке, высказываемые народным искусством, всегда несут на себе самобытный отпечаток души художника, его страстного стремления к красоте, величию человека и его свершений. Но как велика должна быть при всем этом собранность всех нравственных сил художника, чтобы слово — этот направленный в душу читателя луч чувств и мыслей — достигло цели!

Уже в вышедшей в 1925 году книге «Донских рассказов» — среди них были и «Лазоревая степь», и «Нахаленок», и «Шибалково семя», малые шедевры, в наши дни с помощью кинематографа развернутые во всей мощи и драматизме страстей и судеб, — Михаил Шолохов начал возрождать достоверную и «самодвижущуюся» папоруку событий гражданской войны. «Тот ураган прошел...» — говорит об отшумевших битвах один из современников Шолохова. Этот ураган был еще рядом, неподалеку. В рассказах, писавшихся в небольшой мрачноватой комнате в Москве, а затем в одном из подвалов станицы Каргинской под грохот кузнечных молотов, Шолохов уже как бы взял на себя великую обязанность летописца народных судеб в годину гроз и потрясений.

Первые шаги, переезд на постоянное

жительство в Вешенскую в 1926 году. Перед взором молодого художника, полного чудесной жажды жизни, упоения ее великолепным разнообразием, солнечными далами, хмельным ароматом донских полей, уже вставал и небольшой казачий хутор над Доном, завязывались трагические узелки судеб, картины подъемов и взлетов страстной борьбы за счастье и столь же мучительных падений. Кто знает, сколько раз незримо для всех прозвучали в душе великого художника, создавшего вскоре свой мир, свою «вселенную», слова любви к Родине, к донскому уголку русской земли, слова, сохранившие всю юношескую свежесть души, весеннее цветение лучших чувств и вдохновенное горение мысли!

«...Короткие ночи истлевали быстро... Зыбились гордые звездные шляхи, не попрунные ни копытом, ни ногой; пшеничная россыпь звезд гнила на сухом, черноземном черном небе, не всходя и не радуя ростками; месяц — обсохлым солончаком, а по степи — сушь, сгибающая трава, и по ней — белый неумолчный серебряный, перепелиный бой, да металлический звон кузнечиков...»

Степь родимая! Горький ветер, оседающий на гривах косячных маток и жеребцов... Низко кланяюсь и по-сыновьи целую твою пресную землю, донская, казачьей, не ржавеющей кровью политая степь!»

О. ВЕРЕЙСКИЙ. ИЛЛЮСТРАЦИИ К «ТИХОМУ ДОНУ» М. ШОЛОХОВА.

Михаил Александрович и Мария Петровна Шолоховы.

Фото Я. Рюмкина.

Входя в эту шолоховскую «вселенную» с ее трагическим напряжением тревог и ликующих радостей — а «Тихий Дон», создавшийся с 1926 по 1940 год, самый эпический центр ее, — испытываешь до сих пор своеобразную «резь в глазах» от невыцветающей яркости образов, метафор. Но к этим «ошеломляюще прекрасным взрывам изобразительности» (К. Кулиев), поражающим и в «Поднятой целине», и в романе «Они сражались за Родину», и в публицистике М. А. Шолохова, и в «Судьбе человека», привыкаешь, и тогда-то открывается целый мир социальной борьбы, узловые моменты исторического пути советского народа.

Вихри истории, великое обновление всего старого уклада, обновление через ломку былой системы нравственных ценностей, убеждений, через утраты и трагедии, — никто до Шолохова не раскрыл их с такой поистине эпической мощью, неповторимой глубиной конкретно-исторического анализа, богатством человеческих характеров. И миллионы читателей «Тихого Дона», следя за судьбами израненного, отягощенного грузом исторически объяснимых заблуждений Григория

Мелехова, видящего в конце пути само солнце «черным диском» — так стусились его утраты и печаль, — видя и прекрасную материнскую любовь Ильичичны и гордую, не ведавшую страха любовь-вызов Аксиньи, составившую всю ее судьбу, проходят школу социального и нравственного воспитания.

Время не просто врывается в творения Михаила Шолохова, обостряя его гражданское чувство патриота советской земли, народного художника. Он сам, его книги, многие десятилетия продолжающие свой путь в сознании людей, стали частью народной и мировой истории, ее активнейшим творцом.

История культуры, вероятно, не знала такого единства художнической и передовой гражданской мысли. И не случайно в разгар коллективизации, исторического сдвига в судьбах советского крестьянства именно Михаил Шолохов создает роман «Поднятая целина», где та же донская земля предстает в ином напряжении борьбы, в праздничном свете побед и особенно горестных — в атмосфере яркого социального творчества — утрат. Семен Давыдов, коммунист, вожак

первого колхоза на хуторе Гремячий Лог, его сподвижники Макар Нагульнов, Андрей Разметнов, Кондрат Майданников и кузнец Ипполит Шальей — они запоминаются значительностью душевных движений, возвышенной красотой внешне грубоватых жестов и слов. Сам юмор Шолохова — этот живой, как будто озорной солнечный зайчик, освещающий зачастую мудрый и непростой дух жизненных решений, раздумий, в «Поднятой целине» обрел огромную созидательную роль. Герои Шолохова, всегда как будто сотканые из частиц родного неба Дона, полей и добрых солнечных лучей, осветились в этом романе — и как не вспомнить деда Шукаря — чудесной шолоховской улыбкой. Истинная мудрость не боится открытости и добродушия.

Михаил Шолохов, художник-коммунист, делегат нескольких съездов партии, начиная с XVIII, неоднократно говорил о ленинской партийности и народности как ведущем, главнейшем свойстве советской литературы. Народность шолоховского таланта, с величественной силой раскрывшаяся и в публицистике военных лет, и в романе «Они сражались за Родину», и в новелле «Судьба человека», не просто в масштабности, грандиозности миров, в которых живут, борются, любят и страдают его герои. Вещенское, идущее от непосредственных впечатлений, всегда сливается, не утрачивая естественности, с общечеловеческим в коммунистическом понимании его. Но важно видеть и другое: герои Шолохова духовно не мелче несущих их событий, внутренний мир этих людей не отдален от океана народных тревог и радостей. Отсюда величайший исторический оптимизм всего шолоховского творчества, превращающий его книги в подлинное солнце народной души. Даже когда герои романа «Они сражались за Родину» — Лопухин, Стрельцов, Звягинцев, старшина Поприщенко — отходят в тягостные дни лета 1942 года под натиском озверелых механизированных орд фашизма, они не утрачивают веры в победу. В них — и после упреков казачек, не желающих кормить малодушных «утеклецов», и из многих других впечатлений народной жизни — крепнет яростная решимость: «Пора упереться!», «Пора остановить врага, повернуть его вспять!». А в Андрее Соколове («Судьба человека») даже в самые тягостные часы жизни, в полушаге от смерти, не обрывается эта чудесная нить воспоминаний о жене, детях, прекрасном строе всей довоенной жизни советского народа. И не случайно около этого героя, у которого, казалось бы, все «исказила» война, зазеленела веточка новой человеческой жизни — подобранного им сироты Ванюшки, способного когда-нибудь так же «все вытерпеть, все преодолеть на своем пути, если к этому позовет его Родина».

Весь творческий путь Михаила Шолохова — это подвиг созидания тех ценностей социалистической культуры, которые с громадной художественной силой утверждают незыблемость социализма, доносят мысли о главном творце, «мастере истории» — советском народе, ведомом Коммунистической партией к новым победам. Шолоховские книги — это вечно трудящаяся душа народа, его историческая и нравственная память, это живая связь героических эпох революции, первых пятилеток, Великой Отечественной войны и нашей, славной новыми победами современности. Михаил Шолохов и ныне сражается на переднем крае борьбы за торжество идеалов коммунизма, за литературу, возвышающую человека и его жизненные усилия до высот прекрасных деяний и благороднейших движений души.

Виктор ЧАЛМАЕВ

Наша информация

Есть две пятилетки!

«Есть две пятилетки!» — об этом сообщила «молния» в раскройном цехе 1-й Ташкентской обувной фабрики. Трудовая победа одержана Пелагеей Михайловной Рыбченко. Сегодня на ее календаре конец 1981 года.

В социалистическом соревновании за экономию времени и материалов, за высоко-

кую марку продукции, за быстрое окончание пятилетки на фабрике участвует 86 бригад. Они обязались поставить на прилавки магазинов на 30 тысяч пар обуви больше, чем требовало от них пятилетнее задание.

Д. ФРАНДЕТТИ

г. Ташкент.

Рушник

После трудных боев наши части вошли в город Кричев Могилевской области. Слезами радости, объятиями встретили жители города освободителей. На расшитом белорусским орнаментом рушнике командиру батальона Константину Жукову поднесли хлеб-соль.

Командир передал рушник своей жене, санитарному батальона Наташе Новосадовой.

— Сохраним его, — сказал он ей, — сохраним и запомним этот день навсегда.

В начале прошлого года в Москве состоялась встреча ветеранов прославленной Краснознаменной, ордена Суворова, ордена Кутузова 212-й Кричевской дивизии. Пришла на встречу и старшина медицинской службы запаса Наталья Дмитриевна Новосадова. Муж ее Константин Жуков погиб в бою. А Наталья Дмитриевна прошла славный путь. На груди два ордена — Красной Звезды и Красного Знамени.

Вот уже двадцать один год работает она в Доме студен-

та МГУ. Ее портрет не сходит с Доски почета. Коммунистка, получившая партийный билет на поле боя, сегодня много времени отдает общественной работе.

Собравшиеся на встречу ветераны вспоминали свои фронтовые дороги. Кто-то сказал, что помнит даже вкус хлеба, поднесенного жителями Кричева.

— А это помните? — Наталья Дмитриевна раскинула рушник.

— Предлагаю вернуть рушник городу, где его нам преподнесли.

Недавно на большом городском митинге в честь тридцатилетия освобождения г. Кричева от фашистских захватчиков ветераны Кричевской дивизии передали рушник первому секретарю райкома партии Игнатенко. Момент прощания ветеранов с рушником и запечатлен на фотографии.

Рушник снова вернулся в родной город и занял почетное место среди дорогих реликвий в музее славы.

О. КОСАРЕВА

ОРДЕНА ОДНОЙ СЕМЬИ

Людмила Павловна и Николай Степанович Шакуровы работают в совхозе «Восход». Этот совхоз был создан первым на орошаемых землях Кызылжумской степи, специализируется он на выращивании риса.

Людмила Павловна и Николай Степанович — механизаторы, они не уступают друг другу в трудовых достижениях. За высокие производственные показатели

муж и жена награждены орденами Трудового Красного Знамени. Людмила Павловна работает сейчас в счет 1976 года. В совхозе она пользуется большим авторитетом и уважением, коммунисты избрали ее заместителем секретаря парткома. Она член Чимкентского обкома партии. Супруги воспитывают восьмерых детей.

А. АХМЕТОВ

г. Чардара.

ПАМЯТИ ГЕРОИНИ

На московском заводе «Динамо» скоро будет установлен памятник Любе Губиной, летчице бывшего 125-го гвардейского авиаполка имени Марины Расковой. Люба — воспитанница завода «Динамо». Она пришла сюда пятнадцатилетней девочкой, здесь вступила в комсомол, здесь, окончив с отличием заводское ФЗУ, стала умелым слесарем. По путевке комсомольской организации завода Люба Губина пошла учиться в летную школу. С первых дней войны была она на фронте. На санитар-

ном самолете эвакуировала раненых с передовых позиций, участвовала во многих сражениях.

Люба была командиром звена пикирующих бомбардировщиков, когда в неравном бою под Оршей ее самолет подбили вражеские зенитки. Спасая жизнь товарищам по экипажу, сама Люба не успела выпрыгнуть с парашютом... Отважная летчица была посмертно награждена орденом Отечественной войны I степени.

Мы, боевые друзья Любы, помним ее, гордимся ею и хотим, чтобы о нашей бесстрашной и самоотверженной подруге знали люди, особенно молодежь. Тепло на сердце становится, когда слышишь: «Наша Люба» — так называют ее ученики школы № 3 города Нежина, где Люба училась, так называют ее заводские комсомольцы.

Бюст, который будет установлен на заводе «Динамо», отлит металлургами завода по проекту студентов Московского высшего художественно-промышленного училища имени М. И. Калинина В. Нестерова и П. Крашенинникова. Скульпторы-комсомольцы делали этот проект на общественных началах.

Памятник героине будет также установлен в ее родном городе Нежине.

Е. ЦВЕТКОВА,
штурман экипажа
бывшего авиаполка
имени М. Расковой

Мода подсказывает...

Традиционная «пресс-конференция в Общесоюзном Доме моды» посвященная открытию нового сезона «Весна — лето-75», на этот раз началась показом изделий двух крупнейших швейных фабрик — «Москвички» и «Космоса». Все эти вещи с потока, их уже шьют, они скоро появятся на прилавках.

«Москвичка» подготовила для женщин более 17 тысяч комплектов одежды. Платье и костюмы из шелка и кримплена, брюни в сочетании с яркими блузами, разнообразные наряды для невест. Фабрика «Космос» предлагает большой выбор пляжных костюмов. Вместо традиционных халатов с купальниками — нарядные комплекты: длинные юбки с блузами,

юбки «спираль», коротенькие пляжные костюмы из яркого ситца. Сейчас в одежде для летнего отдыха широко используются мотивы народных костюмов: оборка на юбке, приподнятый рукав кофты, вышивки.

Заместитель художественного руководителя Дома моды В. М. ЗАЙЦЕВ рассказал о направлениях моды-75:

— Мода изменила тон. Она не диктует, а лишь деликатно подсказывает, дает основное направление. Все остальное — дело личного вкуса.

«Королевой моды» года стала юбка — свободная, мягкая, волнистая. Юбка-лента, юбка с вставками — годе, юбка-четыреугольник (илинья расширяется от бедер и падают мягкими фалдами). Что касается длины, то мода и здесь предоставляет свободу выбора. Но рекомендует все-таки закрыть колено. Молодым девушкам лучше носить юбку на 2—3 (не двадцать!) сантиметра ниже колен или совсем до пола. Длина до середины икры им не пойдет.

Модные ткани летнего сезона — мягкие, упругие креп-крепежин и штапель. Да, штапель, пожалуй, больше других отвечает характеру нынешней моды. Красивы летние комплекты-тройки (юбка, маленькая блуза без рукавов, жакет), в которых штапель сочетается с сатином, ситцем.

Лето — праздник красок. Современны выглядят сочетания коричневого с белым, синего с белым, голубого с белым. Словом, белый цвет — снова в центре моды.

И. ЖУРАВСКАЯ
Фото В. ЛАШКОВА.

ОСЕНЬ ЖЕНЩИНЫ

Дорогая подруга! Я очень огорчилась, прочитав твое письмо. У тебя, такой всегда жизнерадостной, веселой, вдруг столь мрачные мысли. «Старость», «финал жизни» — что за чепуха! Ты ведь прекрасно понимаешь, что до старости еще далеко. Но будем говорить откровенно: ты действительно подошла к новому, важному и, как все неизведанное, немного пугающему повороту жизни. Были и прежде крутые повороты. Девочка превращается в подростка, потом в девушку. Девушка взрослеет, становится женой, матерью. Почти три десятилетия длится возраст женского расцвета. Но наступает время, когда женщина теряет способность иметь детей. Конечно, это еще не старость, а лишь первый сигнал естественного увядания. Впереди долгие годы активного, творческого труда, личного счастья, женской привлекательности. Климакс — естественное биологическое состояние организма, и относиться к нему надо спокойно и ровно, без лишней нервозности, как к неизбежному, малоприятному, но временному явлению.

Женщина, которая всегда занята, которая некогда прислушиваться к малейшим своим ощущениям, обычно воспринимает первые сигналы климакса как некую неожиданность. Вдруг задержка на две недели, на месяц... Сильные головные боли... Бессонница... Климакс? Нет, не может быть. Просто переутомилась... Понервничала... Ослабела после гриппа. А климакс — это еще не скоро, поближе к пенсии...

Однако известно: признаки климакса нередко появляются за несколько лет до прекращения месячных. Мучительные, многократные приливы внезапного жара, охватывающие все тело — лицо краснеет, выступает пот, появляются сердцебиение, головная боль. Повышается кровяное давление. Хронические заболевания, которые удавалось успешно лечить и которые много лет ничем о себе не напоминали, например, диабет, гипертоническая болезнь, заболевания печени и желчного пузыря, щитовидной железы, вдруг вспыхивают с новой силой. Ведь все, что происходит в нашем организме, взаимно связано и взаимно обусловлено. Ни один орган не может работать сам по себе, в изоляции от других. При климаксе сбивается ритм работы всей эндокринной, а за ней и центральной нервной системы. Ведь именно центральная нервная система объединяет и связывает деятельность всех наших органов, именно она первая реагирует на любые неполадки в своем идеально отлаженном «хозяйстве». Понятно, что особенно остро проявляются нервные срывы у женщин возбудимых, эмоциональных, с более слабым типом нервной системы. Но и женщины с ровным, спокойным характером в этот период жизни часто бывают непохожими на себя — словно их подменили, словно характер испортился...

Но пройдет трудное время — все вернется: и спокойствие, и оптимизм, и умение быть снисходительным к чужим слабостям. А пока...

Ты пишешь, что никак не можешь сладить со своей раздражительностью. Всем недовольна, обижаясь по пустякам, глаза «на мокром месте». Тебя удручают бессонница, приступы уныния. Ты так любишь театр, а тут отказалась

даже от интересной премьеры: не хочется... Не хочется шить новое платье, не хочется идти в гости. Даже дети не радуют. Сейчас у них самая интенсивная пора жизни, они очень заняты своей работой, своими личными делами. И ты, обычно такая снисходительная, считаешь их чуть ли не эгоистами. Так ли это? Может быть, не они изменились, а изменилась ты? Конечно, сейчас, когда тебе особенно нужно внимание, нужно знать, что тебя любят и ценят, они, да и муж тоже, могли бы проявить побольше такта и заботы. Но всегда ли ты справедлива к своим близким? Обычную рассеянность, погруженность в дела и заботы принимаешь за холодность и отчужденность. Обижаясь на случайно сорвавшееся слово. Требуешь постоянно проявлений внимания и нежности, а ведь раньше сама подтрунивала над «излишними сантиментами», больше ценила сдержанность в словах и чувствах.

Не ищи причин всего, что происходит, в других. Повнимательнее загляни в себя. То, что ты ощущаешь, не катастрофа и даже не старость, как ты горько шутишь. Это довольно обычные проявления временного расстройства, которое в медицине именуется «предклимактерическим синдромом».

Я не могу заочно рекомендовать те или иные лекарства — для этого надо четко представлять твое состояние, видеть результаты анализов. Пусть все сделает врач. Поговори с ним начистоту, ничего не утаивая. Если нужно, он пропишет успокаивающие и снотворные средства: элениум, эуноктин, бромистые препараты. Не для того, конечно, чтобы ты принимала их постоянно, а только строго ограниченный срок, в самое трудное время. Имей в виду: любое снотворное — нежелательное насилие над организмом. Старайся уснуть без лекарств. Если все же принимать их, то вечером, перед сном. Не пей таблетки только потому, что проснулась слишком рано и не хочется лежать без сна. Все равно скоро придется вставать, а действие снотворного еще не кончится, вот и будешь весь день ходить сонной, усталой.

С удовольствием поделюсь с тобой старинными домашними рецептами против бессонницы, которые испытала на собственном опыте. Попробуй дней десять пить на ночь валерьяновые таблетки с горячим молоком или просто по полстакана настоя валерьянового корня. И еще: если никак не можешь уснуть, вертись с боку на бок — откинь одеяло, полежи непокрытой. Разумеется, это мало приятно и ты скоро озябнешь. Ничего, потерпи подольше. Зато потом, когда натянешь одеяло, тебя охватит приятное тепло, станет уютно, и ты незаметно погрузишься в сон.

Ты спрашиваешь: что делать при приливах? Слов нет, это неприятно. Если тебя «бросило в жар» — сразу встань со стула, перемени положение, расстегни ворот, глубоко подыши у раскрытого окна. Многим становится легче, если

сразу же принять несколько капель валерьяны или микстуры Бехтерева, Павлова. Но всякое бывает — не всегда можно встать, выпить лекарство. Иногда приходится изо всех сил сдерживаться, не подавать вида, что с тобой что-то происходит. Ничего не поделаешь — терпи. И не думай, что все замечают твое состояние. Если и замечают, то не его, а вызванное им смущение и замешательство. А стыдиться тут нечего: не стыдно ведь, если у человека начинается мигрень или, скажем, приступ кашля.

Трудно сказать, как долго продлится твой переходный период. Иногда он проходит легко и быстро, иногда затягивается на годы. Процесс этот очень индивидуальный, но еще раз подчеркиваю — естественный, временное физиологическое состояние, а не болезнь. Если женщина плохо себя чувствует, врачи назначают общеукрепляющие процедуры, успокоительные средства, витамины группы В, С, Д, Е. И только в случаях особой необходимости — лечение специальными лекарствами и гормональными препаратами.

Большинство женщин не нуждается в помощи лекарств. Главное для хорошего самочувствия — это правильный душевный настрой, достаточно строгое отношение к себе (не распускаться!) и продуманный, четко организованный распорядок жизни — труда и отдыха.

Хотя бы два часа в день старайся быть на свежем воздухе. Это очень важно! Ходи пешком на работу, с работы, пусть для этого придется выходить из дома пораньше. Выбирайся погулять и вечером, перед сном. И тебе и мужу гораздо полезнее не сидеть часами перед телевизором, а пройтись по тихим вечерним улицам, и поговорить, и помолчать, ощущая близость друг друга. Так ли часто в суете житейских дел выпадают такие минуты?

Несколько меняется и твой рацион. Старайся ограничивать себя в еде за счет мучного, сладкого. Поменьше острого, соленого, жирного. Полезны в нашем возрасте молочно-растительные продукты, зелень, овощи, сырые и отварные. Если была в гостях и не могла удержаться, съела больше, чем надо, — на следующий день устрой разгрузку, ограничься кефиром или яблоками.

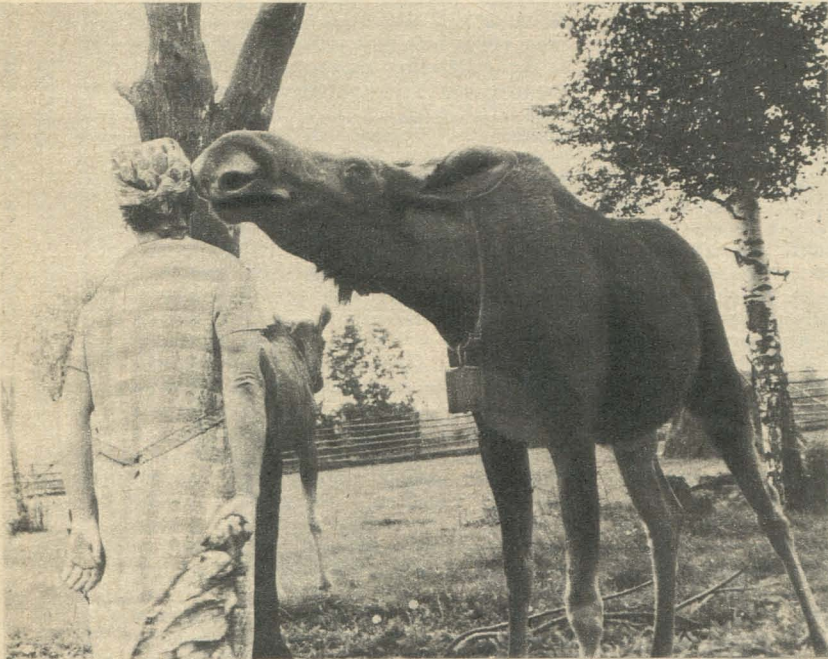
Придется изменить и ежедневные гигиенические процедуры. Конечно, ты по-прежнему принимаешь по утрам душ, но не забывай — в нашем возрасте сильный и горячий (выше +40°C) душ просто вреден, а горячая ванна может вызвать головные боли, сердцебиение. Лучше всего хвойно-содовая или соленая ванна, температура которой не выше +37°.

...Возьми себя в руки, дорогая! Пусть поможет тебе здравый смысл и жизненный опыт. И еще раз напоминаю: не забывай своего доктора, он твой лучший друг и помощник.

М. БАРАДУЛИНА, профессор

Про Лося Летчика и его хозяйку

Василий БОЧАРНИКОВ

По секрету...

Хотите молока?

Фото В. Сафронова.

Недалеке от нашей деревни Нелидово на высоком холме, с которого видны и студеная речка Понша и еловые, сосновые и березовые леса, стоит деревня Сумароково. Дома тут рублены из крепких кражей. Живут в них работники земли да леса и еще светловолосые крепыши — их сынки и дочки.

Таких деревень, как Сумароково, у нас считать не пересчитать. Почему же выделяют Сумароково? Да потому, что именно там эта самая необыкновенная из ферм! Слава о ней — на всю страну. О том, что в Сумарокове одомашнивают лосей, проводят удивительнейшие опыты, слышана уже и за граница.

Лоси здесь (их целое стадо — пятьдесят голов) свободно пасутся в лесу, по зову горна приходят на лосеферму полакомиться картошкой, полизать в корытце соль, показаться своим заботливым воспитателям, а лосихи — на очередную дойку. Да, да, лосихи доят! Под навесом, в обыкновенное ведерко. Доят ветераны фермы Анатолий Павлович Михайлов, его жена Полина Николаевна Витакова и студент Алексей Телип.

Испробовать лосиное молоко (густое, как сливки, необычайно ароматное — кажется, все лесные запахи вошли в него!) — ни с чем не сравнимое удовольствие. Оно по жирности превосходит коровье в три раза. Теперь еще доказано, что лосиное молоко целебно. Чудодейственное.

...Светит скупое, но теплое осеннее солнце, со стороны леса накатывает ветерок, пахнущий грибами и горечью палой листвы. Я вхожу в загон, где отдыхают лоси. Потрясающая картина! Одни лоси — огромные, как валуны, и такие же серые — лежат, шевеля вислыми губами, другие пасутся возле ворохов осиновых веток. Ближе всех к лосятнику улегся мой знакомец, лось по кличке Летчик. Он артист: снимался в трех фильмах... Кто бы ни заявился на ферму, Летчик не преминет сразу же выяснять отношения. Встает — этакая гора из серо-бурой шерсти и мускулов, налитых силой, — подходит, шевеля ноздрями, нагибает голову, дескать, разрешаю поглядеть холку, шею. Огромные, как лопухи, уши шевелятся, а за густыми черными ресницами поблескивает умно-хитрецкий глаз.

Лось выжидает мгновение и начинает поталкивать гостя лбом. Отступает, иногда поворачивается кругом, глядит удивленно, будто говорит: «Надо же! Не боится!» А того, кто сразу теряется, уступает, Летчик начинает теснить, теснить и, озоруя, преследовать, пока не загонит в ольховые кусты.

Тут приходит на помощь Полина Николаевна, худенькая, невысокая женщина со светлоголубыми глазами. Огромный лось беспрекословно слушается ее, даже и побаивается, — кормила, холила его со дня рождения. Повелительница, хозяйка, заступница. Сколько раз из бед вызволяла!

— Летчик! Летчик! Перестань. Ну, что ты пристал к человеку? Что теперь он подумает о тебе? А?.. Молчишь. Стыдно. Подумает, что ты невоспитанный лось. В лесу дремучем вырос, дикарь дикарем...

Покорно опущена голова, высокие ноги ведут Летчика и хозяйку. Заигрывает, прощения просит, все норовит ткнуться губой в щечу Полины Николаевны.

— Понимаешь, а озоруюсь, — смеется хозяйка и просит: — Дай мне ножку. Ну дай, ладно, помиримся.

Лось протягивает левую переднюю ногу с раздвоенным копытом и замирает, смешно помаргивая ресницами. Куда делится его глаз? На оттопыренный карман ватника — там приготовлена корочка хлеба. Сейчас она достанется не Находке, не Майке, не Сынку, а ему, Летчику.

...Прошлым летом Летчик, лось-миляга, весельчак и игрун, вдруг ни с того ни с сего ударился в бега. Понесло его лесами, полянами, болотами, речками в неведомые края. Заблудился. Вышел он под Судиславлем. Затосковал по людям и объявился. Видят судиславцы: лось с колокольцем на шее, доверчив, принимает от людей угощение, — и смекнули — видеть, гостюшка с Сумароковской лосиной фермы. Куда занесло!

Дали знать на ферму. Поехали за Летчиком Полина Николаевна да егерь Михаил Назарович.

Бегут судиславским трантом грузовики и легковушки, притормаживают водители, видя такую картину: обочинной шустро шагает худенькая, невысокая женщина в клетчатом платке, за нею — махина-лось без всякой привязи, а сзади егерь.

А то такой еще случай был. Отвела однажды Полина Николаевна стадо на лесное пастбище. Самой нужно было на ферму вернуться, к малышкам. Пошла. Оглянулась, а Летчик (и ногда углядел!) следом трусит. Не хочет отпустить. Она в кусты. Затаилась, Лось промчался мимо — не заметил. Вышла. Лось вернулся, напал на след, догоняет...

Может, так привязался к ней только Летчик? Да ничего подобного. Все лоси, получая от Полины Николаевны ласку, заботу, внимание, одаривают свою хозяйку преданностью.

Как-то зимой на пастбище пропал маленький лосенок Лосик. Бегала по лесу, тонула в снегах, звала — студный ветер уносил тревожный голос.

Ходила с фонарем, искала, охрипшим голосом звала, звала, звала... Канул в снежных вихрях Лосик.

В полночь вернулась на ферму, еле дошла: руки ломит, ноги ломит. Вдруг видит: бугорок у изгороди снежный. Бугорок постанывает. «Лосик! Ты?» Размела снег, сорвала с себя ватник, покрыла вздрагивающего лосенка. Повеяла малышка в лосятник. Всю ночь согревала, поила, кормила...

— Покажите, Полина Николаевна, этого самого Лосика, — прошу я.

— Лоська! Лоська! Иди-иди ко мне. — И обними руками машет, зовет, как ребенка.

К нам направился осанистый лось.

О чем я думал, покидая лосиную ферму, на этот раз? Да все о том же: на любовь приходит любовь.

д. Нелидово,
Костромская область.

Стихи молодых

Раиса ИПАТОВА

* * *

Николай СЕВАСТЬЯНОВ

Старые раны

Украдкою
Вздыхала тихо
Мать
И горсть тепла
Несла к груди
В ладонях.
Сестренка
Забиралась на кровать —
Все на мгновенье
Замирало
В доме.
Корнями молнии
Гром тучи разрывал,
Звенели стекла,
Вздрагивали рамы...
Как будто мир
Того не понимал,
Что у отца
В ненастье ноют раны.

Раиса ЯКОВЛЕВА

* * *

Был месяц август,
Он, горяч и властен,
Гудел во ржи,
Аукался в стогах
И разломился

на две
равных

части:

Душист, весом, как теплый
хлеб в руках.

— Эгей, ребята,
Стопори машины!
— Кто хочет хлеба?
— Все! — ответ простой.

Был месяц август,
Ровно середина:
Хлеб с молоком,
Хлеб с медом,
Хлеб с водой.

Александра МИШАРИНА

Мой край

Край мой милый —
С белыми метелями,
Мой навек —
С прямыми чудо-елями.
Лето в нем короткое,
Но вольное,
В сосняке духмяном
Медноствольное!
Коми край — он мой
С дождливой осенью,
С косачами,
С бархатною озимью.
Мой он
С уходящими болотами,
С разными делами
Да заботами,
С ветровыми
Студными порывами
Да еще
С людьми трудолюбивыми!

Перевел с коми
И. МИХАЙЛОВ.

Эта встреча — чистый случай.
Но ведь ты как будто рад.
Говори скорей, не мучай,
Что глаза твои таят.

Я сама не то читаю
И не так перевожу,
За чужой, быть может, стаей
Я восторженно слежу.

И, наверно, перехвачен
Над местностью ли городскою.
Успокойся. Я не плачу.
Это липы шелестят.

Олег КОЧЕТКОВ

* * *

А в жизни так мало покоя,
Все больше забот и тревог.
Над местностью ли городскою,
Среди ли ковыльных дорог.
Следить бы, отринув все разом,
Как в небе мерцает звезда.
Но с ревом проносится
«КраЗы»,

Но с гулом летят поезда.
Стройки горячее знамя
Юность подносит к губам.
Вчера еще ехал к Каме,
Сегодня зовет уже БАМ.
События, как вежи, ложатся,
Но точно в таинственный срок
Цветет так призывно акация
И землю пронзает росток.
Знать, связаны темой единой
И город, и дали полей,
И рокот сверхмощной турбины,
И трубный призыв журавлей!..

Наставник

Я вырослел
В упрямстве и сноровке,
Рукавом сбруя
Пот с лица.
А потом вдруг стало мне
Неловко
Обойти учителя, отца.
Но сказал он:
«Принимай бригаду!»
Гордо подписав
Бригадный лист...
Знаменосец
Нашего отряда,
Рядовой рабочий,
Коммунист.

ЧТО БОЛЬШЕ — ВДОЛЬ ИЛИ ПОПЕРЕК?

Любой портной скажет, что поперечные складки и полосы сделают невысокую, полную женщину еще полнее, а продольный рисунок на ткани до некоторой степени скрадывает полноту. Объясняется это особенностями зрительного восприятия, работой глазных мускулов.

Рассматривая костюм с поперечными полосками, мы не можем охватить его сразу, не двигая глазами. Глаза следуют вдоль полос, и усилия их мускулов заставляют нас преувеличивать размеры предмета: ведь в нашем сознании обычно такая работа глазных мышц связана с восприятием крупных объемов, не уместящихся в поле зрения. А при взгляде на полосы, расположенные на ткани в продольном направлении, глаза остаются неподвижными и мускулы не утомляются.

КТО БЫЛ ГАЛЕН?

«Галено - фармацевтическая фабрика» — написано на этикетках к микстурам и мазям. Фармацевтическая — это по-

нятно, а вот что означает первая часть названия?
Происходит она от имени известного врача древности Галена, жившего во II веке. Около двухсот его сочинений посвящены разным вопросам медицины. Рецептами и советами Галена пользовались в течение многих веков. Ему принадлежит идея использования лекарственных растений в виде настоек. Чтобы выделить из них полезное начало, учил врач древности, нужно растительное сырье настоять или прокипятить с водой, вином, другой жидкостью и использовать ее как лекарство.
Противники Галена прозвали такие настойки «галеновыми препаратами». Но методы его завоевали популярность в странах Европы. Название же, данное хулиателями Галена, укрепились в быту и дошло до на-

ших дней, как и сам принцип экстракции лекарственных веществ из растений.

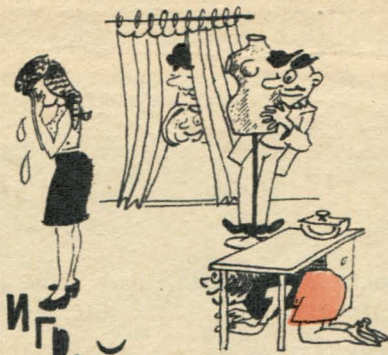
ОТЧЕГО ЗАЙЦА ПРОЗВАЛИ КОСЫМ?

Прозвище зайца — «косой» — связано с особенностью его зрения. В отличие от человека, обладающего способностью видеть предмет двумя глазами сразу, заяц, как большинство животных, смотрит каждым своим глазом отдельно. Не поворачивая головы, он видит не только то, что далеко перед ним, но и то, что сзади, поэтому так трудно подобраться к бдительному зверьку. Зато косой совершенно не видит того, что находится перед самым его носом. Близко расположенный предмет заяц рассматривает, как курица, повернув голову набок.

ЧИСТО ОРИЕНТИРОВОЧНО

Надежды были лучезарны. Ничто не отпугивало в сочувствии. Мало того! Тов. Дружиловский, заместитель директора по быту Ореховского хлопчатобумажного комбината, так прямо и обещал: «По поводу протекания кровли над квартирами №№ 17, 18, 19, 20 сообщая, что кровля действительно протекает, поэтому ЖКУ комбината включили в план капитального ремонта на 1970 год ремонт этой кровли. Ориентировочно работы по этой кровле будут проводиться в июне — июле месяцах 1970 года».

Внушительно, не правда ли? На дворе не ориентировочно, а в натуре 1975 год. Вопрос протекания кровли в доме № 43 по улице Гагарина в Орехово-Зуеве продолжает решаться — чисто ориентировочно.

ИГРАЙТЕ С НАМИ

Работники ателье № 25 Центральной фабрики индпошива одежды г. Саратова сильно устали от надоевших и вредных заказчиков. В целях смены впечатлений заведующая ателье разработала и успешно внедрила в жизнь хитроумную игру под названием «Ищи меня». Правила просты: сначала клиента водят за нос, назначают липовые срочные примерки, потом от клиента прячутся, кто куда и как сможет. Чтоб тот не нашел, конечно. А то пропадет весь смысл игры.

И получается весело, что подтверждает заказчица Зубова, с которой вот уже год играют в прятки. Она довольна: все-таки детство вспоминает. И работники ателье удовлетворены — порезвились, рассеяли скуку ежедневных служебных обязанностей.

Рисунки О. КОРНЕВА.

ПЕРСОЛЬ

МУЖСКАЯ
«КУЛИНАРИЯ»

Ведут туда три дороги. И идут по ним мужчины из автопарка, с кирпичного завода, ПМК-99, ПМК-205, с ремзавода и межколхозостроя. Густым потоком — особенно после работы и в день получки — устремляются они к зданию под вывеской «Кулинария». И такая тут кулинария получается, что женщины ее дальней стороной обходят и едут в соседний поселок Зеленодольск, где и выбор хорош и в стаканы наливают не водку с пивом, а кофе с молоком.

Мужчины хотят иметь место для своих встреч за кружкой прохладного пива. Женщины хотят иметь не бутафорский, а настоящий магазин с кулинарным ассортиментом. Только вот два этих желания никак не могут согласоваться и увязать торговые организации города Апостолово, Днепрпетровской области.

«Трам-тара-рам» — так называлась заметка, опубликованная в «Персоли» («Работница» № 10 за 1974 год). Секретарь Октябрьского райкома КПСС г. Таганрога тов. И. Макеев сообщил: фанты грубого отношения к подчиненным начальника автоколлони С. М. Гамбарова подтвердились. На бюро райкома тов. Гамбаров был предупрежден о недопустимости подобного поведения.

Но, как стало известно из повторного письма в редакцию, «трам-тара-рам» по-прежнему гремит по автоколлону. До каких же пор?

* * *

«Не повезло» — заметка под таким названием, опубликованная в «Персоли» («Работница» № 1), рассказывала о бездорожье в районе поселка Камышевахы, Ворошиловградской области. Заместитель председателя исполкома Лисичанского райсовета тов. Н. Скакун сообщил редакции, что капитальный ремонт дороги будет закончен в этом году. Сейчас автобусы по маршруту Лисичанск — Попасное курсируют.

Вы уезжаете в отпуск. Что делать с комнатными растениями, чтобы они не погибли за время вашего отсутствия? Перед отъездом тщательно промойте их под слабым душем. В день отъезда составьте все растения на полу в светлом, но не солнечном месте, а в центре, на табуретке, — таз с водой. Из таза в каждый горшок протяните тряпочку, кусок бинта или просто шерстяную нитку.

Прежде чем захлопнуть за собой дверь, припомните: хорошо ли закрыты все краны, выключено ли электричество — кстати, все электроприборы, телевизор, холодильник надо отсоединить от сети. Не оставляйте в кухне остатки пищи, ничего, что может испортиться. Ведро из-под мусора вымойте горячей водой. Посуду уберите в шкаф. Не забудьте пропылесосить квартиру и как следует проветрить ее, прежде чем закрыть и затворить окна. Приятно возвращаться в чистый и прибранный дом.

Многие спрашивают, нужно ли летом держать косметику — кремы, лосьоны, губную помаду — в холодильнике? Это не обязательно — косметика рассчитана на хранение при средней температуре. Конечно, от солнца нужно ее убрать.

Крепкий чай — прекрасная защита от солнечных лучей. Если вы не хотите загорать и не обзавелись соответствующим защитным кремом, перед выходом на улицу протрите лицо чайной заваркой. Кстати, компрессы из теплого чая облегчают боль при солнечных ожогах не хуже, чем применяемая в таких случаях простокваша.

Летом на волосы оседает много пыли и грязи. Оберните головную щетку кусочком марли, а еще лучше лоскутком капрона (от старого чулка, например) и тщательно расчесывайте волосы утром и вечером. Частицы пыли и грязи останутся на лоскутке, который тут же простирните.

После долгой прогулки, туристского похода с тяжелым рюкзаком или просто многочасового неподвижного сидения в поезде, самолете, автобусе ноги устают, отекают. Что делать, чтобы на следующий день снова быть в «форме»? Прежде всего вымойте ноги теплой водой с мылом и помассируйте снизу вверх круговыми движениями не слишком жесткой щеткой, а затем смажьте специальным кремом для ног или любым питательным, лучше увлажняющим. Полезна для уставших ног и теплая ванна с солью.

Есть торты, которые не нужно печь. Да и труда они требуют куда меньше, чем обычные сладкие пироги. Вот несколько рецептов.

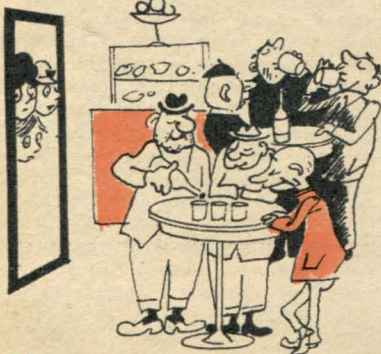
ТОРТ ИЗ ПЕЧЕНЬЯ. Можно купить полкило «Садко», можно овсяного печенья. А крем придется сварить. Вскипятите сахарный сироп: на $\frac{3}{4}$ стакана воды — полкило сахарного песка. Банку сухого молока смешайте с пачкой какао и пачкой (200 г) сливочного масла. В эту смесь влейте сахарный сироп и хорошенько перемешайте. В форму (ее заменит невысокая кастрюлька) выложите слой печенья и смажьте его горячим кремом. Снова слой печенья, затем слой крема и так далее. Сверху смажьте кремом и посыпьте орехами. Поставьте торт в холодильник. Он готов.

ТОРТ ОРЕХОВЫЙ. Для него также используют готовое печенье, лучше сливочное, — 300 г. Чайную ложку картофельной и чайную ложку пшеничной муки смешайте и постепенно влейте полстакана холодного молока. Отдельно вскипятите стакан молока и не торопясь, помешивая, влейте в него приготовленную массу. Когда крем загустеет, снимите кастрюлю с огня и остудите. 300 г сливочного масла, полтора стакана сахара и яйцо разотрите и смешайте с молочным кремом. Добавьте ванилин или натертую

на терке цедру лимона. Только после этого всыпьте в крем измельченные печенье и орехи (2 стакана). Размешайте. Выложите в форму. Готовый торт поставьте в холодильник на несколько часов. Подавая, украсьте орехами.

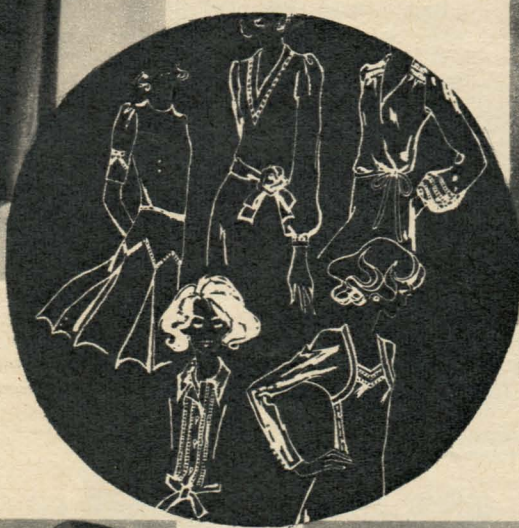
ТОРТ ИЗ ЗЕФИРА. Купите килограмм зефира или пастилы. Зефир разделите на половинки. Сварите крем: 2 яйца, 5—6 печенье и полтора стакана сахарного песка разотрите, залейте стаканом молока, непрерывно помешивая, варите до густоты, не давая кипеть. Остудите, вотрите 200 г масла и добавьте немного измельченной лимонной цедры. В форму, выстланную пергаментом, выложите зефир, смажьте кремом, снова пласт зефира и слой крема. Украсьте орехами и печеньем. Торт поставьте в холодильник на пару дней. Он будет оставаться свежим в течение недели.

ПИРОЖНОЕ «КАРТОШКА». Стакан сахарного песка размешайте с двумя чайными ложками какао, влейте стакан горячего молока и поварите до тех пор, пока сахар не разойдется. 300 г ванильных сухарей пропустите через мясорубку и всыпьте в молочную массу, добавьте туда же 200 г сливочного масла и хорошо промешайте. Разделайте шарики и обваляйте их в смеси из измельченных орехов, сахарной пудры и какао. Поставьте в холодильник.

МОДА ЧССР

ОБ ОТПУСКАХ

Наступает пора летнего отдыха. И все больше в редакционной почте писем с вопросами о порядке предоставления отпусков рабочим и служащим.

На вопросы читателей отвечает юрист Н. БУГАЕНКО.

«Мне 17 лет. Я работаю на фабрике и учусь в школе рабочей молодежи. По графику отпуск мне наметили на апрель. Правильно ли это?»

Валя Зайцева».

г. Воронеж.

Нет, неправильно. Рабочим и служащим моложе 18 лет ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью в один календарный месяц должен предоставляться в летнее время, независимо от того, сколько подростков проработал. Отпуск может быть, но только по желанию работника, предоставлен и в любое другое время года.

«На заводе я работаю четвертый год, попустила в декабре. Первый отпуск получила в ноябре, следующий опять в ноябре. И в этом году снова отпуск по графику на октябрь. А мне хотелось бы отдохнуть с дочкой летом.»

Е. Тарасова».

г. Красноярск.

Отпуска за второй и последующие годы работы могут предоставляться рабочим и служащим в любое время года. Очередность устанавливается по соглашению между администрацией и комитетом профсоюза. При этом учитывается состояние здоровья работника, учится ли он в заочном или вечернем высшем, среднем учебном заведении, имеет ли детей, а также и то, в какое время отдыхал он в прошлые годы.

Думаем, товарищ Тарасова, что администрация и профсоюз при утверждении графика отпусков могли бы учесть ваше желание отдыхать вместе с ребенком, тем более что в прошлые годы вы отдыхали глубокой осенью.

«Уважаемая редакция! В конце зимы я принята на временную работу. Положен ли мне отпуск и когда?»

В. Григорьева».

г. Новосибирск.

По существующему положению временные и сезонные работники правом на отпуск не пользуются.

«Я поступила на работу в декабре 1974 года. В мае этого года должна пойти в декрет. А когда я могу воспользоваться очередным отпуском?»

А. Иванова».

г. Иваново.

По закону отпуск за первый рабочий год предоставляется рабочим и служащим по истечении 11 месяцев непрерывной работы на данном предприятии, в учреждении, организации. Но вы, товарищ Иванова, можете получить трудовой отпуск досрочно — перед отпуском по беременности и родам или же сразу после него.

«Будучи в очередном отпуске, я заболела, на больничном пробыла неделю. А у меня всего 15 дней отпуска. Выходит, я и не отдохнула.»

В. Яковенко».

г. Киев.

Ваш отпуск, товарищ Яковенко, должен быть продлен (или перенесен на другой срок) на число дней нетрудоспособности, пришедшихся на время отпуска.

«Моя мама инвалид 1-й группы, нуждается в постоянном уходе. Имею ли я право на отпуск без сохранения содержания в самых экстренных случаях, когда ей бывает особенно плохо?»

Г. Прохорова».

г. Загорск.

Кратковременный отпуск без сохранения заработной платы может предоставляться администрацией согласно заявлению рабочего и служащего по семейным обстоятельствам или другим уважительным причинам.

«ОХРАНЯЕТСЯ ОСОБО»

Под таким заголовком в третьем номере журнала был опубликован материал рейда «Работницы» на Лениногорской фабрике верхнего трикотажа, где были допущены грубые нарушения охраны труда беременных женщин. Итоги рейда обсуждались в Министерстве легкой промышленности Казахской ССР и Республиканском комитете профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности.

С. М. Гайворонская, начальник вязального цеха Лениногорской фабрики, и Р. А. Касьянчук, начальник отдела труда и зарплаты, виновные в нарушении охраны труда беременных женщин, привлечены к дисциплинарной ответственности, директору фабрики Ю. С. Игнатьевой и главному инженеру Г. К. Вахрамееву предложено усилить контроль за соблюдением трудового законодательства.

Республиканский комитет профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности за бесконтрольность и невнимание к охране труда беременных женщин председателю фабкома В. И. Меховской объявил выговор. Комитет проверил условия труда женщин и организацию охраны материнства на ряде других фабрик республики.

Письмо не опубликовано, но...

ВИНОВНЫЕ НАКАЗАНЫ

Работницы Темирского райбыткомбината Актюбинской области закройщица Усенко, швеи Мухамедова, Пузанева и другие написали в редакцию о том, что в райбыткомбинате неправильно распределяются премии. Работают все по-разному — одни лучше, другие хуже, а премия всем поровну. «Чтоб никому не обидно», — объясняло руководство комбината. «Нам кажется, что премию должны получать лишь те, кто своим трудом завоевал Красное знамя», — писали работницы. — «Чтоб и другие старались, присматривались к лучшим и брали с них пример».

Председатель Актюбинского обкома профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий тов. ФУРСОВА сообщила редакции: «Действительно, при выплате премии на комбинате были допущены грубейшие нарушения. Все это результат неудовлетворительной организации социалистического соревнования, итоги которого подводились несвоевременно и не предавались гласности».

Факт нарушения принципов премирования рассмотрен на расширенном заседании совета областного управления бытового обслуживания с участием всех директоров предприятий и главных специалистов. Приказом по управлению объявлен выговор старшему бухгалтеру райбыткомбината тов. Аманкулову и планувику тов. Жанпесову».

На первой странице обложки:

Фотозтюд Н. МАТОРИНА.

На четвертой странице обложки:

Первомай в Москве.

Фото Б. РАСКИНА.

В приложении к этому номеру: Выкройки летних платьев. Как повязывать косынки. Вышивка.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора), А. Г. ХРИП-
КОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:

101458, Москва, А-15, ГСП-4,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; между-
народной жизни — 250-44-80; литера-
туры и искусства — 250-12-30; семьи и
быта — 250-11-93; науки и антирели-
гиозной пропаганды — 253-30-76; худо-
жественного оформления — 253-34-79;
писем — 250-57-38; массовой работы —
250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.

Сдано в набор 24/III — 1975 г.
А 00817. Подписано к печ. 15/IV — 1975 г.

Формат 60×90¹/₈.

Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.

Тираж 13 020 000 экз.

(1-й завод: 1 — 11 259 850 экз.).

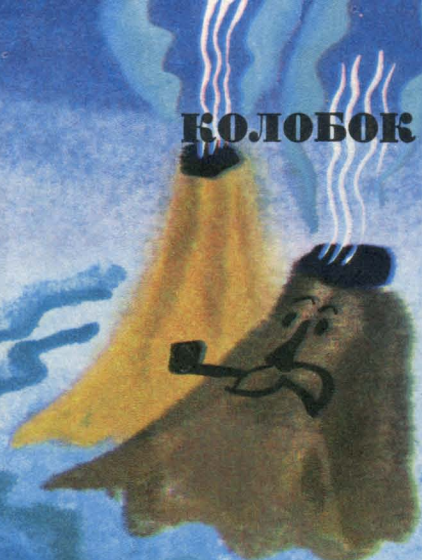
Изд. № 1010. Заказ № 406.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина,
125865, Москва, А-47, ГСП-4,
улица «Правды», 24.

Оформление художника
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.

Технический редактор
Т. Н. ЖУРАВЛЕВА.

КОЛОБОК

Наталья ЮРКОВА

КИТЫ И КОРАБЛИ

Круглый год
 В синеве
 Бороздят океаны
 Пароходы-гиганты,
 Киты-великаны.
 Почему бы киту
 Не дружить
 С кораблем?
 Океан бороздить
 Веселее вдвоем.
 Но киты
 В океанах живут
 Круглый год.
 А любой океанский
 Большой пароход
 В шторм
 И в штили грустит
 По родным берегам,
 Что совсем непонятно
 Громадным китам.

ЧЕРЕПАХА

Черепаха
 Приползла,
 В море синее
 Вошла,
 Даже панцирь
 Не сняла —
 В нем
 По морю поплыла.

В это время
 Плавала
 В синем море
 Камбала —
 Удивилась:
 — Это кто
 В море плавает
 В пальто?

КУРИЛЫ

От земли
 Дальневосточной
 Ровной
 Длинною цепочкой
 В море
 Острова отплыли.
 Называют их —
 Курилы.
 Ночью, днем
 Над островами,
 Над Курильскими
 Холмами
 Выдыхают дым
 Вулканы,
 Будто курят
 Великаны.

ЗВЕЗДА

Темной ночью иногда
 С неба
 Падает звезда...
 Но ни разу до сих пор
 Не упала
 К нам во двор.

Может, крановщик
 На кране
 Мне звезду
 Стрелой достанет?

Или в синем море где-то
 Рыбаки поймают в сети
 Вместо рыбины
 Комету?
 Может,
 Старый астроном
 Насчитает перед сном
 В небе
 Лишнюю звезду?
 Что ж...
 А я ее найду!

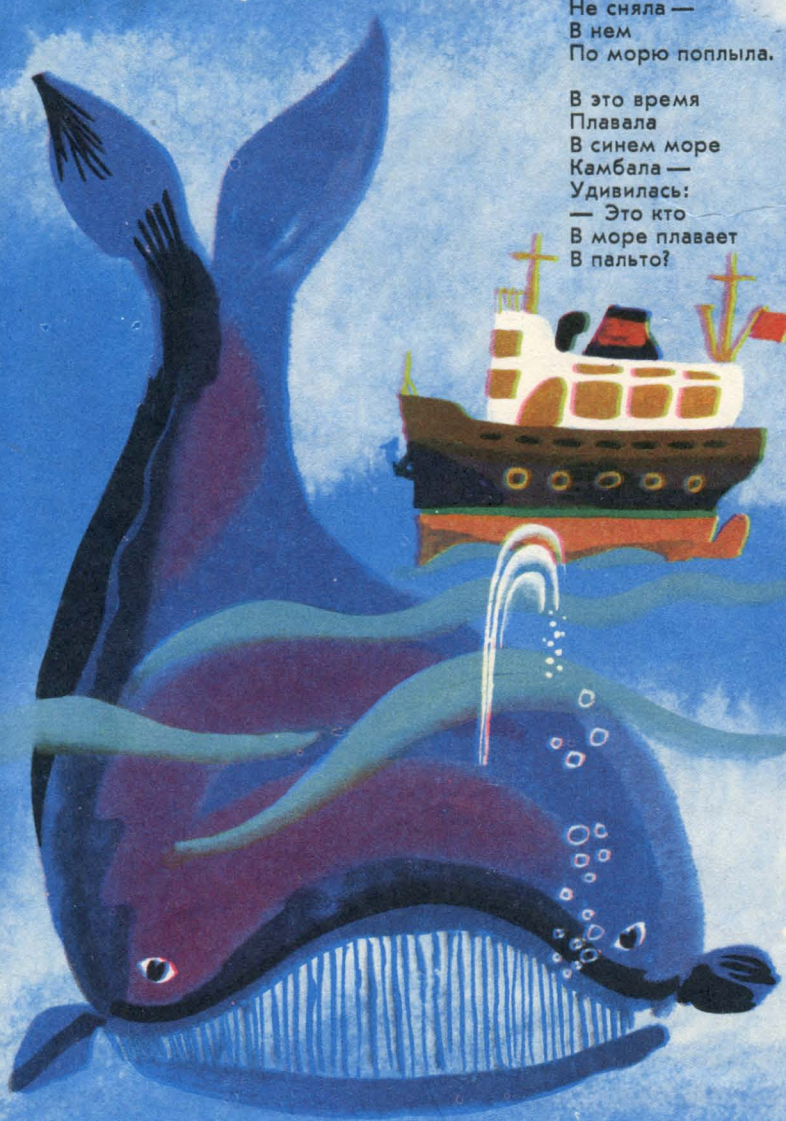

Рисунок А. БОРИСОВА.

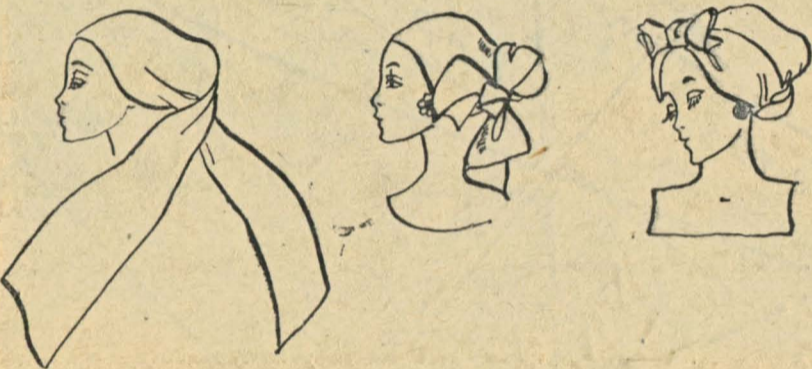
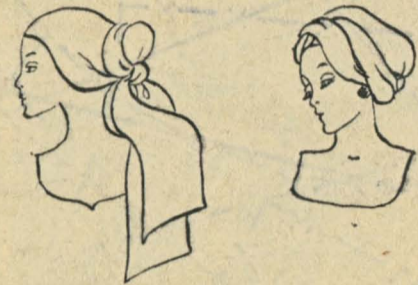
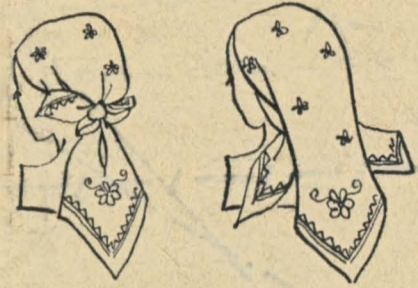

Вышивка крестом

Этот узор можно использовать для вышивки подушки, салфетки, скатерти. Его располагают сплошь, по всей поверхности изделия, или широкой каймой.

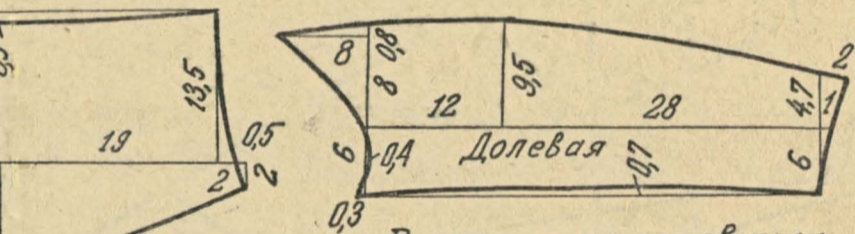
Е. ПЕТРОВА

КОСЫНКА ПО МОДЕ

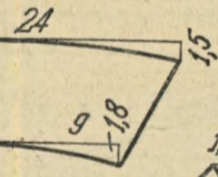

Длинный шарф, шелковый платок, косынка, красиво повязанная на голове, уберет прическу или замаскирует ее отсутствие — летом это часто нам необходимо. Кстати, такой головной убор в нынешнем сезоне моден и прекрасно сочетается с женственным, мягким стилем летней одежды. Несколько вариантов превращения косынки и шарфа в модный головной убор предлагает художник Г. ГАГАРИНА. Другие вы можете придумать сами.

ка
2 дет.

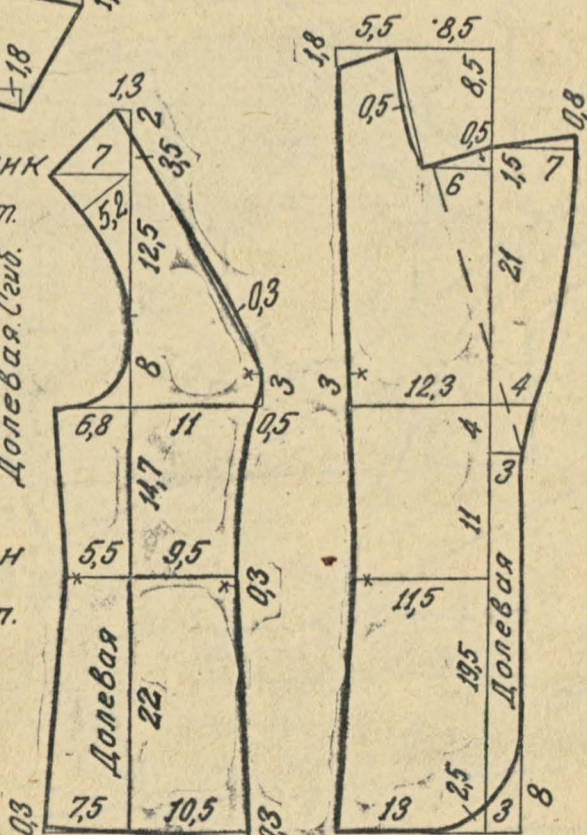
Внутренняя половинка
рукава - 2 дет.

ротник
2 дет.

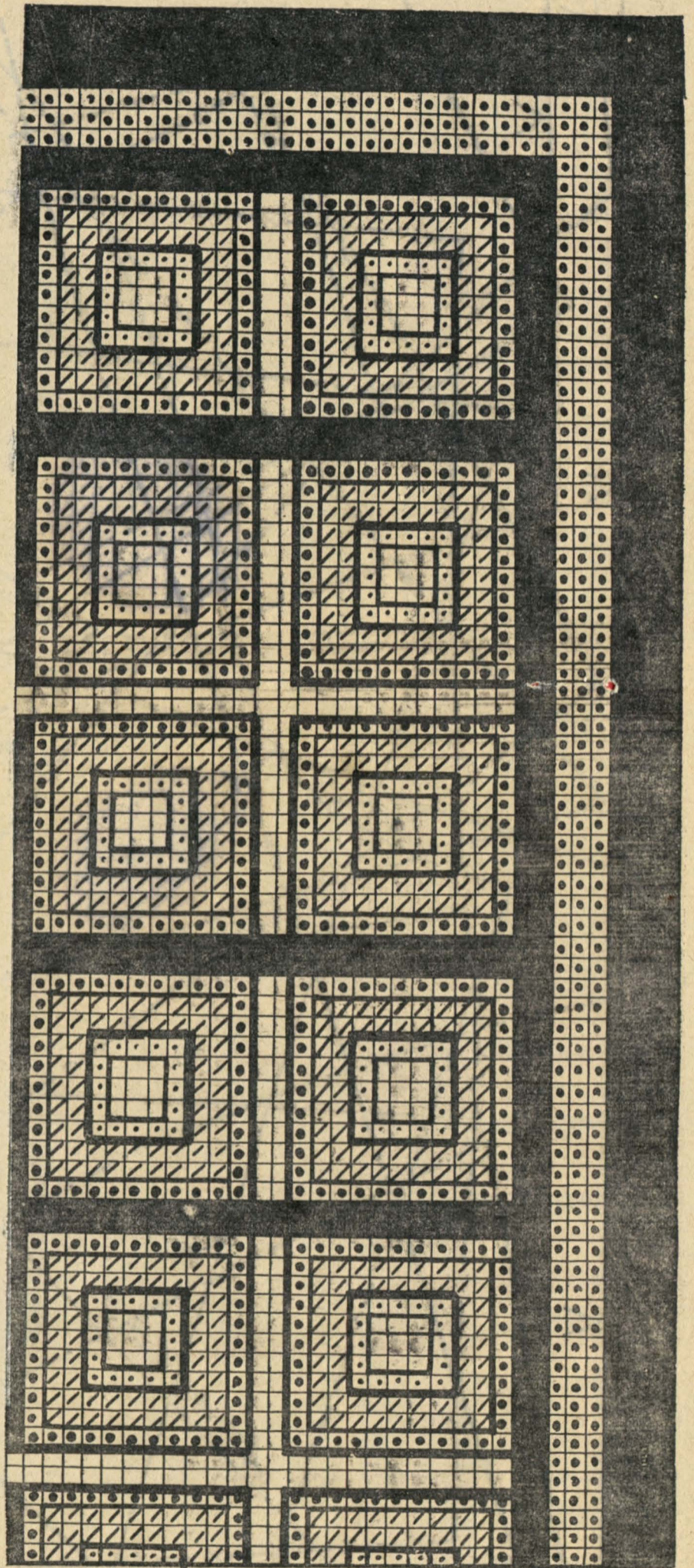
лапан
2 дет.

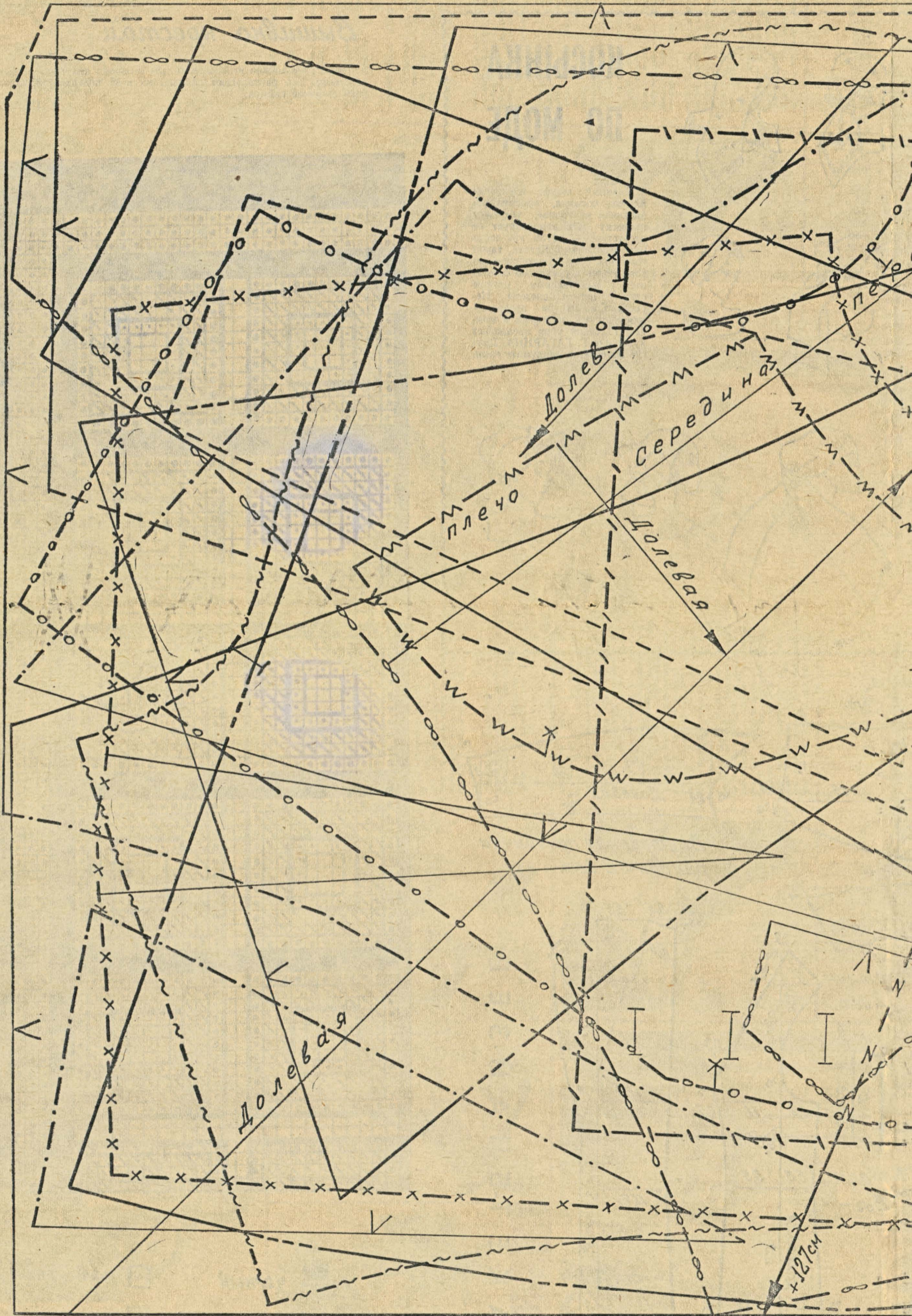
Бочок переда
2 дет.

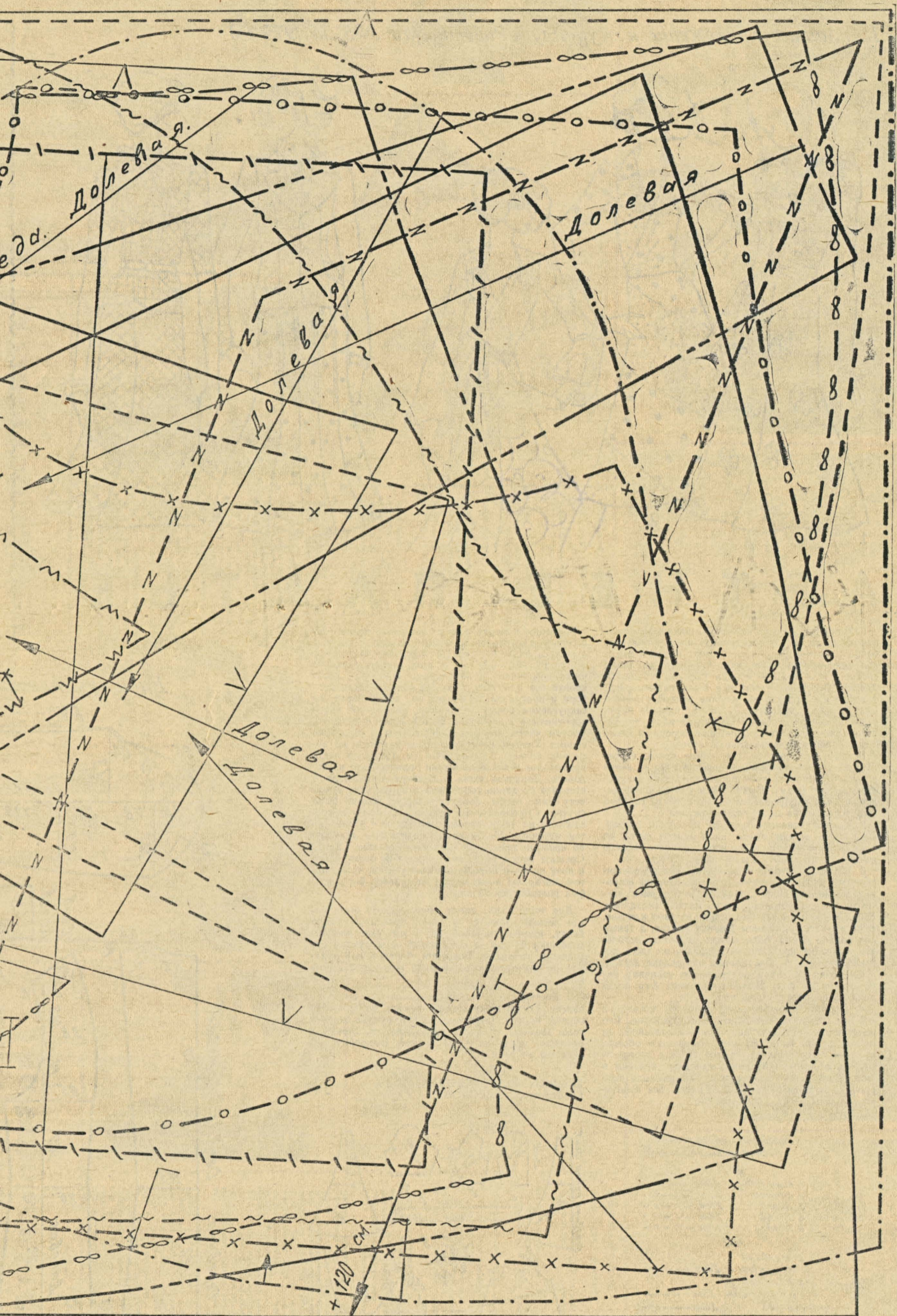
Перед
2 дет.

ЖАКЕТ-БЛАЙЗЕР

- черный
- ОРАНЖЕВЫЙ
- КОРИЧНЕВЫЙ
- ЖЕЛТЫЙ.
- ТЕРРАКОТОВЫЙ

ПЕРВОМАЙ В МОСКВЕ

Фото Б. РАСКИНА.

